

Ломсадзе Д.Г.

**ПРОБЛЕМЫ ТЕНЕВОЙ
ЭКОНОМИКИ:
ОПЫТ ЕС ДЛЯ РОССИИ**

Учебное пособие для вузов

Co-funded by the
Erasmus+ Programme
of the European Union

Подготовлено и издано в рамках реализации проекта по программе Эразмус +, акции Жана Монне «Образовательный модуль»: «Преодоление проблем теневой экономики: адаптация опыта ЕС в России» (SHEXP)

УДК 338

ББК У9(2Р)0-97 + У9(2Р)262.3 + У9(2Р)0-961-31

Научный редактор

Доктор экономических наук, профессор Удовиченко А.И.

Рецензенты:

Доктор экономических наук, профессор Ендовицкий Д.А.

Доктор экономических наук, профессор Гарник С.В.

Ломсадзе Д.Г.

Проблемы теневой экономики: опыт ЕС для России : учебное пособие для вузов / Д.Г. Ломсадзе. – Воронеж : ООО «Издательство РИТМ», 2018. – 151 с.

ISBN 978-5-6041235-5-3

Рассматривая теневую экономику в странах Европейского Союза, учебное пособие раскрывает сущность современных научных европейских подходов в определении масштабов и угроз её деструктивного влияния на социально-экономические процессы в отдельных стран и ЕС в целом. В пособии освещены методики расчета масштаба теневой экономики и оценки зависимости масштаба теневой экономики от уровня развития налоговой культуры. Особое место в учебном пособии уделено изучению опыта ЕС по борьбе с проявлениями теневой экономикой и возможность адаптации этого опыта в России.

Рекомендуется научным работникам, аспирантам и студентам, всех форм обучения, а также для использования в системе переподготовки и повышения квалификации.

Учебное пособие издано в авторской редакции.

Co-funded by the
Erasmus+ Programme
of the European Union

Подготовлено и издано в рамках реализации проекта программы Эразмус +, акции Жана Монне «Образовательный модуль»: «Преодоление проблем теневой экономики: адаптация опыта ЕС в России» (SHEXP)

Поддержка Европейской комиссией подготовки этой публикации не означает одобрения содержания, которое отражает мнения только авторов, и комиссия не может нести ответственность за любое использование, которое может быть сделано из информации, содержащейся в ней.

UDC 338

BBC Y9(2P)0-97 + Y9(2P)262.3 + Y9(2P)0-961-31

Scientific Editor

Doctor of Economics, Professor A.I. Udovichenko

Reviewers:

Doctor of Economics, Professor D.A.Endovitsky

Doctor of Economics, Professor S.V.Garnik

Lomsadze D.G.

Problems of the shadow economy: the EU experience for Russia: a textbook for universities / D.G. Lomsadze. - Voronezh: Publishing House RITM, 2018. - 151 p.

ISBN 978-5-6041235-5-3

The author consider the shadow economy in the countries of the European Union. The textbook reveals the essence of modern scientific European approaches in determining the scope and threats of its destructive influence on social and economic processes in countries in particular and the EU in general. The manual covers methods for calculating the scale of the shadow economy and assessing the dependence of the scale of the shadow economy on the level of development of tax culture. A special attention in the book is paid to analysis of the EU experience in combating the shadow economy and the possibility of adapting this experience in Russia.

Recommended for researchers, graduate students and students of all forms of training. The book also can be used in the system of retraining and advanced training.

The manual is published in the author's edition.

Co-funded by the
Erasmus+ Programme
of the European Union

Prepared and published as part of the Erasmus + project, Jean Monnet's Education Module: "Overcoming the problems of the shadow economy: adapting the EU experience in Russia" (SHEXP)

The European Commission support for the production of this publication does not constitute an endorsement of the contents which reflects the views only of the authors, and the Commission cannot be held responsible for any use which may be made of the information contained therein.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Современные проблемы существования и развития теневой экономики возникла отнюдь не вчера. Они имеют место во все исторические периоды и во всех странах мира независимо от типов действующих хозяйственных систем и особенностей укладов национальных экономик. На всем протяжении своего эволюционного развития теневая экономика проявила исключительную способность к выживанию и гибкой адаптации к быстро меняющимся условиям хозяйствования. Во второй половине XX в. мировая экономика вступила в качественно новый период своего развития, который принято называть глобализацией. Процессы глобализации в мировой экономике, открывающие все новые масштабы, возможности и перспективы для гармоничного развития современных международных экономических отношений, одновременно вызывают и ряд качественно новых угроз. Одной, из наиболее опасных и малоизученных, является проблема расширения теневой экономики. При этом существуют довольно существенные отличия в структуре и масштабах проявления теневой экономики в разных странах мира. Во многом это объясняется специфическим характером структурных и системных проблем самих национальных экономик. Так в большинстве стран Европейского Союза удельный вес теневой экономики незначителен и составляет порядка 5-10% ВВП, в то время как в России доля этой экономики оценивается около 47%

ВВП¹. Несмотря на схожесть проявлений теневой экономики в европейских странах и России, можно отметить существенные различия в подходах к пониманию её угроз, сущности и методов борьбы с её проявлениями в Европе и России. Анализ современных проблем теневой экономики на основе изучения опыта ЕС по преодолению её деструктивных проявлений в системе социально-экономических отношений, может дать ответы на множество вопросов в фундаментальных и прикладных аспектах эффективной борьбы с подобным негативным явлением и в России.

---

¹ Hassan Mai and Schneider Friedrich /Size and Development of the Shadow Economies of 157 Worldwide Countries: Updated and New Measures from 1999 to 2013/ Journal of Global Economics. 2016

ТЕМА 1. Масштабы теневой экономики

1.1. Европейский подход к оценке масштабов теневой экономики.

Методы государственного воздействия на теневую экономику тесно связаны с ее масштабами. Так как теневой хозяйственный оборот, естественно, недоступен для официальной статистики, актуальна проблема оценки размеров теневой экономики. Конечно, в реальной жизни все истоки теневой экономики переплетены, их не всегда можно четко разграничить без специальных методов проверки достоверности информации о реальных хозяйственных процессах.

Для этой цели используются следующие методы:

- монетарный, строящийся на основе гипотезы об использовании во внезаконных расчетах исключительно наличных средств (динамика движения наличной денежной массы, банкнот крупного номинала, позволяет судить о размерах внезаконной экономики);

- метод балансов расходов и доходов, при котором декларируемые доходы сравниваются с суммой расходов, реальным объемом потребления товаров и услуг;

- анализ занятости, предполагающий, что сохраняющийся длительное время высокий уровень незарегистрированной безработицы свидетельствует о наличии широких возможностей для занятости во внезаконном секторе (число

незарегистрированных безработных косвенно свидетельствует о размерах теневой экономики);

- метод технологических коэффициентов, позволяющий получить данные о реальном объеме выпуска продукции на основе известных технологических коэффициентов затрат (например, сопоставляются данные о динамике потребляемой электроэнергии, объемам грузоперевозок и динамике декларируемого выпуска продукции);

- метод опросов домашних хозяйств и руководителей предприятий, позволяющих дать экспертные оценки величины теневого сектора;

- социологический, заключающийся в анализе особых норм, по которым совершаются внезаконные сделки, их распространенности в обществе, частоты их применения при заключении сделок.

Таким образом имеются три группы научных методов оценки размеров теневой экономики:

- методы прямого счета,

- косвенной оценки

- имитационное моделирование, на основе использования нескольких переменных факторов и индикаторов теневой экономики.

1. Методы прямого счета основываются на опросах респондентов или выборочных микроэкономических

обследованиях налоговых платежей и доходов. Микроэкономические методы, основанные на добровольных опросах или использовании данных налогового аудита.

2. Группа косвенных методов включает анализ выявленных несоответствий между отдельными экономическими показателями: доходами и расходами, фактической и официальной рабочей силой, денежными транзакциями или спросом на деньги и другими макропоказателями объемами электропотребления и дохода (все указанные методы имеют преимущества и недостатки, связанные, главным образом, с акцентом на каком-либо одном виде теневой деятельности).

3. Третий подход, основан на применении имитационных моделей, в которых доля теневого сектора выступает как ненаблюдаемая, а косвенно оцениваемая переменная, позволяет учесть все основные факторы, воздействующие на развитие неофициальной экономики.

Существуют два варианта модельного подхода — мультииндикаторный-мультифакторный (Multiple Indicator-Multiple Cause — MIMIC) и динамический мультииндикаторный-мультифакторный (Dynamic Multiple Indicator-Multiple Cause — DYMIMIC).

Эти подходы используют структурно-эконометрические модели, в которых доля теневого сектора выступает как ненаблюдаемая, косвенно оцениваемая переменная, позволяющая учесть все основные факторы, влияющие на развитие теневой экономики.

В частности расчеты масштабов теневой экономики на основе использования модельного подхода (MIMIC) производятся в ряде работ известного австрийского ученого Фридрих Шнайдера (Friedrich Schneider)²

Эконометрическая методология модели множественных индикаторов множественных причин (MIMIC): *«Оценка размера и тенденции теневой экономики является трудной и сложной задачей. Методы, предназначенные для оценки размера и тенденции теневой экономики, такие как подход к спросу на деньги в обращении или подход к учету расходуемого электричества, учитывают только один показатель, который “должен” охватывать все последствия теневой экономики. Однако очевидно, что эффекты теневой экономики проявляются одновременно на производственном, трудовом и финансовом рынках. Эмпирический метод, основан на статистической теории ненаблюдаемых переменных, в которой рассматриваются множественные причины и множественные показатели явления, подлежащего измерению, т. е. в ней явно рассматриваются*

---

² Д-р Фридрих Шнайдер, (Dr. Friedrich Schneider, Университет Иоганна Кеплера в г. Линце, Австрия). Эксперт и научный партнер проекта «Преодоление теневой экономики: адаптация европейского опыта в России» программы Эразмус +, акции Жана Монне «Образовательный модуль»

множественные причины, ведущие к существованию и росту теневой экономики, а также многочисленные эффекты теневой экономики, происходящие с течением времени. В частности, для эмпирического анализа используется модель множественных индикаторов множественных причин (MIMIC) – модель структурного уравнения (SEM) с одной скрытой переменной (теневая экономика). Основная идея SEM заключается в изучении связей между ненаблюдаемыми переменными в терминах отношений между набором наблюдаемых переменных с использованием ковариационной информации последнего. В частности, SEM сравнивает примерную ковариационную матрицу, т. е. ковариационную матрицу наблюдаемых переменных, с параметрической структурой, наложенной на нее гипотетической моделью. Отношения между наблюдаемыми переменными описываются в терминах их ковариации, и предполагается, что они генерируются (обычно меньшим числом) ненаблюдаемыми переменными. В MIMIC модели, теневая экономика является ненаблюдаемой переменной и анализируется относительно ее связи с наблюдаемыми переменными с использованием ковариационной матрицы последнего. Для этой цели ненаблюдаемая переменная, в первую очередь, связана с наблюдаемыми индикаторными переменными в факторной аналитической модели, также называемой моделью измерения. Во-вторых, отношения между ненаблюдаемой переменной и наблюдаемыми объясняющими (каузальными) переменными задаются через структурную модель. Таким образом,

ИМИТАЦИОННАЯ модель представляет собой одновременную спецификацию факторной модели и структурной модели. В этом смысле *ИМИТАЦИОННАЯ* модель проверяет согласованность "структурной" теории через данные и преследует две цели: I) оценка параметров (коэффициентов) и II) оценка соответствия модели. Применяя это к исследованию теневой экономики, эти две цели означают (I) измерение связей набора наблюдаемых причин и показателей с теневой экономикой (латентная переменная) и (II) тестирование, соответствует ли теория исследователя или производные гипотезы в целом используемым данным. Оцененные коэффициенты МММС модели позволяют определить только относительно оцененные размеры теневой экономики, которые описывают структуру теневой экономики в конкретной стране с течением времени. Для расчета размера и тенденции теневой экономики необходимо преобразовать *ИМИТАЦИОННЫЙ* индекс в "реальные" показатели, измеряемые в процентах от официального ВВП или в валютных единицах. Этот заключительный шаг требует дополнительной процедуры, так называемого бенчмаркинга или калибровки. К сожалению, в литературе нет консенсуса в отношении того, какую процедуру бенчмаркинга использовать. На первом этапе *ИМИТАЦИОННЫЙ* модельный индекс теневых экономик рассчитывается с помощью структурного уравнения, т. е. путем умножения коэффициентов значимых причинных переменных на соответствующие временные ряды. Во-вторых, этот индекс преобразуется в абсолютные значения размера теневых экономик, принимая базовые значения в

том или ином базовом году. Базовые значения, необходимые для этого заключительного этапа процедуры калибровки, в основном взяты из других подходов, например, из подхода спроса на валюту. С помощью этих исходных значений можно рассчитать размер и развитие теневой экономики. Понятие спроса на деньги (расширение денежной массы) предполагает следующее: для почти всех теневых видов экономической деятельности в качестве способа оплаты используются денежные средства. Идея в том, чтобы оценить функцию спроса на деньги (т. е. спрос на денежные средства вне банков) и включают в себя все факторы, управления теневой экономикой, как налогового давления, законы, правила и т. д. Затем проводится моделирование с этими переменными и без них, сохраняя переменные причины теневой экономики (налоговое давление, правила и т. д.) на самом низком уровне. Из разницы можно рассчитать сумму денег, используемой для теневой экономической деятельности. Умножая это на скорость обращения денег, вы получаете общую сумму добавленной массы денег, и довольно часто эта добавленная стоимость используется в качестве корректирующего (калибровочного) значения³».

---

³ Dr. Friedrich Schneider : Shadow Economy in Austria – the Latest Developments up to 2016

1.2. Масштабы теневой экономики в странах Европы.

Во многих развитых странах масштабы теневой экономики относительно невелики и составляют примерно 8–20% ВВП. Так, например в США сегодня на теневую экономику приходится 10–15%. Что же касается Евросоюза, то по данным исследования Фридриха Шнайдера, средний размер теневой экономики в 28 странах ЕС в 2016 году достиг отметки в 2,4 млрд. евро, что составляет около 18% от ВВП. Причём доли теневого сектора в различных странах ЕС намного отличаются друг от друга: так, для Западной, Центральной и Северной Европы эта цифра колеблется вокруг 10%. В странах Средиземноморья достигает четверти ВВП. И поднимается до 30% в отдельных уголках Восточной и Юго-Восточной Европы. Все европейские страны можно разбить на три группы: первая группа состоит из 14 государств. Лучше всего дела обстоят в Австрии (7,9%), Люксембурге (8,2%), Нидерландах (8,8%), Франции (12,6%) и Великобритании (9,0%). Вторая группа включает Испанию, Португалию, Италию и Грецию. В этих странах доля теневой экономики существенно выше – она стремится к четверти ВВП: показатели по Испании – 17,9%, Португалии – 17,2%, Италии – 20,2% и Греции – 22,0%. С наибольшими проблемами сталкивается третья группа стран, куда входят Польша, Мальта, Кипр, страны Балтии, Румыния и Болгария. Самая тяжелая ситуация складывается у «новичков» ЕС – Румынии и Болгарии, где удельный вес подпольного бизнеса составляет треть ВВП: данные по Румынии – 27,6% и по Болгарии – 30,2%.

Таблица 1. Размер и развитие теневой экономики 28 стран ЕС 2013-2016 гг. в процентах от официального ВВП⁴

Страны/ Годы	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Австрия	10.8	11.0	10.3	9.7	9.4	8.1	8.5	8.2	7.9	7.6	7.5	7.8	8.2	7.8
Бельгия	21.4	20.7	20.1	19.2	18.3	17.5	17.8	17.4	17.1	16.8	16.4	16.1	16.2	16.1
Болгария	35.9	35.3	34.4	34.0	32.7	32.1	32.5	32.6	32.3	31.9	31.2	31.0	30.6	30.2
Хорватия	32.3	32.3	31.5	31.2	30.4	29.6	30.1	29.8	29.5	29.0	28.4	28.0	27.7	27.1
Чешская Республика	19.5	19.1	18.5	18.1	17.0	16.6	16.9	16.7	16.4	16.0	15.5	15.3	15.1	14.9
Дания	17.4	17.1	16.5	15.4	14.8	13.9	14.3	14.0	13.8	13.4	13.0	12.8	12.0	11.6
Эстония	30.7	30.8	30.2	29.6	29.5	29.0	29.6	29.3	28.6	28.2	27.6	27.1	26.2	25.4
Финляндия	17.6	17.2	16.6	15.3	14.5	13.8	14.2	14.0	13.7	13.3	13.0	12.9	12.4	12.0
Франция	14.7	14.3	13.8	12.4	11.8	11.1	11.6	11.3	11.0	10.8	9.9	10.8	12.3	12.6
Германия	16.7	15.7	15.0	14.5	13.9	13.5	14.3	13.5	12.7	12.5	12.1	11.6	11.2	10.8
Греция	28.2	28.1	27.6	26.2	25.1	24.3	25.0	25.4	24.3	24.0	23.6	23.3	22.4	22.0
Венгрия	25.0	24.7	24.5	24.4	23.7	23.0	23.5	23.3	22.8	22.5	22.1	21.6	21.9	22.2
Ирландия	15.4	15.2	14.8	13.4	12.7	12.2	13.1	13.0	12.8	12.7	12.2	11.8	11.3	10.8
Италия	26.1	25.2	24.4	23.2	22.3	21.4	22.0	21.8	21.2	21.6	21.1	20.8	20.6	20.2
Латвия	30.4	30.0	29.5	29.0	27.5	26.5	27.1	27.3	26.5	26.1	25.5	24.7	23.6	22.9
Литва	32.0	31.7	31.1	30.6	29.7	29.1	29.6	29.7	29.0	28.5	28.0	27.1	25.8	24.9
Люксембург	9.8	9.8	9.9	10.0	9.4	8.5	8.8	8.4	8.2	8.2	8.0	8.1	8.3	8.4
Мальта	26.7	26.7	26.9	27.2	26.4	25.8	25.9	26.0	25.8	25.3	24.3	24.0	24.3	24.0
Нидерланды	12.7	12.5	12.0	10.9	10.1	9.6	10.2	10.0	9.8	9.5	9.1	9.2	9.0	8.8
Польша	27.7	27.4	27.1	26.8	26.0	25.3	25.9	25.4	25.0	24.4	23.8	23.5	23.3	23.0
Португалия	22.2	21.7	21.2	20.1	19.2	18.7	19.5	19.2	19.4	19.4	19.0	18.7	17.6	17.2
Румыния	33.6	32.5	32.2	31.4	30.2	29.4	29.4	29.8	29.6	29.1	28.4	28.1	28.0	27.6
Словакия	18.4	18.2	17.6	17.3	16.8	16.0	16.8	16.4	16.0	15.5	15.0	14.6	14.1	13.7
Словения	26.7	26.5	26.0	25.8	24.7	24.0	24.6	24.3	24.1	23.6	23.1	23.5	23.3	23.1
Южный Кипр	28.7	28.3	28.1	27.9	26.5	26.0	26.5	26.2	26.0	25.6	25.2	25.7	24.8	24.2
Испания	22.2	21.9	21.3	20.2	19.3	18.4	19.5	19.4	19.2	19.2	18.6	18.5	18.2	17.9
Швеция	18.6	18.1	17.5	16.2	15.6	14.9	15.4	15.0	14.7	14.3	13.9	13.6	13.2	12.6
Великобритания	12.2	12.3	12.0	11.1	10.6	10.1	10.9	10.7	10.5	10.1	9.7	9.6	9.4	9.0
28 ЕС / Средняя (невзвешенный)	22.6	22.3	21.8	21.1	20.3	19.6	20.1	19.9	19.6	19.3	18.8	18.6	18.3	17.9

Source: Own calculations, May 2016, Prof. Dr. Friedrich Schneider, University of Linz.

⁴ Dr. Friedrich Schneider : Shadow Economy in Austria – the Latest Developments up to 2016 http://www.econ.jku.at/%5Cmembers%5CSchneider%5Cfiles%5Cpublications%5C2016%5CShadEc_Austria.pdf

Однако, несмотря на то, что в восточной Европе процентное соотношение теневого сектора ко всей экономике выше, почти две трети всей теневой экономики сконцентрировано в области пяти крупнейших экономических держав ЕС – Германии, Франции, Италии, Испании и Великобритании.

Большая доля теневой экономики объясняется чрезмерной налоговой и социальной нагрузкой на предприятия: в Греции, Италии, Бельгии и Швеции самые высокие налоги в Европе (72-78%).

В Европе налоговая нагрузка сейчас постоянно растет: отчисления из заработной платы, составлявшие в начале 70-х годов 27%, сейчас преодолели в Европе отметку в 42%.

В структуре теневой экономики в целом по ЕС 66,5% составляет труд недекларируемых работников. Чаще всего это затрагивает такие отрасли как строительство, сельское хозяйство и работа на дому. за последние десятилетия возросла доля недекларируемого труда в ЕС, в основном, это происходит за счёт большого притока иммигрантов. Причины этого феномена были изложены в сообщении, опубликованном в специальном выпуске «Евробарометра – 402» в 2014 году. К ним были отнесены следующие:

- низкий уровень доходов, полученных легальным путём;
- безработица (недостаточное количество предложений на рынке труда);
- высокие ставки по налогообложению и социальному страхованию;

- недостаточный контроль за теневой деятельностью со стороны властей.

Остальные 33,5% структуры теневой экономики образуют доходы, утаиваемые от налоговых органов. В основном, это касается малого бизнеса (магазины, бары, такси) и самозанятых, когда декларируют лишь часть получаемого дохода, что позволяет избежать уплаты части налогов.

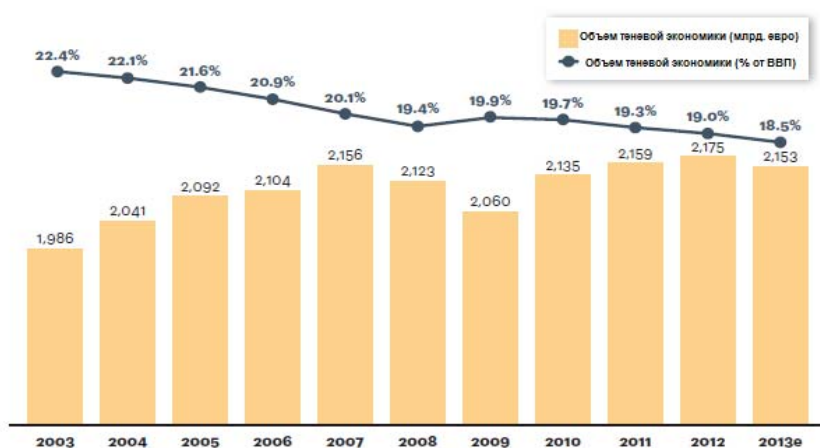
Влияние экономических циклов на теневую экономику стран Европы

Не стоит забывать еще и о том, что масштабы теневой экономики тесным образом связаны с экономическими циклами. Так, в условиях экономического кризиса, увеличивающегося уровня безработицы, большее число граждан обращаются к так называемой «теневой деятельности», нанимая неофициально сотрудников или искусственно занижая доход с продаж (если речь идёт о торговых предприятиях).

Примером, подтверждающим данную аксиому, может стать экономический кризис 2008 года. На **Рис. 1** представлено значение теневой экономики в абсолютном и относительном выражении к ВВП в ЕС в 2003-2013 гг. В 2009 году, когда экономический кризис отразился на всех сферах общественной жизни ЕС, доля теневой экономики в ВВП резко возросла на 0,5%. Несмотря на то, что этот рост был не столь значительным, он, тем не менее, прервал долговременное снижение доли теневой

экономики в ВВП. Кроме того, сопутствующее резкое снижение объёмов теневой экономики в абсолютном выражении свидетельствует о глубине экономического кризиса. Хотя многие и начинали искать нелегальные способы заработка, теневая экономика не может компенсировать экономический спад в реальной экономике.

Рисунок 1. Теневая экономика в ЕС.

Улучшение экономических условий в 2010 способствовало возвращению доли теневого сектора в ВВП к докризисному уровню, а в 2011 году этот показатель стал ниже предкризисного уровня.

Мировой кризис 2008 года привнес значительные изменения в развитие теневой экономики в различных регионах Европейского Союза. Вплоть до 2009 года, борьба с нелегальной экономикой имела успех в Европе повсеместно, во всех частях

Союза. Однако, с 2011 года, ЕС условно можно разделить на три части. К первой части относятся страны Западной Европы, где усилия, направленные на искоренение теневой экономики, вновь являются оправданными. В Восточной Европе, где показатель ВВП, в среднем, высокий, доля теневого сектора все ещё приличная, хотя он и ниже прежнего уровня. В южной части Европы прогресс в борьбе с теневой экономикой застопорился. Например, доля нелегального сектора в ВВП составляет на 2013 год 18,6%, в то время как до кризиса 2008 года этот показатель равнялся 18,7%.

Кризис оказал гораздо более значительное влияние на государства, где развита строительная индустрия. Исторически так сложилось, что строительство – сфера занятости, наиболее восприимчивая к экономическим спадам. Так, более одной трети ВВП этого сектора является незаконной, и доходы с неё не декларируются. Кризис 2008 года снизил производительность в сфере строительства на 3,1% в год. На юге Европы упадок строительной сферы ощущался гораздо более остро: в Испании и Португалии строительство сократилось на одну треть, на Кипре – в половину, в Греции – на четверть.

Так что же всё-таки является движущей силой теневой экономики? Что заставляет людей заниматься нелегальной деятельностью? Ещё в 2008 году Фридрих Шнайдер выделяет четыре фактора, которые способствуют вовлечению людей в незаконную экономику, а именно:

1. Сбережения/ экономия. Работая вне легальной экономики, участники экономической деятельности могут избежать

выплат социального страхования, обойти трудовой регламент и уклониться от проверки различной документации, связанной с приёмом нового сотрудника на работу.

2. Простота в участии. Оплата товаров и услуг наличными не может быть должным образом отслежена властями, а, следовательно, привлекает людей.

3. Риск обнаружения очень низок. Вовлечение в теневую экономику само по себе незаконно, но чем меньше риск быть пойманным и чем легче наказания, тем большему количеству людей эта идея покажется привлекательной.

4. Отсутствие вины. Теневая экономика обыденна, так как в этом явлении запечатлена человеческая сущность – стремление к обогащению и получению наибольшего блага. Но по статистике, такое отношение превалирует в странах с низким доверием граждан к власти, а также в странах с маленькими государственными пособиями и высокими налогами.⁵

Негативные факторы влияния теневой экономики на развитие ЕС.

Негативные последствия теневой экономической деятельности в ЕС проявляются в различных социально-экономических деформациях. Значительное деструктивное влияние оказывает она на режим конкуренции, эффективность производства

---

⁵ Friedrich Shneider. Size and Development of the Shadow Economy of 31 European Countries from 2003 to 2013.

и разделения труда, на условия воспроизводства рабочей силы, структуру потребления и производства, природную среду.

Существуют также и другие значительные последствия:

1) Влияние на эффективность макроэкономической политики проявляется прежде всего в возрастании ошибок макроэкономического регулирования, вследствие невозможности контроля над исполнением макроэкономических решений и наличия «темной материи» в экономике, делающей невозможной точную оценку масштабов экономической деятельности в ЕС.

2) Влияние на кредитно-денежную сферу ЕС проявляется в деформации структуры платежного оборота, стимулировании инфляции, деформации кредитных отношений и увеличении инвестиционных рисков, нанесении ущерба кредитным институтам, инвесторам, вкладчикам, акционерам, обществу в целом.

3) Деформация структуры экономики ЕС. Криминальная экономическая деятельность является не только следствием деформаций экономической структуры, но и ее фактором.

4) Влияние криминальной экономики на экономический рост и развитие ЕС не является однозначно деструктивным. Воздействие является равнонаправленным. Однако влияние теневой экономики на конкурирующую с ней легальную экономику чаще всего деструктивно, так как предприятия легальной экономики находятся в заведомо невыгодных условиях с точки зрения затрат, а зачастую и с точки зрения реализации своей продукции, по сравнению с предприятиями теневой экономики.

5) Влияние на инвестиционный процесс — один из наиболее значимых результатов влияния криминальной экономической деятельности на экономическое развитие. Оно может быть различным в зависимости от вида, формы криминальной активности, а также социально-экономических условий. Высокий уровень теневой экономики уменьшает международное доверие к стране со стороны потенциальных инвесторов.

6) Наконец, деформация налоговой сферы находит проявление во влиянии на распределение налоговой нагрузки и, как следствие, в сокращении бюджетных расходов и деформации ее структуры. Деформация бюджетной сферы проявляется в сокращении расходов государственного бюджета и деформации его структуры. Одним из серьезнейших последствий теневой экономической деятельности являются уклонение и избежание налогов с последующим вывозом капитала в офшоры. По оценке доклада Eurodad (European Network on Debt and Development) «Дающие одной рукой – забирающие другой: роль Европы в вывозе капитала из развивающихся стран, бегущего от налогообложения 2013 г.», страны Европы ежегодно недособирают в государственный бюджет около 1 трлн. евро, а развивающиеся страны – 600–870 млрд. евро. Только в одной Италии потери бюджета от неплательщиков налогов составляют 119,6 млрд. евро. Больше всего потерь, то есть 49,5 млрд. евро, приходится на налог с прибыли предприятий, за которыми следуют потери налоговых сборов на добавленную стоимость – 44,7 млрд. В условиях

экономического кризиса и острого дефицита налоговых поступлений большинство стран мира уже проводят или планируют проведение жёсткой финансовой экономии, предусматривающей: сокращение или ограничение роста заработной платы и государственных расходов на образование и здравоохранение (98 стран); реформу пенсионного обеспечения (86 стран); урезание социальной помощи (80 стран); наконец, ревизию и сокращение субсидий, в том числе на продовольствие (100 стран).⁶

Сужение возможностей получения устойчивых доходов часто сопровождается разрастанием криминальной экономики, являющейся компонентом теневой экономики. Стратегия выживания может привести молодых женщин и девушек в проституцию, а молодых безработных мужчин – в ряды наркоманов или наркоторговцев, не говоря уже о бандитских и террористических формированиях. Криминальные группировки, используя каналы международного обмена (торговля, миграция, туризм, транспортные и финансовые связи) и достижения науки и техники (в частности, Интернет), создают международные рынки криминальных товаров и услуг. Они пытаются оказывать влияние на общества и страны, в которых производят свои товары (например, наркотики) и/или в которых они создают свои криминальные снабженческо-сбытовые сети. В качестве примера можно привести Афганистан и Колумбию, превратившиеся в мировых поставщиков наркотиков, а с другой стороны, страны ЕС,

---

⁶Giving with one hand and taking with the other: Europe's role in tax- related capital flight from developing countries 2013. A report coordinated by Eurodad. Brussels, 2013. с. 1-70.
<http://eurodad.org/Entries/view/1546113>

которые стали крупнейшими мировыми рынками сбыта наркотиков и живого товара.

Криминальную экономику чрезвычайно трудно измерить, учитывая степень секретности, в которой она оперирует. Поэтому большинство обобщений представляют собой экстраполяции результатов отдельных целевых исследований (например, розничная цена и потребление того или иного наркотика на душу населения в странах, располагающих крупнейшими по обороту чёрными рынками; годовой объём наркотиков или численность нелегальных мигрантов, захваченных полицией). По оценке Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН), мировые криминальный доходы составляют около 3,6% мирового ВВП, или 2–3 трлн. долл. Крупнейшие международные чёрные рынки ЕС размещаются на территории Испании, Италии, Великобритании, Германии и Франции (см. Таблицу 2).⁷

Таблица 2. Оценка масштабов черного рынка стран ЕС.

Страна	Размер чёрного рынка, млрд. долл.
Испания	124,06
Италия	111,05
Великобритания	61,96
Германия	39,6
Франция	9,85

⁷The Havocscope World Black Market Value – <https://www.havocscope.com/country-profile/>

Позитивные факторы влияния теневой экономики на развитие ЕС.

Несмотря на то, что в теневой экономике явно наблюдаются отрицательные стороны, которые были указаны выше, а именно уклонение от уплаты налогов, связи с криминалом и т.д., существуют и некоторые положительные моменты. Например, именно неформальная экономика смягчает последствия рецессий, экономических спадов, и финансовых кризисов, в ходе которых уволенные работники, а также маргинальные слои населения, находят временные источники существования в более гибком неформальном секторе. В противном случае этим группам грозили бы голод и лишения, а обществу - социальный взрыв. Таким образом, можно отметить, что теневая сторона реальной экономики помогает сдерживать уровень безработицы в условиях экономического спада. Более того, по некоторым данным, существует оптимальный размер теневой экономики порядка 14-15% годового ВВП. Примером такой страны может послужить Германия. Страны, значительно превосходящие эту планку (например, Румыния, и Греция), или недотягивающие до неё (Франция) имеют те или иные социально-экономические проблемы или изъяны. Однако для того, чтобы неформальная экономика способствовала экономическому развитию, необходим определённый уровень развитости теневого сектора. Так, Европейские страны с развитой теневой экономикой (неконтролируемой государством или обществом и нефиксируемой официальной статистикой) пострадали от нынешнего кризиса

меньше, чем их более честные соседи, заключили немецкие экономисты. Например, ВВП Греции, премьер-министр которой в декабре признал, что госсектор страны пронизан коррупцией, в этом году сократился лишь на 1%. Экономика всего Евросоюза при этом потеряла 4%.

Объяснение такого явления дает ведущий специалист по вопросам европейской теневой экономики профессор Фридрих Шнайдер: «Теневая экономика является даже лучшим способом противодействия рецессии, поскольку деньги, которые люди зарабатывают нелегально, не откладываются в банки, а тратятся немедленно, увеличивая тем самым потребительский спрос. Единственным проигравшим в данном случае является государство»⁸. Скрываемые доходы и теневая занятость в экономике Европы растет из года в год: если в 1974-1982 годах в нее было вовлечено 8-12% трудоспособного населения Германии, то в 1997-1998 годах этот показатель вырос до 22%. Сегодня рекордсменом по занятости в теневом секторе является Италия, где, по разным оценкам, в нем занято от 30% до 48%.

---

⁸ <https://lenta.ru/news/2009/12/28/shadow/>

Контрольные вопросы по теме:

1. Объясните причины ненаблюдаемости теневой экономики?
2. Какие научные методы применяются для определения масштабов теневой экономики.
3. К какой группе относятся монетарный метод и метод технологических коэффициентов? Раскройте их суть.
4. Раскройте суть метода балансов доходов и расходов при оценке масштабов теневой экономики.
5. В чем состоит социологический подход к оценке проявлений теневой экономики?
6. Раскройте сущность, преимущества и недостатки использования имитационной методологии модели множественных индикаторов (ММИС) при оценке масштабов теневой экономики.
7. Приведите примеры сравнительных данных по размерам теневой экономики в странах ЕС и России на основе модели (ММИС) .
8. Объясните влияние экономических циклов на теневую экономику в странах ЕС.
9. В чем состоит негативное влияние теневой экономики на страны ЕС.
10. В чем проявляется позитивное влияние теневой экономики на страны ЕС.

Рекомендуемая литература и источники.

1. *Барсукова С.Ю.* Неформальная экономика: экономико-социологический анализ. М : Изд-во ГУ – ВШЭ, 2004, Гл.1
2. *Ломсадзе Д.Г.* Теневая экономика: учебное пособие для вузов / Д.Г. Ломсадзе. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр ФМО Воронежского государственного университета, 2008. – 176 с.
3. *Латов Ю. В., Ковалев С. Н.* Теневая экономика: Учебное пособие для вузов / Под ред. д. п. н., д. ю. н., проф. *В. Я. Кикотя*; д. э. н., проф. *Г. М. Казиахмедова*. — М.: Норма, 2006. - 336 с.
4. Hassan Mai and Schneider Friedrich /Size and Development of the Shadow Economies of 157 Worldwide Countries: Updated and New Measures from 1999 to 2013/ Journal of Global Economics. 2016
5. Dr. Friedrich Schneider : Shadow Economy in Austria – the Latest Developments up to 2016
6. Friedrich Shneider. Size and Development of the Shadow Economy of 31 European Countries from 2003 to 2013.

ТЕМА 2. Теневая экономика и налоговая культура в ЕС.

2.1. Влияние налоговой культуры на масштабы теневой экономики в ЕС.

Изучение современных проблем экономики России, невозможно представить без глубокого анализа особенностей итогов реализации её трансформационного перехода к рынку после распада СССР, результатом которого является значительная доля теневой экономики, размеры которой оцениваются на уровне 46,4% к ВВП.⁹

На наш взгляд, наряду с иными фундаментальными причинами столь значительных масштабов теневого сектора в структуре национальной экономики, одним из определяющих является низкий уровень налоговой культуры в России. При этом под налоговой культурой обычно понимают часть общенациональной культуры государства, которая связана с деятельностью участников налоговых правоотношений и отражает уровень знания и соблюдения гражданами законодательства о налогах и сборах, правильность исчисления, полноту и своевременность уплаты налогов и сборов, а также осведомленность в своих правах и

---

⁹ Hassan Mai and Schneider Friedrich /Size and Development of the Shadow Economies of 157 Worldwide Countries: Updated and New Measures from 1999 to 2013/ Journal of Global Economics. 2016

обязанностях, которая формируется из понимания важности для государства и общества уплаты налоговых платежей.¹⁰

К сожалению, российский подход к пониманию сущности и роли налоговой культуры в формировании цивилизованных форм экономических отношений, является весьма односторонним, так как не учитывает её корреляции с проблемой масштабов теневой экономики. В тоже время многие европейские исследователи напрямую связывают размеры теневой экономики с уровнем налоговой морали, которая в свою очередь зависит от целого ряда факторов, среди которых: особенность государственного политического устройства, уровень социально-экономического развития страны, моральные-нравственные ценности граждан и социальные нормы общества, в котором они живут и т.д.

Рассматривая истоки эволюции научных взглядов по данной проблеме, следует отметить, что наиболее полные представления о налоговой культуре можно найти в работах европейских ученых : И.Шумпетера¹¹, А. Спиталера¹², А. Пауш¹³, Дж. Альм и Б.Торглер

---

¹⁰ Налоговая культура как важный элемент совершенствования налоговой системы России / Леонова Е.Д., Чухнина Г.Я. "Налоги и налогообложение", 2008, N 9

¹¹ Schumpeter, Joseph A. (1929): *Ökonomie und Soziologie der Einkommensteuer*. *Der Deutsche Volkswirt*, Vol. 4, pp. 380 – 385. Reprinted in: Joseph A. Schumpeter: *Aufsätze zur Wirtschaftspolitik*, edited by Wolfgang F. Stolper and Christian Seidel. Tübingen 1985: J.C.B. Mohr, pp. 123 – 133.

¹² Spitaler A. (1954): *Die gegenseitige Annäherung der Steuersysteme der Kulturstaaten*. In: Armin Spitaler (ed.): *Probleme des Finanz- und Steuerrechts – Festschrift für Ottmar Bühler*. Köln: Verlag Dr. Otto Schmidt KG, pp. 209 – 231.

¹³ Pausch A. (1992): *Persönlichkeiten der Steuerkultur – Steuergeschichte in Lebensbildern von Johannes v. Miquel bis Armin Spitaler*. Herne/Berlin: Verlag Neue Wirtschafts-Briefe.

¹⁴, Р. Дель-Анно¹⁵, Ф. Шнайдера¹⁶, К. Мерфи¹⁷, Х. Мартинес-Васкеса¹⁸.

Впервые Й. Шумпетер использовал термин «налоговая культура» в своей статье 1926 года: «Экономика и социология подоходного налога», где уже подчеркивался ее эволюционный характер: «Как и любой социальный институт, каждый налог переживает эпоху его экономической и психологической целесообразности. Но, как и во всех других социальных институтах, все, что не конформируется в налоговой системе, живет не вечно. Медленно волна эволюции изнашивает ее». При этом он говорит о «налоговой культуре» в контексте процессов формирования и развития налоговых систем. Например, подоходный налог, рассматривается им как «расцвет» налоговой культуры, и самое высокое достижение налогового механизма. Из этого становится ясно, что Й. Шумпетер приписывает термин «налоговая культура» только определенной степени прогрессивности и разумности налогового кодекса. А само налогообложение он рассматривает как искусство, что предполагает понимание «налоговой культуры» как «искусства создания культурных ценностей» и, таким образом, отличает её от

---

¹⁴ Alm, J. and Torgler, B. (2006) Culture Differences and Tax Morale in United States and Europe. *Journal of Economic Psychology*, 27, 224-246.

¹⁵ Roberto Dell'Anno *Journal of Behavioral and Experimental Economics* (formerly *The Journal of Socio-Economics*), 2009, vol. 38, issue 6, 988-997.

¹⁶ Schneider, F. (2009), 'Size and development of the shadow economy in Germany, Austria and other OECD countries: some preliminary findings', *Revue Economique*, 60: 1079–1116.

¹⁷ Murphy, K. (2004). The role of trust in nurturing compliance: A study of accused tax avoiders. *Law and Human Behavior*, 28, 187–209.

¹⁸ Alm, J., Martinez-Vazquez, J., & Schneider, F. (2004). "Sizing" the problem of the hard-to-tax. In J. Alm, J. Martinez-Vazquez, & S. Wallace (Eds.), *Taxing the hard-to-tax: Lessons from theory and practice* (pp. 11–75). Amsterdam: Elsevier/North Holland

традиционного восприятия налогообложения как просто «ремесла». Следовательно, в представлении о «налоговой культуре»

Й. Шумпетера, важный акцент делается на важную роль её «создателей - творцов» - налоговых экономистов и налоговых политиков, которые профессионально создают рукотворную налоговую гармонию - национальную систему налогообложения.

Аналогичной позиции относительно понятия «налоговая культура» придерживался А. Спиталер. В своих работах он делает акцент на том, что налогообложение зависит от экономических, социальных, культурных, исторических, географических, психологических и других различий, преобладающих в отдельных странах и их обществах.

А. Пауш, исследующий роль личностей в истории налоговой научной мысли, налоговой политики и налогового администрирования, вообще напрямую связывает понятие «налоговая культура» с непосредственно личностями, определяющими развитие налоговой системы в стране. Его понимание развивает традиции точки зрения Й. Шумпетера о том, что: «Налоговая культура - это выражение человеческой духовности и творчества».

Весьма показательно, что в современной России впервые публично о необходимости формирования и развития налоговой культуры, как приоритета среднесрочной политики трансформационных изменений российской экономики, заявил в 1997 году в своей речи в Москве Мишель Камдессю, директор-распорядитель МВФ. По его мнению, налоговая культура должна была основываться на добровольном соблюдении гражданами

налогового законодательства, которое, в свою очередь, должно применяться взвешенно и последовательно. Необходимо отметить, что вообще для МВФ характерен такой подход к пониманию налоговой культуры как к проявлению определенного уровня «налогового сознания» со стороны налогоплательщиков. В России же, как и у большинства стран с переходной экономикой, у налогоплательщиков, не было этого специфического опыта вследствие долговременной и преобладающей в их сознании налоговой практики администрирования плановой экономики. В силу того, что социалистическая система хозяйствования в принципе избавляла граждан от любых контактов с прямыми налогами, (т.к. она основывалась на косвенных средствах налогообложения, которые практически не были заметны для налогоплательщиков), введение явных налогов уже в условиях рыночных отношений как правило встречалось «враждебно» многими налоговыми субъектами. Для преодоления этого было необходимо пройти определенный исторический этап адаптации и формирования новой налоговой этики и традиций.

Сегодня вполне очевидным для многих развитых стран является тот факт, что высокий уровень существующих в них налоговой культуры и налоговых отношений способствует устойчивому росту налоговых поступлений, что, в свою очередь, является основой благосостояния этих государств и благополучия их граждан.

В этой связи для России наиболее интересным может представляться опыт стран Европы, в которых традиционно уделяется большое внимания проблемам обеспечения высокого

уровня налоговой культуры, а также высокому уровню дифференцированных подходов в налоговых отношениях и гармонизации на этой основе национальных моделей экономического развития. В частности изучение опыта Европейского Союза по развитию и формированию общей налоговой культуры позволяет не только проанализировать всевозможные факторы, в числе которых межкультурные различия и особенности государств данного союза, в качестве основных категорий, влияющих на формирование налоговой культуры своих граждан, но и выяснить какие государственные и общественные методы воздействия на теневую экономику применяются правительствами европейских стран для поддержания высокой налоговой культуры и морали.

Согласно современным исследованиям в этой области, которое провели европейские ученые Дж. Альм и Б.Торглер¹⁹, существует обратная зависимость между уровнем развития налоговой культуры населения и масштабами теневой экономики. В межстрановом анализе, произведенным ими на основе сравнительных данных по США и Испании, они нашли статистически значимые доказательства того, что более высокий уровень налоговой культуры приводит к уменьшению масштабов теневой экономики. В своей работе Дж. Альм и Б. Торглера используя данные Всемирного обзора ценностей (англ. World Values Survey, WVS²⁰), рассматривают налоговую культуру в

---

¹⁹ Alm, J. and Torgler, B. (2006) Culture Differences and Tax Morale in United States and Europe. *Journal of Economic Psychology*, 27, 224-246.

²⁰ World Value Survey <http://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp>

WVS представляет собой организацию, занимающуюся всемирным исследованием социально-культурных и политических изменений, которая собирает сравнительные

качестве зависимой переменной. Поскольку сотрудники WVS, проводя свои исследования, задают одинаковые вопросы респондентам в разных странах, опрос дает уникальную возможность изучить межстрановые (и межгодовые) сопоставления общественного мнения о соблюдении налоговых обязательств налогоплательщиками. Общий вопрос для оценки уровня налоговой культуры от WVS следующий: «Скажите, пожалуйста, считаете ли вы, что уклонение от уплаты налогов «всегда может быть оправдано», «никогда не оправдано» или «что-то среднее» (где ответ «никогда не оправдывается» – это 1 по десятибалльной шкале)». Точка отсчета находится в значении 1, потому что многие респонденты утверждают, что совершение налоговых преступлений «никогда не оправдывается». Таким образом, переменная «налоговая культура» принимает значение 1, если отвечающий говорит, что налоговое мошенничество «никогда не оправдывается» и 0 - в противном случае. Однако существует несколько веских причин использовать индекс с разными показателями вместо одного вопроса для оценки налоговой культуры. Многоэлементный индекс, вероятно, обеспечивает лучшую оценку, объединяя информацию, которая имеет общие элементы, также повышает обоснованность, предоставляя более репрезентативную выборку информации об основополагающей

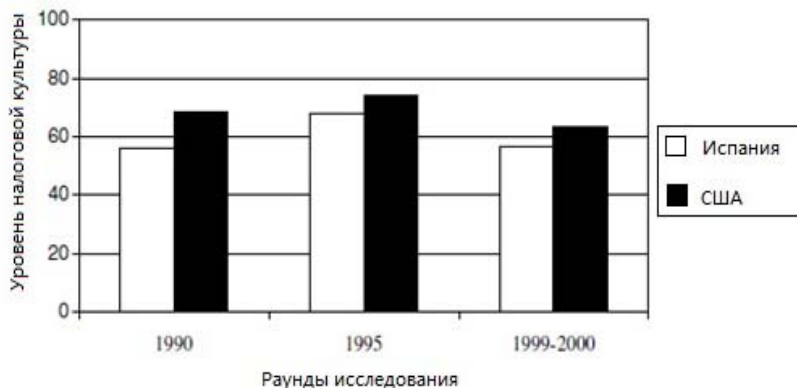
данные о системах ценностей и убеждений народов всего мира. Опросы основаны на представительных национальных выборках (не менее 1000 человек в стране) и проводятся более чем в 80 странах. Все опросы проводятся через личные интервью в домах респондентов и на их соответствующих национальных языках. Проект выборки состоит из многоэтапного, случайного выбора точек отбора проб с рядом отдельных наблюдений, взятых из всех административных региональных подразделений. Результаты опроса могут быть взвешенными для представления национальных характеристик населения

концепции, а также повышает точность за счет уменьшения вариативности оценки.

Перед рассмотрением пробит-регрессии следует обратить внимание на распределение баллов по уровню налоговой культуры в США и Испании за 1990, 1995 и 1999-2000 годы (рис. 2).

На диаграмме рисунка представлен процент лиц, которые утверждают, что уклонение от уплаты налогов никогда не оправдано. Изучив результаты исследований Всемирного обзора ценностей (WVS), проведенный на основании опросов респондентов, можно понять, что уровень развития налоговой культуры в Соединенных Штатах выше, чем в Испании.

Наблюдаемую разницу между Соединенными Штатами и Испанией можно объяснить с точки зрения социально-демографических и социально-экономических различий.

Рисунок 2. Уровень налоговой культуры в Испании и США²¹

²¹ Alm, J. and Torgler, B. (2006) Culture Differences and Tax Morale in United States and Europe. *Journal of Economic Psychology*, 27, 224-246.

Факторы, влияющие на развитие налоговой культуры, в данном исследовании оценивались отдельно на индивидуальном уровне для комбинированных данных Соединенных Штатов и Испании за три разных периода времени: 1990, 1995 и 1999-2000 гг. Анализ трех периодов времени помогает получить динамическую картину изменений уровней налоговой культуры в США и Испании, а также определить факторы, которые формируют налоговую культуру в этих странах.

Следует признать, что уровень налоговой культуры может также варьироваться в пределах страны. Например, отдельные штаты в США имеют разные налоговые законы и налоговые системы (например, штаты с подоходным налогом и без него).²² Аналогичным образом, Испания имеет два региона (Страна Басков и Наварра), которые имеют большую независимость и, следовательно, большую способность регулировать и собирать свои собственные налоги, чем остальные 15 регионов. Такие различия внутри страны также могут повлиять на уровень налоговой культуры.

В таблице 3 показано, что точка отсчета для переменной «Налоговая культура» составляет единицу (1), что свидетельствует о том, что многие респонденты считают, что налоговые правонарушения никогда не оправданы.

---

²² J. Walczak , S. Drenkard State and Local Sales Tax Rates in 2017 / Tax Foundation <https://taxfoundation.org/state-and-local-sales-tax-rates-in-2017/>

Таблица 3. *Описательная статистика по данным WVS*²³

Показатели	Среднее значение	Стандартное отклонение	Минимум	Максимум	Количество случаев
Испания и США 1990 г.					
Налоговая культура	0,587	-	0	1	5986
Доверие к законодательству	2,479	0,830	1	4	5928
Доверие к парламенту	2,289	0,818	1	4	5784
Возраст	43,620	17,501	18	91	5949
Жен.	0,524	-	0	1	5946
Замужем	0,618	-	0	1	5984
Имеющий полную занятость	0,390	-	0	1	5920
Нижняя прослойка среднего класса	0,396	-	0	1	5593
Частота посещения церкви	3,864	2,181	1	7	5959
Испания и США 1995 г.					
Налоговая культура	0,708	-	0	1	2753
Доверие к законодательству	2,355	0,787	1	4	2657
Доверие к парламенту	2,200	0,748	1	4	2609
Возраст	46,459	18,641	18	91	2753
Жен.	0,509	-	0	1	2753
Замужем	0,618	-	0	1	2749

²³ Alm, J. and Torgler, B. (2006) Culture Differences and Tax Morale in United States and Europe. *Journal of Economic Psychology*, 27, 224-246.

Имеющий полную занятость	0,369	-	0	1	2715
Рабочий класс	0,426	-	0	1	2640
Частота посещения церкви		-	1	7	2560
Испания и США 1999-2000 гг.					
Налоговая культура	0,590	-	0	1	3550
Доверие к парламенту	2,401	0,800	1	4	3436
Возраст	44,669	17,599	18	97	3609
Жен.	0,534	-	0	1	3609
Замужем	0,550	-	0	1	3605
Имеющий полную занятость	0,386	-	0	1	3604
Низкий уровень образования	0,380	-	0	1	3603
Частота посещения церкви	4,380	2,630	1	8	3586

Особый интерес вызывает наличие статистически значимых различий между двумя странами, поэтому для каждого года была включена отдельная фиктивная переменная «Испания» (1, если респондент WVS является гражданином Испании и 0, если респондент является гражданином Соединенных Штатов). Наиболее интересной переменной для изучения является «Испания». Рассчитанный коэффициент этого параметра является отрицательным и очень значительным во всех характеристиках, и указывает, что уровень налоговой культуры в Соединенных Штатах значительно выше, чем в Испании, причем уровень налоговой

культуры в Соединенных Штатах выше для всех раундов обследования, а самая сильная разница между обеими странами в 1990 году.

Чтобы выяснить, возникает ли разница между уровнями развития налоговой культуры в Испании и США за счет более высокого доверия к правительству Соединенных Штатов, включаются несколько переменных доверия вместе с фиктивной переменной «Испания» в тех же уравнениях.

Таким образом, можно видеть, что правильные действия государства направлены на то, чтобы повысить позитивное отношение и приверженность доверия налогоплательщиков к налоговой системе и, что эта «взаимность» может повысить уровень уплаты налогов: если государственные действия заслуживают доверия населения, тогда налогоплательщики могут быть более склонны соблюдать свои налоговые обязательства. И наоборот, обращение, рассматриваемое людьми как несправедливое, может привести к возмущению среди населения. Анализ данного аспекта был произведен и в работе К. Мерфи, где автор изучил влияние налоговых чиновников на использование авторитарных стратегий принуждения на поведение налогоплательщиков и обнаружил, что карательные меры принуждения могут вызвать широкое сопротивление решениям правительства и установленным правилам.

В работе Дж. Альм и Б. Торглер используют две переменные, касающиеся доверия: «доверие к законодательству» и «доверие к парламенту». Однако использование переменной «доверие к

законодательству» возможно только для 1990 и 1995 годов, а переменная «доверие к парламенту» был доступен для всех трех раундов WVS. Эти переменные позволили проанализировать доверие на конституционном уровне (например, доверие к законодательству), тем самым сосредоточив внимание на установлении связи между государством и его гражданами, они также позволили более внимательно проанализировать доверие к текущему политико-экономическому уровню (например, доверие к парламенту). Во всех оценках обе переменные доверия оказывают значительное положительное влияние на уровень развития налоговой культуры с маргинальным эффектом от 2,3 до 3,1 («Доверие к законодательству») и от 1.0 до 4.1 («Доверие к парламенту»). Поэтому настоящее исследование также поддерживает идею о том, что доверие имеет значение для развития налоговой культуры.

Также надежными данными по всем характеристикам является положительная корреляция между налоговой культурой и религией. Религиозность может влиять на привычки людей, а также на желание уклоняться от налогов. Что касается религиозной переменной, то используется переменная «частота посещения церкви», которая измеряет, сколько времени люди посвящают религии. Аналогичным образом, некоторые эмпирические исследования, показывают, что государства и округа с более высоким уровнем посещаемости и членства в религиозных организациях имеют значительно низкий уровень преступности²⁴.

---

²⁴ Hull, B. B. (2000). Religion still matters. *Journal of Economics*, 26, 35–48.

Следующие дополнительные переменные касаются показателя уровня дохода. Переменная дохода изменяется по-разному в Испании и в Соединенных Штатах, поэтому прямое сравнение размеров дохода не могла быть включена в исследование. Однако были включены переменные, в которых людям приходилось самостоятельно классифицировать себя в разных группах (например, «низший класс», «рабочий класс», «нижняя прослойка среднего класса», «верхняя прослойка среднего класса», «высший класс»).

Эффект влияния размера дохода на налоговую культуру, сложно спрогнозировать априори, поскольку больший доход может как увеличить, так уменьшить уровень налоговой культуры, в зависимости от таких факторов, как предпочтения в отношении риска, увеличение ставки подоходного налога и альтернативные издержки, связанные с затратами времени.

Результаты оценки показывают, что самый низкий экономический класс имеет самый высокий уровень налоговой культуры. Из-за невозможности использования экономической ситуации в качестве переменной для 1999-2000 годов, используется образование («высокий уровень образования», «средний уровень образования», «низкий уровень образования») в качестве альтернативной переменной для этого периода, а оценка за 1999 год - 2000 год с использованием переменной образования показывает те же тенденции, что и в другие годы: люди с самым

Hull, B. B., & Bold, F. (1989). Towards an economic theory of the church. *International Journal of Social Economics*, 16, 5–15.

низким уровнем образования имеют самый высокий уровень налоговой культуры.

Кроме того, женщины и пожилые люди демонстрируют более высокий уровень налоговой культуры. Семейное положение может влиять на нарушение закона в зависимости от того, в какой степени индивидуумы ограничены их социальными связями, и такое ограничение может повлиять на налоговую культуру. Данные из Соединенных Штатов и Испании во всех таблицах показывают, что у находящихся в браке людей более высокий уровень налоговой культуры, чем у одиноких.

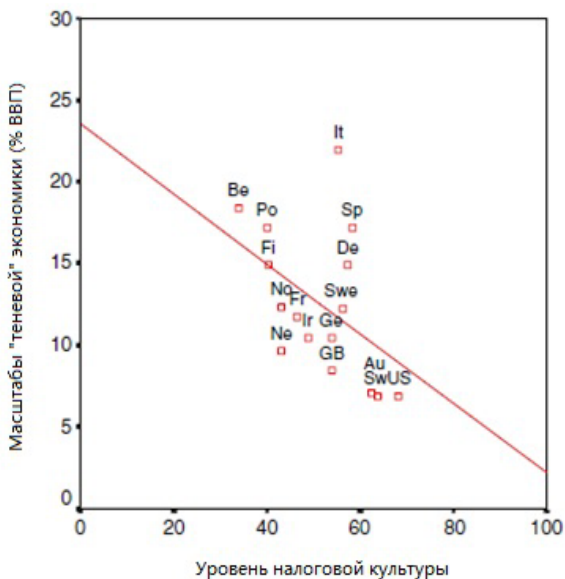
Использование данных WVS по Испании и США из трех разных раундов помогло непосредственно оценить факторы, влияющие на налоговую культуру в Испании и Соединенных Штатах, и сопоставить уровни развития налоговой культуры в США и Испании. Были найдены последовательные доказательства того, что отдельные лица в Соединенных Штатах имеют более высокий уровень налоговой культуры, чем в Испании. Вместе с результатами эксперимента результаты оценки явно подтверждают мнение о том, что в Соединенных Штатах существует более высокий уровень соблюдения налоговых правил, чем в Испании.

Выполнение налоговых обязательств в Соединенных Штатах может указывать на то, что укрепление прямых демократических элементов помогает повысить уровень налоговой культуры, что было найдено экспериментально. Такие институциональные и политические методы могут усилить идентификацию людей и их

преданность государству, основываясь на активном участии в политическом процессе и выражении их предпочтений

В работе Дж. Альма и Б. Торглера были рассмотрены факторы, влияющие на налоговую культуру, и установлена причинно-следственная связь уровня налоговой культуры с масштабами теневой экономики и в других странах Европы.

На рисунке 2 показана взаимосвязь между уровнем налоговой культуры и масштабами «теневой» экономики стран ЕС и США, где Au – это Австрия, Be – Бельгия, De- Дания, Fi – Финляндия, Fr – Франция, Ge – Германия, GB – Великобритания, Ir – Ирландия, It- Италия, Ne – Нидерланды, No – Норвегия, Po – Португалия, Sp – Испания, Sw – Швейцария, Swe – Швеция, US - США. показывает, что существует сильная отрицательная корреляция (r Пирсона = - 0.460) значительная на уровне 0,05. Анализ линейной зависимости в простой регрессии указывает на то, что переменная "налоговая культура" составляет более 20% от общей величины разницы с переменной "размер теневой экономики".

Рисунок 3. Взаимосвязь между уровнем налоговой культуры и масштабами теневой экономики²⁵

В целом, результаты оценки исследования Дж. Альма и Б. Торглера последовательно указывают на то, что уровень налоговой культуры в Испании значительно ниже, чем в Соединенных Штатах. Конечно, работа с социологическими данными опросов имеет ряд недостатков и погрешностей: например, нельзя учесть такие факторы, как вероятность налоговой проверки и размер штрафов. Кроме того, поскольку нет подробной информации о доходах каждого человека, нет возможности включить предельную ставку налога граждан в качестве потенциального фактора, влияющего на его налоговую культуру. Тем не менее, результаты оценки надежны по трем раундам опросов WVS и также

²⁵ Alm, J. and Torgler, B. (2006) Culture Differences and Tax Morale in United States and Europe. *Journal of Economic Psychology*, 27, 224-246.

согласуются с экспериментальными результатами других ученых-экономистов, которые фактически использовали такие же факторы в своих экспериментах.

Далее возникает вопрос – насколько отражены зафиксированные различия в налоговой культуре между странами в реальности? Одна из областей, в которых можно реально фиксировать влияние именно налоговой культуры - это масштабы неофициальной (теневой) экономики.

По мнению Д. Альма, Х. Мартинес-Васкеса и Ф. Шнайдера, размер теневой экономики может служить полезной, хотя и несколько несовершенной, мерой изучения степени уклонения от уплаты налогов, так что отрицательная корреляция между размером теневой экономики и налоговой культуры указывает на то, в какой степени выявленные действия отдельных лиц связаны с их отношением к уплате налогов.

Теневая экономика может создавать серьезные препятствия для экономической деятельности и государственной политики. Деятельность, проводимая в "сером" секторе, не защищена и не регулируется таким же образом, как и в формальном секторе. Перспективы роста могут быть подвержены риску из-за препятствий в бизнесе и отсутствия социальной инфраструктуры.

Оценки и рекомендации политиков могут быть подвержены большей ошибке и из-за более низкого качества официальной статистики. По этим и другим причинам размер неформального сектора является предметом обеспокоенности официальных органов власти - поэтому важной задачей является понимание того, какие факторы в наибольшей степени могут влиять на него.

В таблице 4. приведен итог нескольких эмпирических исследований, касающихся факторов, влияющих на «теневую» экономику. Данный анализ, проведенный Ф. Шнайдером, основан на исследованиях, в которых размер теневой экономики измеряется методами MIMIC или CDA.

В таблице 3 показаны различные факторы, влияющие на теневую экономику с независимой переменной «налоговая культура» и без нее. Изучив данные, можно понять, что увеличение налогового бремени и отчислений на социальное обеспечение на сегодняшний день является самым важным фактором, определяющим размер теневой экономики. Этот фактор описывает 35-38% или 45-52% дисперсии теневой экономики (в зависимости от того, включена ли «налоговая культура» в качестве независимой переменной). Налоговая культура составляет 22-25% дисперсии теневой экономики. На переменную «качество государственных институтов» приходится 10-12%, а «государственное регулирование» (в основном на рынке труда) составляет 7-9%. Налоговые и социальные взносы, уровень налоговой культуры и интенсивностью государственного регулирования, являются основными факторами, влияющими на развитие теневой экономики. Следует отметить, что эти разные факторы могут взаимодействовать друг с другом и укреплять друг друга: более высокий уровень теневой экономики может уменьшить налоговые поступления и качество государственных услуг и эффективность работы государственных учреждений, что может повысить налоговые ставки, а также снизить уровень налоговой культуры.

Таблица 4. Основные причины увеличения масштабов теневой экономики²⁶

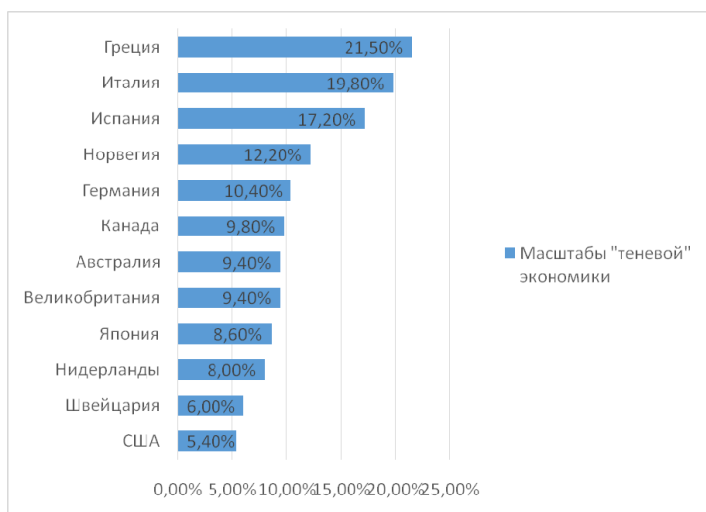
Переменная	Влияние на увеличение масштабов «теневой» экономики (%)	
	Среднее значение 12 исследований	Среднее значение эмпирических результатов 22 исследований
Налоговое бремя и отчисления на социальное обеспечение	35-38	45-52
Качество государственных институтов	10-12	12-17
Регулирование рынка труда	7-9	7-9
Трансфертные платежи	5-7	7-9
Услуги государственного сектора	5-7	7-9
Налоговая культура	22-25	-
Влияние всех факторов	84-98	79-96

По данным исследований МВФ (Л. Медина и Ф. Шайдера)²⁷, масштабы теневой экономики и коррупции увеличиваются с большей вероятностью и скоростью в странах со слабым управлением. Это явление наблюдается намного меньше в странах с сильными, хорошо

²⁶ Schneider, F. (2009), 'Size and development of the shadow economy in Germany, Austria and other OECD countries: some preliminary findings', *Revue Economique*, 60: 1079–1116.

²⁷ Leandro Medina ; Friedrich Schneider January 24, 2018 *Shadow Economies Around the World: What Did We Learn Over the Last 20 Years?*
<http://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2018/01/25/Shadow-Economies-Around-the-World-What-Did-We-Learn-Over-the-Last-20-Years-45583> Working Paper No. 18/17

регулируемыми и эффективными государственными институтами государственного управления. Сегодня во многих странах южной Европы особенно ярко видно масштабное присутствие и развитие неформального сектора. Согласно новому исследованию, опубликованному Институтом прикладных экономических исследований в Университете Тюбингена в Германии (IAW) [18], теневая экономика в Греции оценивается в среднем 21,5 % ВВП. В соседних южно-европейских государствах Италии и Испании масштабы "теневой" экономики оцениваются в 19,8% и 17,2% ВВП соответственно. В Соединенных Штатах, похоже, оказывается большее противодействие теневой экономике: исследование IAW показывает «теневую» экономическую активность США в размере 5,4% ВВП страны. (рис.3)

Рисунок 4. Страны с крупнейшей теневой экономикой²⁸

²⁸ <https://www.forbes.com/sites/niallmccarthy/2017/02/09/where-the-worlds-shadow-economies-are-firmly-established-infographic/#e940efb742cc>

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что налоговая культура играет важную роль в гармоничном развитии общества и государства, а также к приводит к минимизации негативных проявлений и масштабов теневой экономики.

Очевидно, что уровень «тени» в экономике и уклонения от уплаты налогов снижаются, если действующая налоговая система считается относительно стабильной и справедливой для налогоплательщиков. Проблема же оценки последствий низкого уровня налоговой культуры заключается в том, что она должна рассматриваться не только теоретически с позиции чисто научных исследований, а давать фундаментальную основу для разработки эффективной экономической политики, направленной на выработку практических решений по преодолению проблем теневой экономики.

2.2. Роль и значение налоговой культуры в ЕС.

Настоящее время ознаменовано прогрессивной глобализацией, международной координацией, столкновением различных культур и, соответственно, расходящихся налоговых систем, поэтому, можно считать, что тема национальной «налоговой культуры» является популярной в сфере экономики и государственных финансов (в частности, налогообложения).

Более 70 лет назад Й. Шумпетер использовал термин «налоговая культура» в своей знаменитой статье «Экономика и социология подоходного налога», где уже подчеркивался ее эволюционный характер: «Как и любой социальный институт, каждый налог переживает эпоху его экономической и психологической целесообразности. Но, как и во всех других социальных институтах, все, что не конформируется в налоговой системе, живет не вечно. Медленно волна эволюции изнашивает ее»²⁹. Й. Шумпетер использует термин «налоговая культура» в контексте развитых налоговых систем. Эти «шумпетерианские» системы появляются в отличие от примитивных, вероятно, варварских систем налогообложения, хотя и не объясняются, что в них может быть предусмотрено³⁰. Кроме того, подоходный налог можно рассматривать как «расцвет» налоговой культуры, самым высоким достижением налогового механизма³¹. Из этого становится ясно, что Й. Шумпетер приписывает термин «налоговая культура» только степени прогрессивности налогового кодекса. Он рассматривает налогообложение как искусство, что предполагает понимание «налоговой культуры» с помощью определения «искусство = создание культурных ценностей» (например, скульптура, живопись, театр и т.д.) и отличает его от налогообложения как просто «ремесло»³². Следовательно, в

---

²⁹ Schumpeter, Joseph A. (1929): *Ökonomie und Soziologie der Einkommensteuer*. Der Deutsche Volkswirt, Vol. 4, pp. 380 – 385. Reprinted in: Joseph A. Schumpeter: Aufsätze zur Wirtschaftspolitik, edited by Wolfgang F. Stolper and Christian Seidel. Tübingen 1985: J.C.B. Mohr, pp. 123 – 133.

³⁰ Schumpeter (1929): “*Ökonomie und Soziologie der Einkommensteuer*”.

³¹ Schumpeter (1929): “*Ökonomie und Soziologie der Einkommensteuer*”.

³² Там же.

термине «налоговая культура» Й. Шумпетера акцент делается на её «создателях»: налоговых экономистах и налоговых политиках, которые создают искусственную вещь - национальную систему налогообложения.

Аналогичной позиции относительно понятия «налоговая культура» придерживался Армин Спиталер³³. Альфонс Пауш отмечал, что «Спиталер знал, что сочетание налогов и культуры кажется довольно амбициозным и очень трогательным»³⁴. А. Пауш приписывает изобретение термина «налоговая культура» именно А. Спиталеру³⁵. В своих работах он делает акцент на том, что налогообложение зависит от экономических, социальных, культурных, исторических, географических, психологических и других различий, преобладающих в отдельных странах и их обществах³⁶.

Альфонс Пауш связывает понятие «налоговая культура» с личностями, определяющими развитие налоговой системы в стране³⁷. Его понимание также напоминает точку зрения Шумпетера: «Налоговая культура - это выражение человеческой

---

³³ Spitaler A. (1954): Die gegenseitige Annäherung der Steuersysteme der Kulturstaaten. In: Armin Spitaler (ed.): Probleme des Finanz- und Steuerrechts – Festschrift für Ottmar Bühler. Köln: Verlag Dr. Otto Schmidt KG, pp. 209 – 231.

³⁴ Pausch A. (1992): Persönlichkeiten der Steuerkultur – Steuergeschichte in Lebensbildern von Johannes v. Miquel bis Armin Spitaler. Herne/Berlin: Verlag Neue Wirtschafts- Briefe.

³⁵ Pausch A. (1992): Persönlichkeiten der Steuerkultur – Steuergeschichte in Lebensbildern von Johannes v. Miquel bis Armin Spitaler. Herne/Berlin: Verlag Neue Wirtschafts-Briefe.

³⁶ Spitaler A. (1954): Die gegenseitige Annäherung der Steuersysteme der Kulturstaaten. In: Armin Spitaler (ed.): Probleme des Finanz- und Steuerrechts – Festschrift für Ottmar Bühler. Köln: Verlag Dr. Otto Schmidt KG, pp. 209 – 231.

³⁷ Pausch A. (1992): Persönlichkeiten der Steuerkultur – Steuergeschichte in Lebensbildern von Johannes v. Miquel bis Armin Spitaler. Herne/Berlin: Verlag Neue Wirtschafts-Briefe.

духовности и творчества»³⁸. Таким образом, развитие подчеркивается на ее историческом фоне, однако ограничивается стороной налогового законодательства и схемой налогообложения.

В 1997 году в Москве Мишель Камdessus, директор-распорядитель МВФ, провозгласил в своем выступлении формирование налоговой культуры в качестве среднесрочной цели трансформационной политики в России³⁹. Она должна была основываться на добровольном соблюдении налогового законодательства, которое, в свою очередь, должно применяться последовательно⁴⁰. Таким образом, Камdessus выражал нынешнее мнение среди экономистов-трансформаторов, что ограничивало понимание налоговой культуры исключительно стороной налогоплательщиков.

Экономисты МВФ во главе с Вито Танзи понимали налоговую культуру страны как определенное «налоговое сознание» со стороны налогоплательщиков⁴¹. В большинстве стран с переходной экономикой у налогоплательщиков не хватает этого специфического сознания из-за долговременной преобладающей

---

³⁸ Pausch A. (1992): *Persönlichkeiten der Steuerkultur – Steuergeschichte in Lebensbildern von Johannes v. Miquel bis Armin Spitaler*. Herne/Berlin: Verlag Neue Wirtschafts- Briefe.

³⁹ Address by Michel Camdessus, Managing Director of the International Monetary Fund, at the Moscow Institute of International Affaires, Moscow, April 2, 1997. <http://www.imf.org/en/News/Articles/2015/09/28/04/53/spmds9705>

⁴⁰ Address by Michel Camdessus, Managing Director of the International Monetary Fund, at the Moscow Institute of International Affaires, Moscow, April 2, 1997. <http://www.imf.org/en/News/Articles/2015/09/28/04/53/spmds9705>

⁴¹ Tanzi, Vito (1999): *Transition and the Changing Role of Government*. Finance and Development, Vol. 36, No. 2, June 1999. INTERNET: <http://www.imf.org/pubs/ft/fandd/1999/06/tanzi.htm>.

Tanzi, Vito / Tsiouris, George (2000): *Fiscal Reform Over Ten Years of Transition*. IMF Working Paper No. 00/113, Washington DC.

IMF Survey (2000): *Developing countries face range of challenges in devising effective tax strategy*. IMF Survey, Vol. 29, No. 13, July 3, 2000, pp. 213 and 217 – 219. <http://cometnews.com.ng/16082000/bnfm41305.htm>.

плановой экономики⁴². Главные плановики того времени старались избегать любых контактов налогоплательщиков с прямыми налогами и полагались на косвенные средства налогообложения, которые не были заметны для налогоплательщиков, а скорее замаскированы ответственными органами, введение явных налоговых систем встречалось «враждебно» налоговыми субъектами⁴³. Кроме того, ими был затронут вопрос, необходимости уплаты налогов как аспекта налоговой культуры⁴⁴.

Аналогичных взглядов придерживаются ученые Х. Мартинес-Васкес, Р. Макнаб, С. Вэллас и Д. Альм⁴⁵. Они заявляют, что налоговая реформа может быть успешно осуществлена только с учетом «культуры налогоплательщиков» и данных возможностей налоговых органов⁴⁶. Однако, необходимо подчеркнуть, что в большинстве стран с переходной экономикой такая схема не работала.

---

⁴² Tanzi, Vito / Tsiouris, George (2000): Fiscal Reform Over Ten Years of Transition. IMF Working Paper No. 00/113, Washington DC.

⁴³ Tanzi, Vito (1999): Transition and the Changing Role of Government. Finance and Development, Vol. 36, No. 2, June 1999.: <http://www.imf.org/pubs/ft/fandd/1999/06/tanzi.htm>.

⁴⁴ IMF Survey (2000): Developing countries face range of challenges in devising effective tax strategy. IMF Survey, Vol. 29, No. 13, July 3, 2000, pp. 213 and 217 – 219. INTERNET: <http://cometnews.com.ng/16082000/bnfm41305.htm>.

⁴⁵ Martinez-Vazquez, Jorge / McNab, Robert (1997): Tax Reform in Transition Economies: Experience and Lessons. Working Paper 97-5 (July 1997), International Studies Program
Martinez-Vazquez, Jorge / McNab, Robert M. (2000): The Tax Reform Experiment in Transitional Countries. National Tax Journal, Vol. 53, No. 2, pp. 273 – 298.

Martinez-Vazquez, Jorge / Wallace, Sally (2000): The Ups and Downs of Comprehensive Tax Reform in Russia. National Tax Association Proceedings: 92nd Annual Conference on Taxation, edited by Daphne A. Kenyon, pp. 5 – 14.

Alm, James / Martinez-Vazquez, Jorge (2001): Institutions, Stakeholders, and Tax Evasion in Developing and Transition Countries. Paper prepared for “Public Finance in Developing and Transition Countries: A Conference in Honor of Richard Bird”. International Studies Program, Andrew Young School of Policy Studies, Georgia State University, Stone Mountain Georgia, April 5-6, 2001. 34).

⁴⁶ Там же.

Ф. Хартманн и У. Хюбнер исследуют «налоговую культуру» как связующее звено между налогоплательщиком и Налоговым управлением (IRS)⁴⁷. В их призыве предъявить претензии о компенсации ущерба в связи с «нарушением служебных обязанностей» налогового чиновника и «внести свой вклад в налоговую культуру посредством разбирательств», четко выражена связь между ними. Соответственно, налоговая культура в этом смысле характеризуется взаимоотношениями между налоговыми чиновниками и налогоплательщиками и, как следствие, поведенческими моделями.

Подводя итог, можно сказать, что «классическое» понимание «налоговой культуры» страны (Й. Шумпетера) почти полностью ограничено «создателями» налоговой системы. Налогоплательщики не считаются частью налоговой культуры. Более поздние толкования термина «налоговая культура» противоречат друг другу, поскольку рассматриваются либо исключительно налогоплательщики, либо связь между ними и налоговыми органами. Однако изучение исключительно связи двух (групп) участников также кажется слишком ограниченным, поскольку эволюционный процесс как налоговой системы, так и национальной культуры остается нерассмотренным.

Компонент «культуры» в этом контексте более важен. Культуру здесь следует понимать как «коллективное

---

⁴⁷ Hartmann, Frank M. / Hübner, Uwe (1997): Dauerbrenner Amtspflichtverletzung: <http://home.t-online.de/home/hartmann.huebner/amtspfli.htm>.

программирование ума»⁴⁸. Аналогично, С. Пэнтер называет культуру «изученной системой значений или интерпретаций (в том числе ценностей), разделяемой группой субъектов»⁴⁹. Становится ясно, что понимание «культуры» имеет эволюционный характер: культурные факторы находятся в процессе постоянного изменения, стимулируемого внешними и внутренними ресурсами.

Именно из-за вышеупомянутого эволюционного процесса синтез двух терминов «налог» и «культура» можно считать успешным: история является связующей переменной, поскольку обе предметные области встроены в национальную историю. Ещё Й. Шумпетер обнаружил, что «каждый оптимальный налог имеет свои исторические, экономические и социологические границы»⁵⁰. Поэтому существование или создание универсальной и объективно «хорошей» системы налогообложения становится невозможным. Таким образом, возникает «налоговая культура», характерная для конкретной страны, развивающаяся согласно традициям налогообложения, также учитывающая взаимодействие субъектов и культурных ценностей, таких как честность, справедливость, чувство долга и т.д.⁵¹

Принимая во внимание все вышеперечисленные факты, немецкий ученый-экономист Биргер Нирре дает следующее

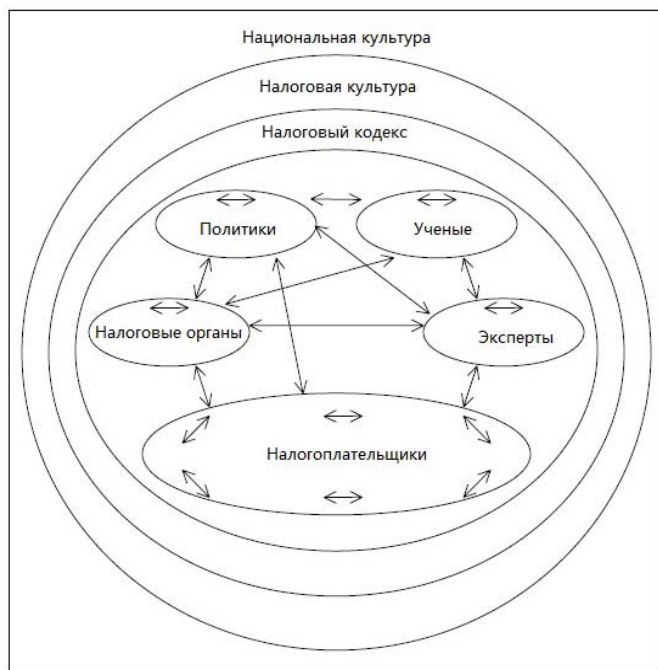
⁴⁸ Hofstede, Geert (1983): The Cultural Relativity of Organizational Practices and Theories. *Journal of International Business Studies*, Vol. 14, No. 2, pp. 75 – 89.

⁴⁹ Panther, Stephan (1999b): Kulturelle Faktoren in der Ökonomik und die Webersche Protestantismusthese. In: Birger Priddat (ed.): *Kapitalismus, Krise, Kultur*. Marburg: Metropolis, pp. 165 – 188.

⁵⁰ Schumpeter, Joseph A. (1929): *Ökonomie und Soziologie der Einkommensteuer*. *Der Deutsche Volkswirt*, Vol. 4, pp. 380 – 385. Reprinted in: Joseph A. Schumpeter: *Aufsätze zur Wirtschaftspolitik*, edited by Wolfgang F. Stolper and Christian Seidel. Tübingen 1985: J.C.B. Mohr, pp. 123 – 133.

⁵¹ Buchanan, James M. (1995): *Economic Science and Cultural Diversity*. KYKLOS, Vol. 48, Fasc. 2, pp. 193 – 200.

определение понятию «налоговая культура»: налоговая культура, ориентированная на конкретные страны, является совокупностью всех соответствующих формальных и неформальных институтов, связанных с национальной налоговой системой и ее практическим осуществлением, которые исторически встроены в культуру страны (рис. 1)⁵².

Рисунок 5. Внедрение налоговой культуры⁵³

⁵² Nerre B. The Concept of Tax Culture. In: National Tax Association Proceedings Ninety-Forth Annual Conference 2001. Baltimore, Maryland. Edited by Sally Wallace. NTA, Washington DC, pp. 288 – 295.

⁵³ Nerre B. The Concept of Tax Culture. In: National Tax Association Proceedings Ninety-Forth Annual Conference 2001. Baltimore, Maryland. Edited by Sally Wallace. NTA, Washington DC, pp. 288 – 295.

Совершенно естественным является вопрос о том, насколько важна налоговая культура как фактор обеспечения устойчивости национальных экономик.

Прежде всего, роль и значение налоговой культуры можно изучить с помощью социологических опросов, в которых людей непосредственно спрашивают об их отношении к уклонению от уплаты налогов. Например, в исследовании Всемирной оценки ценностей респондентов попросили оценить обоснованность «налогового мошенничества, если для этого есть возможность». Так, более 60% респондентов во всем мире считают, что обман никогда не оправдан, и более 80% дают ответ от 8 или выше по 10-балльной шкале, где 10 означает, что мошенничество никогда не оправдано⁵⁴. Аналогичным образом, более 80% респондентов в 2004 году Европейского социального опроса «согласились» с заявлением о том, что «граждане не должны быть причастны к налоговому мошенничеству»⁵⁵. В некоторых исследованиях были предприняты попытки измерить уклонение на уровне страны и связать это с налоговой культурой. Тем не менее, отношение показателей уклонения от уплаты налогов в отношении налоговой культуры (или других прогнозирующих переменных) обычно требует серьезных допущений касательно того, как измерять экономическую деятельность, не облагаемую налогом, допущения, которые вряд ли будут соблюдаться на практике⁵⁶. Возможно, наиболее часто используемыми показателями масштабов уклонения

---

⁵⁴ <https://web.stanford.edu/group/ssds/dewidocs/icpsr2790/cb2790.pdf>

⁵⁵ <https://web.stanford.edu/group/ssds/dewidocs/icpsr2790/cb2790.pdf>

⁵⁶ Slemrod J., C. E. Weber. 2012. "Evidence of the Invisible? Measurement Issues in Analyzing Tax Evasion and the Informal Economy." *International Tax and Public Finance* 19(1): 25–53.

от уплаты налогов являются размеры «теневого» экономики, оцененные при помощи модельного подхода MIMIC (мультииндикаторный-мультифакторный)⁵⁷.

Второй способ оценить значимость налоговой культуры - косвенно, определяя степень соблюдения налоговых правил, которая будет предсказуема с учетом характеристик правоохранительной деятельности. Модель налогового уклонения М. Эллингэма и А. Сандмо⁵⁸ не учитывает, что оценки аудиторов могут быть обусловлены расхождениями между данными о самостоятельной оценке прибыли и отчетами третьих сторон, например работодателей⁵⁹. Например, маловероятно, чтобы граждане Соединенных Штатов уклонялись от налогообложения дохода, о котором их работодатели должны сообщать в Налоговую службу (IRS) с использованием формы W-2, потому что они знают, что такое уклонение будет обнаружено с определенной уверенностью⁶⁰. Такая ситуация может привести к низкому уровню уклонения от уплаты налогов, а также к редким аудитам и штрафам.

Даже по формам дохода, не подпадающим под стороннюю отчетность, уровень соблюдения налогового законодательства часто оказывается выше, чем прогнозировалось по наблюдаемым

---

⁵⁷ Schneider, Friedrich. 2005. "Shadow Economies around the World: What Do We Really Know?" *European Journal of Political Economy* 21(3): 598–642.

⁵⁸ Allingham M. G., A. Sandmo. 1972. "Income Tax Evasion: A Theoretical Analysis." *Journal of Public Economics* 1(3–4): 323–38.

⁵⁹ Kleven, Henrik Jacobsen, Martin B. Knudsen, Claus Thustrup Kreiner, Søren Pedersen, and Emmanuel Saez. 2011. "Unwilling or Unable to Cheat? Evidence from a Tax Audit Experiment." *Econometrica* 79(3): 651–92.

⁶⁰ Kleven, Henrik Jacobsen, Martin B. Knudsen, Claus Thustrup Kreiner, Søren Pedersen, and Emmanuel Saez. 2011. "Unwilling or Unable to Cheat? Evidence from a Tax Audit Experiment." *Econometrica* 79(3): 651–92.

результатам налоговой проверки, штрафам и вероятным уровнем неприятия риска. Д. Альм, Г. Макклэлланд и В. Шульц откорректировали модель М. Аллинэма и А. Сандмо, добавив параметры, характерные для Соединенных Штатов⁶¹. Они считают, что средняя оценка коэффициента относительного неприятия риска ($\gamma = 3$) подразумевает соблюдение налоговых правил - 13%, что значительно ниже аудиторских оценок соблюдения для большинства форм дохода от предпринимательской деятельности (когда независимая отчетность ограничена) в Соединенных Штатах⁶². Например, процент уплаты налогов от доходов, полученных в результате несельскохозяйственной деятельности в 2001 году, составил 43%⁶³.

Для измерения размера уклонения от уплаты налогов были разработаны несколько методов. Несмотря на то, что все они неточны и противоречивы, в целом они раскрывают масштабы уклонения. Один из методов включает опросы. Эти опросы, как правило, предназначены для того, чтобы выявить отношение налогоплательщиков к уплате налогов. Основное преимущество этого метода заключается в том, что он включают в себя многие социально-экономические, демографические и относительные переменные. Это помогает исследовать и протестировать целый комплекс теорий. Кроме того, опросы помогают сравнивать ситуацию в разных странах и получать информацию о развитии с

---

⁶¹ Alm, J., G. H. McClelland, and W. D. Schulze. 1992. "Why Do People Pay Taxes?" *Journal of Public Economics* 48(1): 21–38.

⁶² Alm J., G. H. McClelland, W. D. Schulze. 1992. "Why Do People Pay Taxes?" *Journal of Public Economics* 48(1): 21–38.

⁶³ Slemrod J. 2007. "Cheating Ourselves: The Economics of Tax Evasion." *Journal of Economic Perspectives* 21(1): 25–48.

течением времени. В последние годы экономисты все чаще фокусируются именно на опросах. Одна из причин может заключаться в том, что современные опросы используют более сложные статистические методы и конструкции по сравнению с несколькими годами ранее.

Другой прямой метод основан на информации, полученной налоговыми органами в рамках процесса проверки. Налоговое управление (IRS) проводит поэтапные проверки отдельных налоговых деклараций в ходе своей Программы мер по выполнению налогоплательщиком своих обязательств (TCMP)⁶⁴. Эти проверки дают оценку «истинного» дохода налогоплательщика, позволяя рассчитывать меры индивидуального и совокупного уклонения от налогов. Тем не менее, данные Программы имеют некоторые серьезные недостатки: проверка не обнаруживает все заниженные данные о доходах, также лица, не подавшие декларации, часто не попадают под проверку, «честные» ошибки не идентифицируются, а окончательные корректировки проверки не включаются.

С помощью косвенных методов можно вывести величину незарегистрированного дохода из его следов в других наблюдаемых областях. В одном из подходов рассматриваются расхождения между доходами и расходами в бюджетных обследованиях и счетах национального дохода. В другом подходе рассматриваются расхождения между «официальными» коэффициентами участия рабочей силы и оценками «истинных»

---

⁶⁴ US Government Accountability Office. 2011. "Tax Gap: Complexity and Taxpayer Compliance." United State Government Accountability Office, June 28. GAO-11-747T.

коэффициентов участия. Третий подход ищет следы незарегистрированных поступлений в денежных массах. Все эти методы подвергаются серьезной критике, поскольку при их использовании могут допускаться ошибки при измерении, все несоответствия приписываются к незадекларированному доходу, и часто исследователи могут оценить только изменения в масштабах незадекларированного дохода за определенный период, а не его абсолютный уровень.

Тем не менее, особенно последний метод привлек особое внимание экономистов. К сожалению, данные об уровне соблюдения налоговых правил трудно получить, если они вообще существуют. Например, самые надежные оценки Налогового управления (IRS) показывают, что налоговый разрыв федерального подоходного налога в 2011 году составляет 257-298 млрд. долл. США, что соответствует уровню несоблюдения от 15,5% до 16,6% для федерального подоходного налога⁶⁵. В Швейцарии Л. Фелд и Б. Фрей оценивают средний налоговый разрыв в размере 23,5% от общего подоходного налога за 1970-1995 годы⁶⁶.

Использование лабораторных экспериментов является еще одним подходом, при котором исследователи могут использовать собственные данные, полученные из экспериментов. Силой этого подхода является возможность контролировать интересующие переменные, а также управлять ими. Это позволяет уменьшить проблемы причинно-следственной связи, что, в свою очередь,

---

⁶⁵ US Government Accountability Office. 2011. "Tax Gap: Complexity and Taxpayer Compliance." United State Government Accountability Office, June 28. GAO-11-747T.

⁶⁶ Feld L. P., B. S. Frey. 2002. Trust Breeds Trust: How Taxpayers Are Treated. *Economics of Governance* 3(2): 87-99.

предоставляет надежную информацию не только о связи между двумя переменными, но и о направленность воздействия⁶⁷.

Третий способ доказать важность налоговой культуры в сфере налогообложения - исследовать особенности человеческого поведения в отношении уплаты налогов в условиях, когда налоговое правоприменение ограничено или отсутствует, а частная материальная выгода от соблюдения налогового законодательства, вероятно, будет минимальной. Ученые Н. Двэнгер, Х. Клевен, И. Расул, и Д. Ринке сосредоточены на такой среде в изучении соблюдения протестантского церковного налога в столичном районе Баварии⁶⁸. Собирая местный церковный налог, протестантская церковь ясно заявляет, что этот налог закреплен в Налоговом кодексе Германии, однако оплата этого налога не навязывается, и знание об отсутствии мер принудительной оплаты представляется широко распространенным: письмо о взыскании, в котором явно указано, что сбор не будет применяться, не оказало статистически или экономически значимого влияния на уровень соблюдения⁶⁹. Несмотря на отсутствие правоприменения, около 20% лиц платят по меньшей мере столько же налогов, сколько и должны, что указывает на важную роль налоговой культуры в соблюдении налогового режима в этой ситуации⁷⁰. Такая ситуация

---

⁶⁷ Torgler, Benno. 2005. "Tax Morale and Direct Democracy." *European Journal of Political Economy* 21(2): 525–31.

⁶⁸ Dwenger N., H. Kleven, Imran Rasul, and Johannes Rincke. 2014. "Extrinsic and Intrinsic Motivations for Tax Compliance: Evidence from a Field Experiment in Germany." http://www.henrikkleven.com/uploads/3/7/3/1/37310663/dwengeretal_churchtax_may2014.pdf.

⁶⁹ Dwenger, Nadja, Henrik Kleven, I. Rasul, J. Rincke. 2014. "Extrinsic and Intrinsic Motivations for Tax Compliance: Evidence from a Field Experiment in Germany." http://www.henrikkleven.com/uploads/3/7/3/1/37310663/dwengeretal_churchtax_may2014.pdf.

⁷⁰ Там же.

может возникать, по крайней мере, по двум причинам (которые работают в противоположных направлениях). Во-первых, использование средств из местного церковного налога связано с определенным типом услуг, которые физические лица могут оценивать по значимости больше, чем услуги, финансируемые другими видами налогов. Во-вторых, тот факт, что не существует никакого контроля в отношении сбора этого налога, необычен. Это может сигнализировать людям, что, хотя церковный налог является, технически, юридическим обязательством, церковь/правительство на самом деле не считают это важным гражданским обязательством. Это, в свою очередь, может снизить налоговую культуру.

Четвертый способ пролить свет на важность налоговой культуры в отношении соблюдения налоговых требований заключается в том, чтобы исследовать поведение налогоплательщиков, которые заметно отличаются друг от друга по уровню налоговой культуры, но все они находятся в одинаковой среде. Д. Дебейкер, Б. Хейм и А. Тран устанавливают связь между уклонением от уплаты налогов корпорациями из других стран в США и уровнем коррупции в странах происхождения владельцев компаний⁷¹. Учитывая, что среда является общей, уровни коррупции в странах происхождения могут влиять на уровень соблюдения налоговых правил только из-за налоговой культуры. Важной частью этого исследования является то, что в нем

---

⁷¹ DeBacke J., B. T. Heim, A. Tran. 2012. "Importing Corruption Culture From Overseas: Evidence From Corporate Tax Evasion in the United States." Published online in the Journal of Financial Economics. <http://dx.doi.org/10.1016/j.jfineco.2012.11.009>.

используются данные из более чем 25 000 налоговых проверок компаний: редко информация об уклонении от уплаты налогов доступна на уровне налогоплательщика и получена из фактических данных проверок. Д. Дебейкер, Б. Хейм и А. Тран считают, что корпорации с владельцами из более коррумпированных стран уклоняются больше от налогов США⁷². Этот эффект является статистически и экономически значимым: фирма среднего размера с владельцем из страны с уровнем коррупции в Нигерии имеет уровень уклонения от уплаты налогов - 8%, что выше, чем аналогичная фирма швейцарского происхождения⁷³. Исследователи контролируют характеристики фирмы и ряд других характеристик исходной страны (например, ВВП на душу населения), что уменьшает вероятность упущения переменных смещений для достижения результатов исследования. Учитывая, что коррупция в стране происхождения не отражает все аспекты налоговой культуры владельца компании (то есть у владельцев из той же страны может быть разный уровень налоговой культуры), предполагаемый уровень налогового культуры, вероятно, будет нижней границей общего воздействия на уровень налоговой культуры. Следовательно, это исследование доказывает внушительную роль налоговой культуры в отношении принятия решений об уклонении.

Таким образом, изучив вышеизложенные исследования, можно заключить, что налоговая культура играет значимую роль в

---

⁷² Там же.

⁷³ Там же.

соблюдении налоговых правил и, соответственно, как фактор обеспечения устойчивости национальных экономик.

Интерес вызывает вопрос количественной оценки значимости налоговой культуры в отношении выполнения соответствующих положений о налогообложении, но при осуществлении такой декомпозиции можно столкнуться как с концептуальными, так и с практическими проблемами. Концептуально, налоговая культура зависит от среды принудительного исполнения. С одной стороны, если налоговый контроль настолько строгий, что уклонение от уплаты налогов сводится к минимуму, налоговая культура в таком случае не играет никакого значения. С другой стороны, без какого бы то ни было контроля, уровень налоговой культуры может быть подорван, поскольку отсутствие принудительных мер свидетельствует о том, что соблюдение налогового законодательства не имеет никакого значения для общества.

С практической стороны, ожидается, что даже при отсутствии принудительных мер относительная значимость налоговой культуры может варьироваться в разных странах. Однако даже в редких случаях, когда можно измерить роль налоговой культуры (например, в случае с немецким церковным налогом), полученные оценки вряд ли могут быть обобщены. Еще одна проблема при попытке разделить различия между отдельными странами в отношении соблюдения налоговых правил заключается в том, что уровень налоговой культуры измеряется по шкале, которая не имеет четко определенной нулевой точки.

2.3. Факторы, определяющие уровень развития налоговой культуры

Часто низкий уровень развития налоговой культуры связывают лишь с проблемами правоохранительных органов. Тем не менее, уклонение от уплаты налогов является не просто незаконной деятельностью, но также имеет много общего с решениями правительства относительно фискальной политики, поведением налоговых чиновников, социально-демографическими, социально-экономическими и культурными аспектами. Влияние налоговой системы, расходование налоговых поступлений, эффективность работы правительства, его поведение по отношению к налогоплательщикам и размер (воспринимаемого) налогового бремени также должны рассматриваться, чтобы получить более полный ответ, почему люди платят налоги. Таким образом, становится понятно, что существуют различные факторы, которые необходимо учитывать.

Если рассматривать социально-демографический фактор, то практически все результаты эмпирических анализов показывают, что пожилые люди, как правило, имеют более высокий уровень налоговой культуры, чем молодые люди, а женщины имеют более высокий уровень налоговой культуры, чем мужчины. Такие результаты были обнаружены во многих исследовательских работах в различных странах, включая западные промышленно

развитые страны (исследования Д. Альма и Б. Торглера 2006 г.⁷⁴, Б. Фрея и Б. Торглера 2007 г.⁷⁵, А. Конрада и С. Кари 2009 г.⁷⁶), страны Латинской Америки (Б. Торглер 2005 г.⁷⁷), Азии (Б. Торглер 2004 г.⁷⁸)) и России (Д. Альм и др. 2006 г.⁷⁹). Например, одно из исследований Б. Торглера включает в себя широкий круг стран, отличающихся друг от друга разными культурами, и также он получает соответствующие результаты⁸⁰. К. Титл подтверждая вышеизложенные факты, пишет о том, что пожилые люди более опытные и, следовательно, более чувствительны к социальным санкциям⁸¹. Учитывая историческую роль женщин, К. Титл подчеркивает, что они более послушны и менее самостоятельны, чем мужчины⁸². Более того, в большинстве эмпирических исследований в области налоговой культуры отмечается, что женатые люди достигают более высокого уровня налоговой культуры, чем одинокие⁸³. Однако предпосылки, стоящие за этим,

---

⁷⁴ Alm J., B. Torgler (2006). Culture differences and tax morale in the United States and in Europe. *Journal of Economic Psychology* 27 (2), 224 – 246.

⁷⁵ Frey B. S., B. Torgler (2007). Tax morale and conditional cooperation. *Journal of Comparative Economics* 35 (1), 136 – 159.

⁷⁶ Konrad, K. A. and S. Qari (2009). The last refuge of a scoundrel? Patriotism and tax compliance. IZA Discussion paper Series No. 4121.

⁷⁷ Torgler, B. (2005). Tax morale in Latin America. *Public Choice* 122 (1-2), 133 – 157.

⁷⁸ Torgler, B. (2004). Tax morale in Asian countries. *Journal of Asian Economics* 15 (2), 237 – 266.

⁷⁹ Alm, J., J. Martinez-Vazque, and B. Torgler (2006). Russian attitudes toward paying taxes - before, during, and after the transition. *International Journal of Social Economics* 33 (12), 832 – 857.

⁸⁰ Torgler, B. (2006). The importance of faith: Tax morale and religiosity. *Journal of Economic Behavior & Organization* 61 (1), 81 – 109.

⁸¹ Tittle, C. (1980). *Sanctions and Social Deviance: The question of deterrence*. New York, USA: Praeger.

⁸² Tittle, C. (1980). *Sanctions and Social Deviance: The question of deterrence*. New York, USA: Praeger.

⁸³ Alm, J. and B. Torgler (2006). Culture differences and tax morale in the United States and in Europe. *Journal of Economic Psychology* 27 (2), 224 – 246.

неоднозначны. Титл подчеркивает, что это связано с более высокими социальными ограничениями для женатых людей⁸⁴, тогда как Торглер отмечает, что различия могут возникать из-за различных отношений женатых людей в налоговой системе⁸⁵.

Влияние уровня дохода индивидов на налоговую культуру является довольно сложным вопросом. С одной стороны, уклонение от уплаты налогов позволяет избежать больших потерь для лиц с высоким уровнем доходов, особенно в странах с прогрессивными налоговыми системами. С другой стороны, лица с высоким уровнем доходов могут иметь более широкий круг социальных интересов и более подвержены санкциям, то есть могут потерять высокооплачиваемую работу. Что касается статуса занятости, почти все результаты различных исследований указывают на то, что самозанятое население имеет более низкий уровень налоговой культуры, чем лица других групп занятости⁸⁶. Теоретически это объясняется следующим образом: проблема

Torgler, B. (2006). The importance of faith: Tax morale and religiosity. *Journal of Economic Behavior & Organization* 61 (1), 81 – 109.

Konrad, K. A. and S. Qari (2009). The last refuge of a scoundrel? Patriotism and tax compliance. IZA Discussion paper Series No. 4121.

⁸⁴ Tittle, C. (1980). *Sanctions and Social Deviance: The question of deterrence*. New York, USA: Praeger.

⁸⁵ Torgler, B. (2007). *Tax Compliance and Tax Morale: A Theoretical and Empirical Analysis*. Cheltenham, UK: Edward Elgar.

⁸⁶ Alm J., B. Torgler (2006). Culture differences and tax morale in the United States and in Europe. *Journal of Economic Psychology* 27 (2), 224 – 246.

Frey B. S., B. Torgler (2007). Tax morale and conditional cooperation. *Journal of Comparative Economics* 35 (1), 136 – 159.

Konrad, K. A. and S. Qari (2009). The last refuge of a scoundrel? Patriotism and tax compliance. IZA Discussion paper Series No. 4121.

Torgler, B. (2004). Tax morale in Asian countries. *Journal of Asian Economics* 15 (2), 237 – 266.

Alm, J., J. Martinez-Vazque, and B. Torgler (2006). Russian attitudes toward paying taxes - before, during, and after the transition. *International Journal of Social Economics* 33 (12), 832 – 857.

налогового бремени более очевидна для самозанятых, к тому же, для них существует больше возможностей уклониться от уплаты налогов. Что касается влияния образования на уровень налоговой культуры, то образованные люди, как правило, обладают более высоким уровнем налоговой грамотности. Следовательно, уровень налоговой культуры среди образованных людей должен варьироваться в зависимости от эффективности использования поступающих налогов государством⁸⁷.

Исследуя факторы, определяющие уровень развития налоговой культуры, особое внимание стоит уделить вопросам доверия налогоплательщиков к функционированию основных государственных служб и государственному финансированию. Те налогоплательщики, которые доверяют своему правительству и считают, что налоговые поступления расходуются должным образом, более склонны платить налоги. И напротив, уровень налоговой культуры ниже, когда люди считают, что бюджетные средства не распределяются на различные нужды - это доказывается различными исследованиями. Например, Д. Слэмрод использует данные для Европы и находят существенные доказательства того, что высокий уровень доверия к правительству положительно влияет на повышение уровня налоговой культуры граждан⁸⁸. Его результаты подтверждаются и в исследованиях других стран и культур. Еще один тесно связанный с предыдущим фактор - национальная гордость: налогоплательщики, которые

---

⁸⁷ Torgler, B. (2007). Tax Compliance and Tax Morale: A Theoretical and Empirical Analysis. Cheltenham, UK: Edward Elgar.

⁸⁸ Slemrod, J. (ed.) (1992). Why People Pay Taxes. Tax Compliance and Enforcement. Ann Arbor: University of Michigan Press.

гордятся своей страной, менее склонны к совершению налоговых преступлений. А. Конрад и С. Кари проводят анализ нескольких европейских стран и находят убедительные доказательства того, что патриотизм действительно оказывает положительное влияние на развитие налоговой культуры⁸⁹. Аналогичные результаты получены для Латинской Америки⁹⁰, Азии⁹¹ и России⁹².

Исследуя вопрос влияния моральных норм и чувств на налоговую культуру граждан, можно обнаружить психологические теории, которые рассматриваются в контексте изучения налоговой культуры. Например, в исследовательской работе Х. Кельмана дается трехсторонняя типология, иллюстрирующая, что заставляет людей соблюдать налоговые требования: соблюдение, идентификация и интернационализация⁹³. «Соблюдатели» оплачивают свои налоги, потому что считают, что это их обязательство и боятся последствий, если они этого не сделают. «Идентификаторы» зависят от социальных норм и убеждений, а также от поведения близких или важных для них людей. «Интернационализаторы» отличаются согласованностью между их убеждениями и их поведением. Следовательно, именно социальные

---

⁸⁹ Konrad K. A., S. Qari (2009). The last refuge of a scoundrel? Patriotism and tax compliance. IZA Discussion paper Series No. 4121.

⁹⁰ Torgler, B. (2005). Tax morale in Latin America. *Public Choice* 122 (1-2), 133 – 157.

⁹¹ Torgler, B. (2004). Tax morale in Asian countries. *Journal of Asian Economics* 15 (2), 237 – 266.

⁹² Alm, J., J. Martinez-Vazque, and B. Torgler (2006). Russian attitudes toward paying taxes - before, during, and after the transition. *International Journal of Social Economics* 33 (12), 832 – 857.

⁹³ Kelman, H. (1965). Manipulation of Human Behaviour: An Ethical Dilemma for the Social Scientist, *Journal of Social Issues*. 21: 31-46.

нормы и такие чувства, как вина, стыд, чувство долга и страх, должны быть рассмотрены в рамках изучения налоговой культуры.

Одним из факторов являются социальные нормы. Например, Р. Патнэм в одной из своих работ заявляет о важности социального капитала для эффективного демократического управления⁹⁴. Р. Хардин также выделили доверие как важную часть продуктивных социальных отношений⁹⁵. С. Кнак и Ф. Кифер проверили влияние гражданского долга и доверия на рост и уровень инвестиций в сегментном анализе 29 стран⁹⁶. Для измерения гражданских норм они использовали исследования Всемирной оценки ценностей 1981 г. и 1990-1991 гг. Результаты исследования доказали, что соблюдение налоговых требований является одним из аспектов гражданских норм⁹⁷. Они нашли сильную и значимую связь между переменными социального капитала и экономическим ростом.

Социальные нормы состоят из модели поведения, которую должны разделять другие люди и поддерживаться их одобрением или неодобрением⁹⁸. Э. Фех и С. Гехтер определяют социальную норму как «закономерность поведения, основанную на социально разделенной вере о том, как следует себя вести, что приводит к принудительному исполнению предписанного поведения путем неформальных социальных санкций», также они заявляют, что

---

⁹⁴ Putnam, R. (1993). *Making Democracy Work*. Princeton: Princeton University Press.

⁹⁵ Hardin, R. (1993). *The Street-Level Epistemology of Trust, Politics and Society*. 21: 505-531.

⁹⁶ Knack, S., Keefer P. (1997). Does Social Capital Have an Economic Payoff? A Cross-Country Investigation, *Quarterly Journal of Economics*. 4: 1251-1288.

⁹⁷ Knack S., P. Keefer (1997). Does Social Capital Have an Economic Payoff? A Cross-Country Investigation, *Quarterly Journal of Economics*. 4: 1251-1288.

⁹⁸ Elster, J. (1989). *The Cement of Society: A Study of Social Order*. Cambridge: Cambridge University Press.

«взаимность обеспечивает ключевой механизм для обеспечения соблюдения социальных норм»⁹⁹. Ввиду того, что большинство социальных отношений между соседями, в семьях и на рабочих местах регулируются не явными соглашениями, а социальными нормами, роль взаимности как нормативного устройства является, пожалуй, самой важной функцией. Если другие ведут себя в соответствии с правилами, приемлемыми в социуме, индивид также будет вести себя надлежащим образом¹⁰⁰. М.А. Полинский и С. Шавелл, представляющие обзор экономической теории правоприменения, подчеркивают аспект социальных норм для будущих исследований¹⁰¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что физические лица будут соблюдать и платить налоги, если они считают, что соблюдение налоговых правил является социальной нормой. Социальные нормы можно рассматривать как общую альтернативу правоохранительным органам относительно поведения людей. Нарушение социальных норм имеет такие последствия, как внутренние санкции (вина, угрызения совести) или внешние юридические, а также такие социальные санкции, как сплетни и остракизм.

---

⁹⁹ Fehr, E. and S. Gächter (1997). Reciprocity and Economics. The Economic Implications of Homo Reciprocans, Working Paper, University of Zurich. 12 p.

¹⁰⁰ Alm, J., G. H. McClelland and W. D. Schulze (1992). Why Do People Pay Taxes?, Journal of Public Economics. 48: 21-48.

¹⁰¹ Polinsky M. A., Shavell S. (2000). The Economic Theory of Public Enforcement of Law, Journal of Economic Literature. 38: 45-76.

Имеются данные о том, что многие страны с аналогичными налоговыми системами имеют различный опыт соблюдения налоговых требований (исследования Д. Альма, И. Санчеса и А. Де Хуана 1995 г. для Соединенных Штатов¹⁰², Янкелович, Скелли и Уайт¹⁰³, Д. Вогл для Швеции¹⁰⁴, А. Льюис для Соединенного Королевства¹⁰⁵ и А. Де Хуан, М.А. Лашерас и Р. Майо для Испании¹⁰⁶). Основные их выводы заключаются в том, что, во-первых, лица, которые соблюдают налоговые требования, склонны рассматривать уклонение от уплаты налогов как аморальное действие, во-вторых, уровень соблюдения уплаты налогов выше, если налогоплательщику выражаются моральные призывы, в-третьих, лица, находящиеся в дружеских или иных близких отношениях с теми, кто уклоняется от уплаты налогов, скорее всего, сами будут уклоняться, и, в-четвертых, уровень соблюдения налогового законодательства выше в обществах с более сильным чувством социальной сплоченности.

Д. Альм, И. Санчес и А. Де Хуан находят в результатах своих экспериментов убедительные доказательства того, что в контексте соблюдения налоговых обязательств социальные нормы являются

---

¹⁰² Alm, J., I. Sanchez and A. De Juan (1995). Economic and Noneconomic Factors in Tax Compliance, KYKLOS, 48: 3-18.

¹⁰³ Yankelovich, Skelly and White, Inc. (1984). Taxpayer Attitudes Survey: Final Report, Public Opinion Survey Prepared for the Public Affairs Division, Internal Revenue Service, New York.

¹⁰⁴ Vogel, J. (1974). Taxation and Public Opinion in Sweden: An Interpretation of Recent Survey Data, National Tax Journal, 27: 499-513.

¹⁰⁵ Lewis, A. (1979). An Empirical Assessment of Tax Mentality, Public Finance, 2: 245-257.

¹⁰⁶ De Juan, A., M. A. Lasheras and R Mayo (1993). Voluntary Compliance and Behavior of Spanish

Taxpayers, Instituto de Estudios Fiscales, Madrid, Spain.

важнейшей детерминантой¹⁰⁷. Однако некоторые моменты остаются необъяснимыми. Например, вопрос о том, как изменить социальные нормы путем преднамеренной государственной политики. Соответственно, существуют ограничения для правительства в повышении уровня выполнения налоговых правил с использованием традиционной политики, такой как проверка отчетности и штрафы. Если правительство сможет повлиять на нормы, то уклонение от уплаты налогов может быть уменьшено с помощью действий политиков. Налогоплательщики, в этом контексте, должны осознавать, что их уклонение от уплаты налогов может нанести ущерб благосостоянию сообщества, в котором они живут. Как следствие, уклонение может вызвать психологические издержки. Однако, когда налогоплательщик убежден, что он платит слишком много налогов по сравнению с предоставленными общественными благами, ее психологические издержки будут уменьшены.

Чувства вины и стыда также могут влиять на поведение налогоплательщиков. Согласно Х. Льюису, вина возникает, когда люди осознают, что они действовали безответственно и нарушили правила или социальные нормы¹⁰⁸. Поскольку обязательство по уплате налогов правительству является общепринятой социальной нормой, возможно, что лица, которые предпочитают не платить все свои налоги, могут почувствовать вину. С. Эйткен и Л. Бонневилл в своем исследовании обнаружили, что более 50% респондентов

---

¹⁰⁷ Alm, J., I. Sanchez and A. De Juan (1995). Economic and Noneconomic Factors in Tax Compliance, KYKLOS, 48: 3-18.

¹⁰⁸ Lewis, H. B. (1971). Shame and Guilt in Neurosis. New York: International University Press.

заявили, что их «сильно беспокоит совесть» после того, как они были вовлечены в какую-либо из следующих деятельности: раздувание бюджета, завышение расходов на медицинское обслуживание, предоставление отчетов с заниженной прибылью¹⁰⁹. В исследовании других авторов опросили 355 человек касательно их склонности к совершению различных юридических правонарушений, включая уклонение от уплаты налогов. Их выводы показали, что вина, связанная с уклонением от уплаты налогов, служила гораздо более сильным сдерживающим фактором, чем предполагаемая угроза юридических санкций. Хотя чувство вины связано с безличным правилом или нормой, стыд имеет «человеческое лицо», подразумевающее самооценку¹¹⁰. Многие опросы налогоплательщиков показывают, что налогоплательщики склонны переоценивать вероятность проведения проверки¹¹¹. Д. Канеман и А. Тверский разработали теорию «репрезентативности» под влиянием принципов когнитивной психологии: личности формируют грубую оценку вероятности события путем построения сценариев будущего¹¹². Соответственно, они используют эти сценарии для оценки вероятности возникновения события.

---

¹⁰⁹ Aitken S., Bonneville L. A General Taxpayer Opinion Survey. Washington, DC: Internal Revenue Service 1980

¹¹⁰ Grasmick H. G., Bursick R. J. (1990). Conscience, Significant Others, and Rational Choice: Extending the Deterrence Model, *Law and Society Review*. 24: 837-861.

¹¹¹ Harris, L. and Associates, Inc (1988). 1987 Taxpayer Opinion Survey. Conducted for the U.S. Internal

Revenue Service, Internal Revenue Service Document 7292, Washington, DC.

¹¹² Kahneman, D., P. Slovic and A. Tversky (eds.) (1982). *Judgement Under Uncertainty: Heuristics and*

Biases. Cambridge: Cambridge University Press.

Такие науки как социология и психология, подчеркнули важность поведения, основанного на моральных и этических соображениях. Б.С. Фрей демонстрирует, что внутренняя и внешняя мотивация также важны для объяснения соблюдения налоговых правил. Он рассматривает налоговую культуру как особый вид внутренней мотивации¹¹³. Это попытка ввести психологический эффект в экономику. Его подход включает в себя эффект вытеснения внутренней мотивации при анализе соблюдения налоговых правил. Увеличивая контроль и штрафы за несоблюдение налоговых правил, люди замечают, что внешняя мотивация увеличилась, что, с другой стороны, вытесняет внутреннюю мотивацию для соблюдения налогового законодательства. В этом контексте особое внимание привлекает вопрос использования политических инструментов в увеличении или уменьшении внутренней мотивации.

Другим важным фактором является восприятие налогоплательщиком справедливости его налогового бремени. Долгое время справедливость считалась не имеющей отношения к экономическому анализу. Однако многими исследованиями было доказано, что несправедливая налоговая система может усилить стимулы для рационализации обмана.

В различных работах анализируется взаимосвязь между уклонением от уплаты налогов и предполагаемым неравенством в налоговых системах. В ряде научных исследований сообщается о

---

¹¹³ Frey, B. S. (1997). Not Just for Money. An Economic Theory of Personal Motivation. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing.

положительной корреляции между восприятием налоговой несправедливости и уклонением от налогов¹¹⁴. Так, уклонение от уплаты налогов может рассматриваться как реакция на восстановление справедливости¹¹⁵.

В. Спайсер и Л. Бэкер выявили в эксперименте с 57 студентами в Университете Колорадо, что процент уклонения от налогов был самым высоким среди тех студентов, которым было сказано, что их налоговые ставки выше среднего, а самые низкие - среди тех, кому сообщили, что их налоговые ставки были ниже среднего¹¹⁶. Однако другие эксперименты не смогли выявить такого эффекта¹¹⁷.

Д. Альм, Г. Макклэлланд и В. Шульц предполагают, что физические лица платят налоги в случае получения государственных услуг, даже если нет возможности быть обнаруженными или наказанными при уклонении¹¹⁸. Ф.А. Коуэлл и Д. Гордон¹¹⁹, а также Д. Фолкингер¹²⁰ пытаются объяснить связь

---

¹¹⁴ Spicer, M. W. (1974). A Behavioral Model of Income Tax Evasion, Dissertation, Ohio State University.

Song, Y. and Y. E. Yarbrough (1978). Tax Ethics and Taxpayer Attitudes: A Survey, Public Administration Review. 38: 442-457.

¹¹⁵ Adams, J. S. (1965). Inequity in Social Exchange, in: L. Berkowitz (ed.), Advances in Experimental

Social Psychology. New York: Academic Press: 167-299.

¹¹⁶ Spicer, M. W. and L. A. Becker (1980). Fiscal Inequity and Tax Evasion: An Experimental Approach,

National Tax Journal. 33: 171-175.

¹¹⁷ Webley, P., H. Robben, H. Elffers and D. Hessing (1991). Tax Evasion: An Experimental Approach.

Cambridge: Cambridge University Press.

¹¹⁸ Alm, J., G. H. McClelland and W. D. Schulze (1999). Changing the Social Norm of Tax Compliance

by Voting, KYKLOS. 48: 141-171.

¹¹⁹ Cowell, F. A., Gordon J. P. F. (1988). Unwillingness to Pay: Tax Evasion and Public Good Provision, Journal of Public Economics. 36: 305-321.

между государственными расходами и соблюдением налогового законодательства. Согласно их результатам, психические издержки увеличиваются по мере увеличения уклонения от уплаты налогов. Разработанная модель может объяснить, почему некоторые налогоплательщики отказываются от совершения налоговых преступлений. Тем не менее, нематериальные издержки являются экзогенными для анализа, поэтому они могут рационализировать, но не объяснять различия в налоговом поведении среди потребителей или социальных групп. Д. Майлс и А. Нейлор заявляют, что модель Гордона является шагом вперед в изучении налоговой культуры, но лежит вне основного направления литературы о социальных обычаях, потому что психические издержки зависят от степени уклонения¹²¹. Они не видят причин, по которым такое отношение должно иметь место, а также утверждают, что если психические издержки связаны с позором при судебном преследовании, то степень уклонения не имеет значения или, если она обусловлена страхом обнаружения, тогда она должна зависеть от вероятности обнаружения, а не от степени уклонения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что уровень уклонения уменьшается, если социально-экономическая система считается относительно равной и справедливой. Справедливость системы, в которой живет человек, может привести к плохой репутации уклонистов, если люди считают, что уклонение должно

---

¹²⁰ Falkinger, J. (1988). Tax Evasion and Equity: A Theoretical Analysis, *Public Finance*. 43: 388-395.

¹²¹ Myles G. D., Naylor R. A. (1996). A Model of Tax Evasion with Group Conformity and Social Custom, *European Journal of Political Economy*. 12: 49-66.

быть достойным порицания, так что неприятие риска будет увеличиваться с осознанной справедливостью.

Исследования показывают, что фактор взаимовыгодности также играет важную роль. Позитивный взаимовыгодный обмен означает, что позитивное поведение государства в отношении налогоплательщиков может повысить вероятность уплаты налогов. С другой стороны, минимизация налогов или уклонение от уплаты налогов могут быть реакцией отрицательной взаимности.

Следующим фактором морального и социального влияния на налоговую культуру является степень удовлетворенности налогоплательщиков правительством. Эта тема тесно связана с аспектами концепции процессуальной справедливости. Позитивные действия со стороны государства направлены на то, чтобы улучшить отношение налогоплательщиков к налоговой системе и увеличить уровень соблюдения налоговых правил¹²². Одной из наиболее важных социальных психологических причин для сотрудничества между индивидом и государством является взаимность. Положительное поведение государства в отношении налогоплательщиков повышает вероятность соблюдения налоговых правил. Как утверждает У. Смит, налогоплательщики менее склонны к совершению налоговых правонарушений, если обмен между уплаченным налогом и выполненными государственными

---

¹²² Smith, K. W. (1992). Reciprocity and Fairness: Positive Incentives for Tax Compliance, in: J. Slemrod (ed.), *Why People Pay Taxes. Tax Compliance and Enforcement*. Ann Arbor: University of Michigan Press: 223-258.

Smith, K. W. and L. J. Stalans (1991). Encouraging Tax Compliance with Positive Incentives: A Conceptual Framework and Research Directions, *Law and Society Review*. 13: 35-53.

услугами оказывается равным¹²³. Фрей и Холлер утверждают, что усиление политики сдерживания нарушает такой баланс, основанный на взаимности честных налогоплательщиков. Баланс также нарушается, когда честные налогоплательщики узнают, что другие нарушают налоговый закон и не получают при этом наказания¹²⁴.

Исследование Т.Р. Тайлера¹²⁵ подчеркивает важность легитимности и верности власти в решениях о соблюдении налоговых правил. То, как с людьми обращаются органы власти, влияет на их оценки властей и готовность к сотрудничеству¹²⁶. Это приводит к аргументу о том, что налогоплательщики, к которым налоговые органы относятся справедливо и с уважением, имеют тенденцию к сотрудничеству. Но остается вопрос, как возникают эти эффекты, и является ли личный опыт более значительным, чем информация из вторых рук. Результаты опроса Янкеловича, Скелли и Уайта показывают, что проблема может быть связана со статусом Налоговой службы (IRS) в качестве авторитетного органа. 58% людей согласились с тем, что сотрудники Налоговой службы являются «экспертами / хорошо осведомленными», в то время как

---

¹²³ Smith, K. W. (1992). Reciprocity and Fairness: Positive Incentives for Tax Compliance, in: J. Slemrod (ed.), *Why People Pay Taxes. Tax Compliance and Enforcement*. Ann Arbor: University of Michigan Press: 223-258.

¹²⁴ Frey, B. S. and M. J. Holler (1998). *Tax Compliance Policy Reconsidered*, *Homo Oeconomicus*. 15: 27-44.

¹²⁵ Tyler, T. R. (1990). Justice, Self-Interest, and the Legitimacy of Legal and Political Authority, in: J. Mansbridge (ed.), *Beyond Self-Interest*. Chicago: University of Chicago Press: 171-179.

Tyler, T. R. (1990). *Why People Obey the Law*. New Haven: Yale.

¹²⁶ Tyler, T. R. (1997). Procedural Fairness and Compliance with the Law, *Swiss Journal of Economics and Statistics*. 133: 219-240.

37% не согласны с этим. Такие же результаты были получены в результате опроса о воспринимаемом доверии (59% против 38%)¹²⁷. Проблема доверия, по-видимому, связана с ассоциацией Налоговой службы с налоговой системой, большинство населения считает ее сложной и несправедливой. Сложность приводит к общественному восприятию ошибок и несоответствий между сотрудниками Налоговой службы при работе с общественностью. М.В. Спайсер и С. Б. Ланштед полагают, что налогоплательщики будут чувствовать себя обманутыми, если они считают, что их налоги не потрачены с пользой¹²⁸.

У. Смит проанализировал опрос налогоплательщиков за 1987 год с целью изучения положительных стимулов, которые повышают приверженность граждан к соблюдению налоговых правил. Он обращает внимание на аспекты взаимности, легитимности и процедурной справедливости в отношении соблюдения налогов и считает, что оперативное предоставление услуг и процессуальная справедливость являются эффективными стимулами для повышения соблюдения налогового законодательства¹²⁹. Другие исследователи экспериментально доказали, что большее желание соблюдать налоговые правила встречается, когда участники считают, что получают выгоду за счет

---

¹²⁷ Yankelovich, Skelly and White, Inc. (1984). Taxpayer Attitudes Survey: Final Report, Public Opinion Survey Prepared for the Public Affairs Division, Internal Revenue Service, New York.

¹²⁸ Spicer, M. W. and S. B. Lundstedt (1976). Understanding Tax Evasion, Public Finance. 31: 295-304.

¹²⁹ Smith, K. W. (1992). Reciprocity and Fairness: Positive Incentives for Tax Compliance, in: J. Slemrod (ed.), Why People Pay Taxes. Tax Compliance and Enforcement. Ann Arbor: University of Michigan Press: 223-258.

собранных налогов¹³⁰. Исследовав взаимосвязь между государственным благосостоянием, государственными тратами, соображениями справедливости и оплатой налогов налогоплательщиками, они заключили: «Чем менее серьезные проблемы имеет основной субъект из-за соответствующего выбора политических рамок, тем выше вероятность сохранения системы и тем лучше эффективность политической системы в условиях стабильного положения»¹³¹. Далее они заявляют, что налоговые платежи больше, а производительность может быть лучше в прямой, нежели в представительной демократии¹³².

Важность институционального аспекта в отношении уровня налоговой культуры была продемонстрирована В. Поммерне и Х. Веком-Ханнеманом¹³³. Они использовали данные по Швейцарии в качестве подходящего теста, поскольку различные кантоны имеют разную степень участия в политической жизни, и благодаря сильной фискальной децентрализации значительное расхождение в потенциальных факторах уклонения от уплаты налогов. Они доказали то, что более широкие возможности участия граждан в политической жизни (обязательные и факультативные референдумы и инициативы) приводят к более высокому уровню

---

¹³⁰ Alm, J., B. R. Jackson and M. McKee (1992). Estimating the Determinants of Taxpayer Compliance with Experimental Data, *National Tax Journal*. 45: 107-115.

¹³¹ Pommerehne, W. W. , A. Hart and B. S. Frey (1994). Tax Morale, Tax Evasion and the Choice of Policy Instruments in Different Political Systems, *Public Finance*. 49 (Supplement): 52-69.

¹³² Там же.

¹³³ Pommerehne, W. W. and H. Weck-Hannemann (1996). Tax Rates, Tax Administration and Income Tax Evasion in Switzerland, *Public Choice*. 88: 161-170.

налоговой культуры¹³⁴. Л. П. Фелд и Г. Кирхгасснер отметили, что сильная связь между налогами, государственными услугами и повышением налоговой культуры указывает на то, что граждане в прямой демократии чувствуют большую ответственность за свое общество¹³⁵.

Обобщая эмпирические данные, Б. С. Фрей отмечает, что существует два типа налоговых систем, которые можно сравнить¹³⁶. Первая основана на предпосылке, что граждане обычно являются ответственными налогоплательщиками. Это предполагает, что граждане готовы платить справедливую долю, чтобы способствовать получению государственных услуг и перераспределению доходов государством, если этот процесс считается эффективным и справедливым. Налоговое законодательство в такой системе позволяет гражданам декларировать свой собственный доход и производить необходимые вычеты. Если налоговые органы сомневаются в правильности декларации, они несут бремя доказывания. Недосток налогооблагаемого дохода, прежде всего, связан с ошибкой налогоплательщика, а не с налоговым мошенничеством. Второй тип налоговой системы предполагает, что граждане имеют намерение уклоняться от уплаты налогов. Как следствие, налоги вычитаются непосредственно из валового дохода. Затем гражданам

---

¹³⁴ Pommerehne, W. W. and H. Weck-Hannemann (1996). Tax Rates, Tax Administration and Income

Tax Evasion in Switzerland, *Public Choice*. 88: 161-170.

¹³⁵ Feld L. P. and G. Kirchgässner (2000). Direct Democracy, Political Culture, and the Outcome of

Economic Policy: A Report on the Swiss Experience, *European Journal of Political Economy*. 16: 287-306.

¹³⁶ Frey, B. S. (1997). *Not Just for Money. An Economic Theory of Personal Motivation*. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing.

предъявляется обвинение в возвращении средств. Яркими примерами реакции на действия правительства в отношении налоговых правил являются уклонение от уплаты налогов или усилия по минимизации налогового бремени в результате незаконной деятельности. В этом случае взаимодействие между отдельными лицами и правительством характеризуется высокими операционными издержками и низкой производительностью. Эти эмпирические результаты свидетельствуют о том, что стандартный экономический подход к изучению уклонения от уплаты налогов должен быть расширен за счет интеграции институтов¹³⁷.

В статье, опубликованной в 2002 г., ученые проанализировали, как налоговые органы относятся к налогоплательщикам¹³⁸. Используя набор данных касательно поведения налоговых органов, они обнаружили, что налоговые органы кантонов с правом непосредственного участия по сравнению с кантонами с менее прямой демократией более уважительно относятся к налогоплательщикам и менее подозрительны, если налогоплательщики сообщают о слишком низкие доходы. Эти эмпирические данные указывают на важность институциональных различий для объяснения взаимоотношений между налогоплательщиками и налоговыми органами, которые влияют на налоговую культуру.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что главные аспекты, которые влияют на налоговую культуру - это отношения

---

¹³⁷ Frey, B. S. (1997). *Not Just for Money. An Economic Theory of Personal Motivation*. Cheltenham,

UK: Edward Elgar Publishing.

¹³⁸ Feld, L. P. and B. S. Frey (2002). *Trust Breeds Trust: How Taxpayers are Treated*, *Economics of Governance*. 3: 87-99.

между налогоплательщиком и правительством, моральные чувства налогоплательщиков, социально-экономические, социально-демографические и культурные факторы. В исследовании неэкономические факторы включаются в экономический анализ соблюдения налоговых правил, поскольку соблюдение - это не просто налоговые ставки, вероятность быть пойманным при совершении налоговых правонарушений и т. д., но и желание каждого человека оплачивать налоги.

Таким образом, изучив данные социологических опросов в различных странах, определив степень соблюдения налоговых правил, а также исследовав особенности человеческого поведения в отношении уплаты налогов, можно понять, что налоговая культура играет важную роль в гармоничном развитии общества любого государства.

Эмпирические данные в анализе соблюдения налоговых требований показывают необходимость проведения корректировки в политической сфере в соответствии с потребностями населения для поддержки налоговой культуры. Очевидно, что в условиях «теневой» экономики возможно формирование неверного представления о сфере налогообложения, вообще, и характере налоговых отношений, в частности. Поэтому стратегической целью налоговой деятельности а должно стать достижение повышения уровня налоговой культуры, соответственно, а государственная политика должна учитывать весомое значение и роль налоговой культуры.

Контрольные вопросы к теме:

1. Дайте определение и понятие налоговой культуры.
2. Раскройте сущность и роль налоговой культуры в представлениях европейской научной мысли.
3. Как и почему высокий уровень налоговой культуры приводит к уменьшению масштабов теневой экономики?
4. Какие факторы формируют и влияют на уровень налоговой культуры в разных странах?
5. Какие научные методы и подходы используют при оценке влияния уровня налоговой культуры на теневую экономику в ЕС?
6. Обоснуйте взаимосвязь важности легитимности и верности власти в решениях о соблюдении стабильности налоговых правил с законопослушным поведением налогоплательщиков.
7. Приведите примеры воздействия факторов морального и социального влияния на налоговую культуру в ЕС?
8. Объясните как активное участие граждан в политической жизни приводят к более высокому уровню налоговой культуры в странах ЕС?

Рекомендуемая литература и источники.

1. *Тютюрюков Н.Н.* Налоговые системы зарубежных стран.- М.: Гелиос АРВ, 2010.- С. 230 с.
- 2.
3. *Иванова С.А.* Налоги и налогообложение.- М.: Юнити, 2008.- С.101-122.

4. *Бороздина Г.В.* Психология делового общения: Учебник. – 2-е изд. – М.: ИНФРА—М, 2009.- С. 68-74.
5. *Ричард Дернберг* Международное налогообложение.- М.: Юнити, 2008. — 295 с.
6. *Ральф Буссе* Правовое регулирование и организация налогового консультирования в странах Восточной Европы.- М.: Вершина, 2008. — 125 с.
7. *Pommerehne, W. W. and H. Weck-Hannemann* (1996). Tax Rates, Tax Administration and Income Tax Evasion in Switzerland, *Public Choice*. 88: 161-170.
8. *Alm J., B. Torgler* (2006). Culture differences and tax morale in the United States and in Europe. *Journal of Economic Psychology* 27 (2), 224 – 246.
9. *Frey B. S., B. Torgler* (2007). Tax morale and conditional cooperation. *Journal of Comparative Economics* 35 (1), 136 – 159.
10. *Torgler, B.* (2007). Tax Compliance and Tax Morale: A Theoretical and Empirical Analysis. Cheltenham, UK: Edward Elgar.
11. *Alm, J., J. Martinez-Vazque, and B. Torgler* (2006). Russian attitudes toward paying taxes - before, during, and after the transition. *International Journal of Social Economics* 33 (12), 832 – 857.

ТЕМА 3. Экономическая преступность в странах ЕС и методы борьбы с ней.

3.1. Современные проблемы экономической преступности в странах ЕС

Одним из наиболее успешных проектов в рамках ЕС было создание единого европейского рынка без внутренних таможенных барьеров и свободным передвижением товаров, услуг, рабочей силы и капиталов¹³⁹. И хотя к настоящему времени области европейской интеграции изрядно расширились от проведения единой внешней политики, осуществляемой, главным образом, наднациональными органами Союза, вплоть до стремления к созданию единой конституции ЕС через унификацию национальных конституций, именно экономика остается главным ядром проекта единой Европы. Но единое экономическое пространство и глубокая интеграция стран ЕС, привели к негативному расширению теневой экономики - увеличению экономической и финансовой преступности в рамках объединенной Европы. Кроме того, с расширением состава и границ ЕС появлялись и новые виды межгосударственной преступности в экономической сфере, которые угрожали и продолжают угрожать стабильности европейского региона.

Экономическая преступность была и остается одной из самых актуальных проблем не только в ЕС, но и во всем мировом

---

¹³⁹ Этапы развития экономической интеграции в Западной Европе// Studfiles - [Úââððííúé ðâñððñ] - URL: <https://studfiles.net/preview/6262573/page:3/> (Дата обращения 03.03.2018)

сообществе. В отчете Европола за 2017 год - "Анализ угроз организованной преступности"¹⁴⁰ описываются современные тенденции экономической преступности, которые совершаются преимущественно организованными преступными группировками.

К таковым тенденциям относятся:

- увеличение взаимосвязанности и международной активности организованных групп;
- повышение скорости изменения и адаптации преступных группировок к новым условиям;
- развитие высокого уровня поли-преступности, что означает вовлечение одной организованной преступной группировки в более чем одно криминальное деяние (примерно 45% всех организованных групп);
- тенденция к сокращению числа одиночных преступников и объединению их с другими путем образования более сложных общих схем действий;
- отмывание денег - главный двигатель роста криминальных рынков на территории ЕС и связующее звено между различными преступными группировками;
- стремительный рост рынка поддельных бумаг, который представляет собой все большую и большую угрозу для интересов ЕС;
- расширение объемов продаж запрещенных товаров и услуг онлайн, что ведет к еще большему развитию теневого сектора экономики;

---

¹⁴⁰ SERIOUS AND ORGANISED CRIME THREAT ASSESSMENT Crime in the age of technology// Europol - 2017 - P. 15

- постоянное внедрение новых технологий преступными группировками в свои схемы, что делает их работу очень эффективной и тем самым усложняет работу правоохранительных органов ЕС;
- рост кибервымогателей как в частном, так и в государственном секторах;
- наркотики остаются одним из главных способов дохода и платежа различных криминальных групп;
- наличие большого количества незащищенных меньшинств на территории ЕС продолжает являться лакомым кусочком для криминальных групп особенно для тех, которые торгуют людьми для разных целей.

Таковыми по мнению Европола являются общие черты современной преступности в том числе и экономической на территории ЕС. Все они очень взаимосвязаны и требуют комплексного межнационального подхода к их решению. Так, по данным анализа независимой аудиторской компании PWC за 2016 год более чем треть всех организаций в мире потерпели ущерб, наносимый совершением того или иного экономического преступления в отношении них¹⁴¹. И хотя по сравнению с 2014 годом в 2016 году наблюдается общее мировое снижение уровня совершаемых преступлений в экономике на 1 %, такая ситуация характерна далеко не для всех регионов.

В отчете по теме мировой экономической преступности за 2016 год, проделанным PWC, говорится, что положительных результатов

---

¹⁴¹ Global Economic Crime Survey 2016. Adjusting the Lens on Economic Crime Preparation brings opportunity back into focus // PWC.2016 - P. 3

по снижению экономической преступности за этот год по сравнению с 2014 годом удалось достичь всем регионам, кроме Африки, Среднего Востока и Западной Европы (увеличение на 5%). Причем в регионе Восточной Европы наблюдается как раз снижение уровня экономической преступности на 5 %.

Economic crime: a global problem, but not the same everywhere

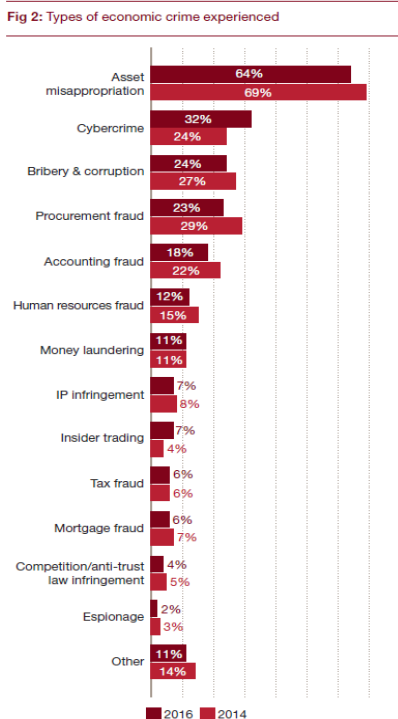
Region	Reported economic crime in 2016	Reported economic crime in 2014
Africa	57%	50%
Western Europe	40%	35%
North America	37%	41%
Eastern Europe	33%	39%
Asia Pacific	30%	32%
Latin America	28%	35%
Middle East	25%	21%
Global	36%	37%

Рисунок 6. Мировые тенденции экономической преступности¹⁴²

В то же время консалтинговое агентство предупреждает, что говорить о каких - либо явных успехах или провалах в борьбе с данными незаконными деяниями рано. Напротив, статисты из PWC видят в этом мировом незначительном спаде еще большую угрозу: форма и схемы экономических преступлений изменяются коренным образом, а современные инструменты и программы по выявлению их попросту не успевают перестроиться и переориентироваться. Это доказывает и тот факт, что в 2016 году в мировом масштабе среди снижения показателей совершения "традиционных" видов экономических преступлений, к которым

¹⁴² Global Economic Crime Survey 2016. Adjusting the Lens on Economic Crime Preparation brings opportunity back into focus // PWC.2016 - P. 9

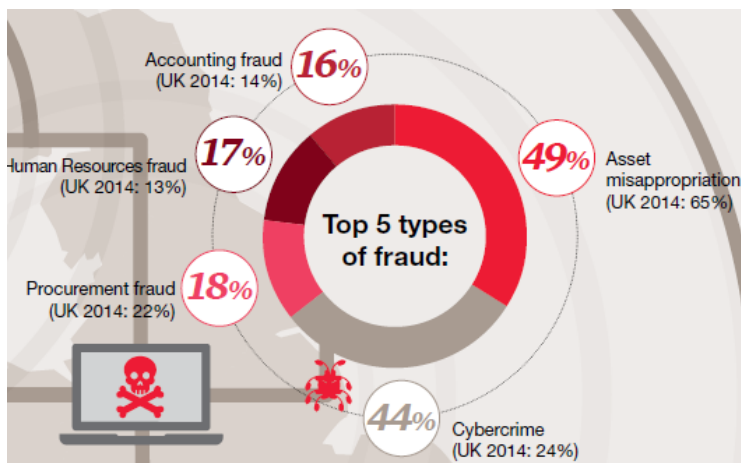
относятся, прежде всего, незаконное присвоение активов(64% всех опрашиваемых респондентов в мире столкнулись с этим), коррупция и взяточничество (24 %), мошенничество с закупками(23 %) наблюдается явный рост все больше и больше набирающего популярность такого вида преступления как киберпреступность (по сравнению с 2014 годом число организаций в мире, столкнувшихся с этой проблемой возросло от 24% до 32%).

Рисунок 7. Количественное соотношение совершенных видов экономических преступлений¹⁴³

¹⁴³ Global Economic Crime Survey 2016. Adjusting the Lens on Economic Crime Preparation brings opportunity back into focus // PWC - 2016 - P. 9

Кроме того, в отчете компании PWC отмечается, что как раз снижение числа традиционных преступлений стало возможным за счет изменения их способа осуществления, скорее всего, даже за счет "перетекания" их в интернет преступность, которая уже находится на 2 позиции по популярности ее совершения в мире. Особую угрозу данный вид преступности представляет, как раз для экономически развитых стран. Так, например, в странах Франции и Великобритании в 2016 году по сравнению с 2014 годом был зарегистрирован резкий скачок в кибератаках (во Франции с 28% до 53%, в Великобритании с 24% до 44%), что в суммарном итоге привело к общему росту совершаемых преступлений и ухудшению статистики в регионе Западной Европы.

Рисунок 8. Сравнение количества совершенных экономических преступлений в Великобритании в 2016 году со статистикой 2014 г.¹⁴⁴

¹⁴⁴ Old Dogs, New Tricks. UK economic crime figures show both fraudsters and fraud schemes are maturing// PWC - 2016 - P. 3

Если систематизировать проблемы экономической преступности в данном регионе ЕС, то можно выделить следующие:

1. Рост количества совершаемых и выявляемых преступлений в сфере экономики в данном регионе за период 2016-2018 гг.

Exhibit 2: The reported rate of economic crime has increased across all territories

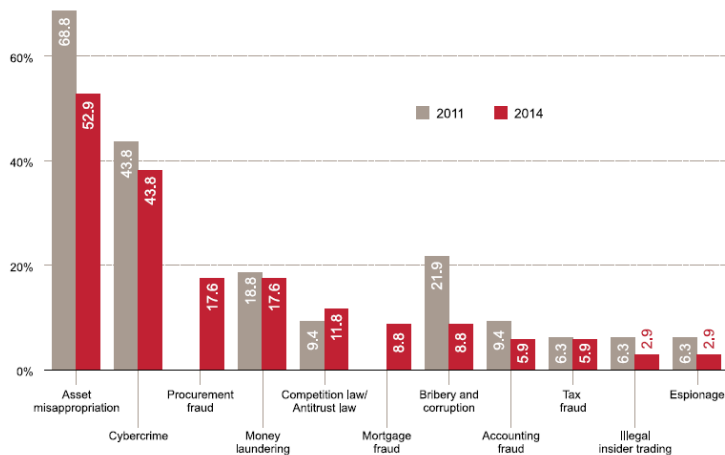

Рисунок 9. Соотношение выявленные экономических преступлений по регионам за 2014 - 2016гг.¹⁴⁵

2. Значительный рост или сохранение высокого уровня киберпреступности, которая становится одним из самых опасных и популярных экономических преступлений в ряде стран региона Западной Европы (количество предприятий, столкнувшихся с сетевой преступностью в Люксембург - 52%, в Великобритании - 44 %, в Бельгии - 43,8%, в Германии - 40%, в Нидерландах - 34 %, в Швейцарии - 25%).

¹⁴⁵ Pulling fraud out of the shadows. Global Economic Crime and Fraud Survey 2018// PWC - 2018 - P. 5

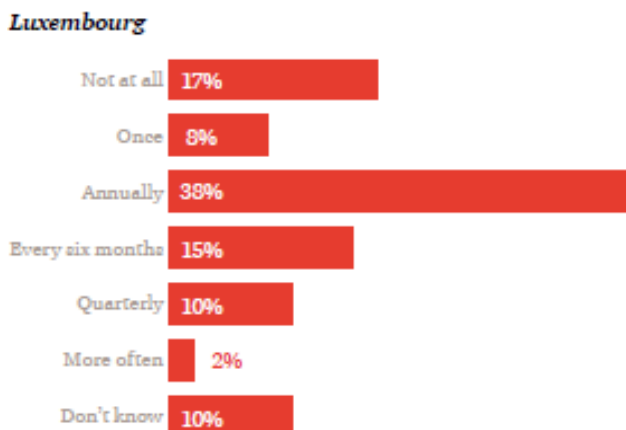
Figure 2 – Types of fraud reported in Belgium (in %)

Рисунок 10. Количество киберпреступлений против предприятий Бельгии в сравнении с 2011 г.¹⁴⁶

3. По - прежнему в каждой стране региона Западной Европы присутствует значительное число предприятий, которые не проводят никаких мероприятий по оценке и предотвращению возможных рисков совершения в отношении них незаконных экономических деяний. (В Великобритании число таких компаний от общего числа составляет 20%, в Бельгии - 26,5 % и в Люксембурге - 17 % (все данные 2016 года.)

¹⁴⁶ Economic crime: a threat to business processes. Belgium report// PWC - 2014 - P.

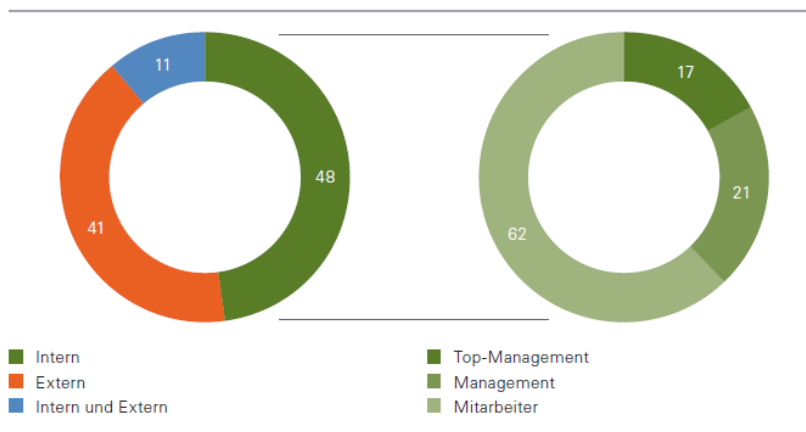
Рисунок 11. Частота проводимых на предприятиях Люксембурга мероприятий по оценке и предотвращению угроз экономической преступности¹⁴⁷

4. Кроме того, во многих странах значительное число экономических преступлений в отношении различных предприятий совершается самими же работниками, которые работают в этих компаниях. Такое положение дел может говорить о существующих проблемах в разъяснении корпоративной культуры и этики предприятий. В Великобритании число экономических преступлений, совершаемых сотрудниками, равняется 31 %, в Бельгии - 26,5 % (данные 2016 года), в Германии, Австрии и Швейцарии - 48%, 41% и 47% (2012 г.).

¹⁴⁷ Global Economic Crime Survey. Luxembourg Report// PWC - 2016 - P.12

Abbildung 41
Wer sind die Täter?
 (Angaben in Prozent, Basis: n = 72)

Quelle: KPMG, 2012

Рисунок 12. Кто совершает преступления в среднем бизнесе Германии¹⁴⁸

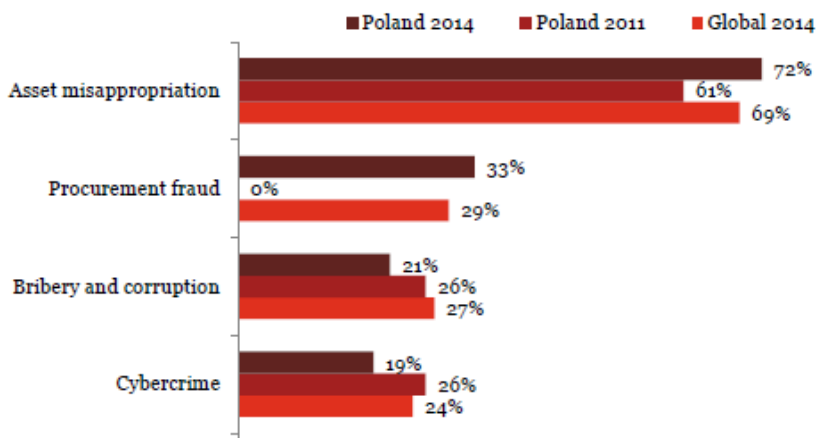
5. Одним из явных отличий региона Западной Европы от Восточной Европы является очень низкий уровень коррупции. (В Великобритании только 5% (2016 г.), в Бельгии 8,8 % (2016 г.) , в странах Германии, Швейцарии и Австрии - 7%, 4% и 5%(2012 г.).

Что касается региона Восточной Европы, то в странах этой части континента можно проследить следующие тенденции в области экономической преступности:

1. По сравнению со странами из предыдущего блока здесь был замечен не такой большой рост киберпреступности в последние годы, даже в некоторых странах был замечен спад, что

¹⁴⁸ Wirtschaftskriminalität Deutschland, Österreich, Schweiz im Vergleich// KPMG - 2012- P. 36

объясняется, прежде всего, наличием в восточном регионе Европы еще огромных возможностей для совершения более "легких" экономических преступлений, не требующих особых навыков и устройств как для реализации сетевых преступлений (в Болгарии интернет преступления находятся на 5 месте по популярности их совершения (24% в 2016 году) , в Польше - 19% в 2014 году и 26% в 2011 году, в Хорватии - 33% в 2016 году).

Рисунок 13. Доля киберпреступлений в числе всех экономических преступлений, совершенных в Польше за 2014 и 2011 гг.¹⁴⁹

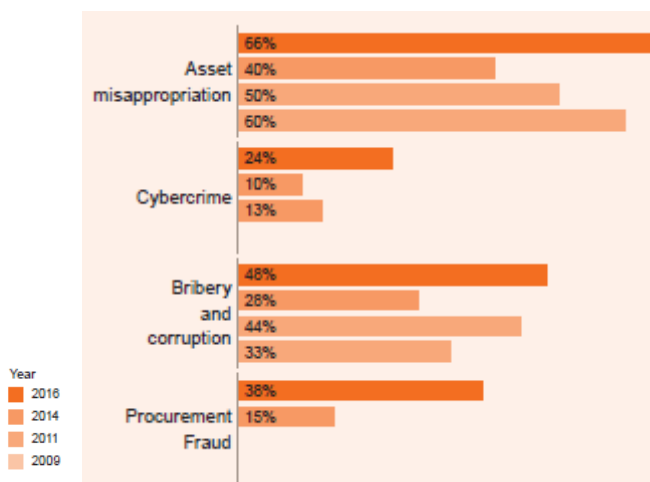
2. Коренной и одной из самых важных проблем на ряду с незаконным присвоением активов и мошенничеством с закупками, уровень совершения которых не только превышает средний мировой, но и постоянно растет, до сих пор является еще и коррупция. Так, по данным 14 - ого Всемирного исследования в области мошенничества было выяснено, что более 50% всех

¹⁴⁹ Economic Crime Survey Poland 2014// PWC -2014- P. 6

респондентов данного региона признают несостоятельными правительственные усилия по борьбе с коррупцией¹⁵⁰. Причинами затруднения регулирования и пресечения данного преступления часто являются: культурные факторы(20% работников компаний из Восточной Европы не докладывают о замеченных коррупционных деяниях из - за уважения или преданности к лицу, которое совершило это преступление) и низкий уровень поддержки концепций и принципов предприятия, (46 % опрошенных их Венгрии высказывают подозрения о правильности этического поведения своих сотрудников) и предпочтение более легких способов достижения личных целей(48% респондентов из Словакии охотно бы воспользовались возможностью заплатить деньги другому лицу, чтобы выиграть или сохранить свой бизнес. Коррупция в странах данного региона оценивается в следующих масштабах: в 2016 году в Болгарии 48%(в 2014 году 25%) от числа всех опрошенных компаний имели дело с этим видом преступления, в Польше - 21 %, в Хорватии - 33 %. Все эти цифры еще раз доказывают слабость антикоррупционного законодательства стран региона восточной Европы по сравнению с западным регионом Европы.

---

¹⁵⁰ Corporate misconduct — individual consequences . Global enforcement focuses the spotlight on executive integrity// 14th Global Fraud Survey - 2016 - P. 36

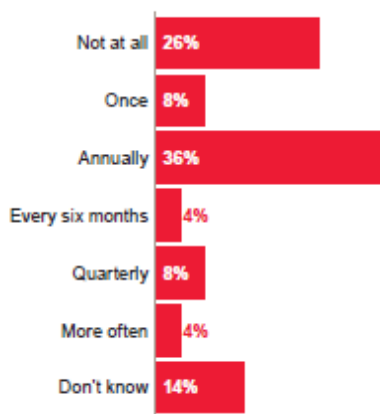

Рисунок 14. Виды совершаемых экономических преступлений в Болгарии¹⁵¹

3. Кроме того, в регионе Восточной Европы еще большее количество компаний по сравнению с регионом Западной Европы отказываются от проведения мер по контролю и проверке рисков совершения экономических преступлений в рамках своих предприятий. (в 2016 году в Болгарии и Польше таких оказалось 26% и 25%, в 2014 году в Польше около 22 % всех экономических преступлений на предприятиях было замечено случайно).

¹⁵¹ Global Economic Crime Survey 2016 – Bulgaria Country report Armed and ready for battle? (your opponents are!)// PWC - 2016 - P. 11

Figure 16: Performed fraud risk assessment over last two years in Bulgaria

Рисунок 15. Как часто бизнес Болгарии проводит оценку рисков и потенциальных угроз экономической преступности (2016 г.)¹⁵²

4. В регионе Восточной Европы также наблюдается неравномерное развитие числа совершаемых экономических преступлений в отношении местных компаний(в Болгарии по сравнению с 2014 годом в 2016 их стало больше на 13%(38%), в Польше также произошло увеличение на 7%(46%), а в Хорватии стало меньше на 10% (26%). Такая разнородность может говорить, с одной стороны, о наличии различных внутрирегиональных факторов, которые влияют на развитие преступности в отдельных странах, а с другой стороны - о повышении или снижении эффективности существующих и действующих методов и программ по борьбе и предотвращению экономической преступности или вычислению ее.

¹⁵² Global Economic Crime Survey 2016 – Bulgaria Country report Armed and ready for battle? (your opponents are!)// PWC - 2016 - P. 15

5. Еще одной характерной тенденцией экономической преступности в регионе Восточная Европа является то, что многие респонденты из стран данного региона продолжают считать законодательную систему низкоэффективной в борьбе с экономической преступностью (так считают 58% респондентов из Польши и Болгарии, 57 % из Украины).

Top 15 countries that believe their local law enforcement agencies are not adequately resourced to combat economic crime

1	Kenya	79%
2	South Africa	70%
3	Turkey	60%
4	Philippines	58%
5	Bulgaria	58%
6	Poland	58%
7	Ukraine	57%
8	Mexico	56%
9	Zambia	55%
10	Nigeria	54%
11	Australia	52%
12	United States	52%
13	France	51%
14	Venezuela	50%
15	India	49%

Рисунок 16. Топ 15 стран, в которых очень низкий уровень доверия граждан к местному законодательству, нацеленного на борьбу с экономической преступностью¹⁵³

¹⁵³ Global Economic Crime Survey 2016. Adjusting the Lens on Economic Crime Preparation brings opportunity back into focus // PWC.2016 - P. 13

Таким образом, из-за быстрой изменчивости характера экономической преступности, ее способности подстраиваться и находить лазейки для непрерывного осуществления своей деятельности, остается неувидительным тот факт, что данный вид преступления продолжает быть одним из самых сложных по выявлению и предотвращению. Это подтверждается тем, что до сих пор обнаружение около 10% от числа всех совершаемых экономических преступлений в мире сегодня происходит чисто случайно¹⁵⁴. Кроме того, во многих странах ЕС, особенно в Болгарии, Польше и Франции, по-прежнему местное законодательство признается несостоятельным в способности быстро и полностью выявлять экономические преступления и адекватно действовать в рамках постоянно изменяющегося преступного мира¹⁵⁵. Об изменении направленности и характере современной экономической преступности говорит и тот факт, что она в настоящее время способна действовать во всех сферах общества, снижая активность в традиционной для себя области действия (финансовые услуги) и наращивая свою долю участия в наименее подготовленным к ее атакам секторам экономики - транспорт и логистика (рост экономических преступлений в мировом масштабе по сравнению с 2014 годом - на 8%), космос (на 9%), полезные ископаемые (на 6 %).

---

¹⁵⁴ Global Economic Crime Survey 2016. Adjusting the Lens on Economic Crime Preparation brings opportunity back into focus // PWC.2016 - P. 16

¹⁵⁵ Global Economic Crime Survey 2016. Adjusting the Lens on Economic Crime Preparation brings opportunity back into focus // PWC.2016 - P. 13

The biggest industry sector rises in the incidence of economic crime in the past 24 months

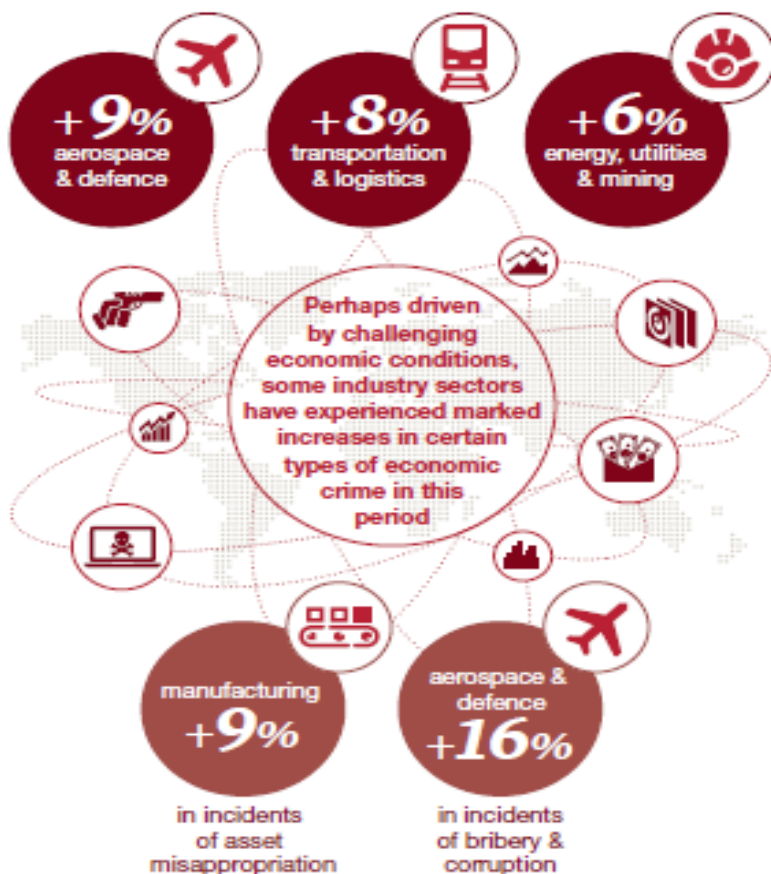

Рисунок 17. Сферы распространения современной экономической преступности¹⁵⁶

¹⁵⁶ Global Economic Crime Survey 2016. Adjusting the Lens on Economic Crime Preparation brings opportunity back into focus // PWC.2016 - P. 11

3.2. Криминальная наркопреступность в ЕС и методы борьбы с ней

Рынки запрещенных наркотиков на сегодняшний день представляют одну из основных угроз для безопасности европейских стран. Согласно оценкам ЕЦМНН, около одной пятой всех доходов от преступной деятельности поступает из сферы незаконной торговли наркотиками. Одни только граждане Европейского союза ежегодно тратят на наркотики от 21 до 31 млрд. евро. Ускорение происходящих на рынках запрещенных наркотиков изменений, наблюдаемое в последние годы, отчасти можно объяснить глобализацией и развитием технологий. Для современных рынков характерны усложнение организационных и технических аспектов, взаимосвязь и специализация действующих на них преступных групп. Помимо того, что эти незаконные рынки наркотиков связаны с другими видами преступной деятельности, они создают также бремя для государственных структур и оказывают негативное влияние на законную коммерческую деятельность и общество.

Возможности расширения наркотрафика в Европе были созданы отменой контроля на внутренних границах, существенными различиями в законодательстве государств-членов, а, кроме того, недостаточно эффективным сотрудничеством правоохранительных органов. Внутри Европейского Союза наркотики циркулируют практически свободно и бесперебойно, поскольку поступают одновременно из множества пунктов доставки и обрабатываются в лабораториях, размещенных во всех

государствах-членах. В распоряжении преступных группировок налаженная транспортная инфраструктура и ведущие специалисты-химики. В процессе изготовления и транспортировки наркотиков, включая поставки прекурсоров, необходимых химикатов и оборудования, активно и успешно сотрудничают многонациональные коалиции криминальных групп.¹⁵⁷ По данным Европейского центра мониторинга наркотиков и наркомании (EMCDDA), в странах ЕС в целом (включая тех, кто пробовал наркотики лишь несколько раз), насчитывается более 80 млн. потребителей каннабиса, 12 млн. – кокаина, 11 млн. – амфетамина и 9,5 млн. – экстази.¹⁵⁸

Главную роль в этой отрасли, приносящей баснословный доход и связанной с насилием и другими видами преступности, играют организованные преступные группы (ОПГ). Так, например, марокканские ОПГ эксплуатируют связи с марокканскими общинами Европы, сотрудничают с европейскими группами и уже давно играют важную роль в процессе ввоза крупных партий смолы каннабиса. Испания, Нидерланды и, в меньшей степени, Бельгия являются основными пунктами ввоза и распространения каннабиса на всем рынке ЕС. Наиболее широко употребляемым наркотиком в

---

¹⁵⁷ Антинаркотическая политика Европейского Союза. Вся Европа: интернет-журнал. [Электронный ресурс]. URL: <http://alleuropalux.org/?p=2229>

¹⁵⁸ Drug policy / European Commission website. [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/what-we-do/policies/organized-crime-and-human-trafficking/drug-control_en

Европе является каннабис. Объем рынка каннабиса достаточно высок и оценивается в 9 миллиардов евро.¹⁵⁹

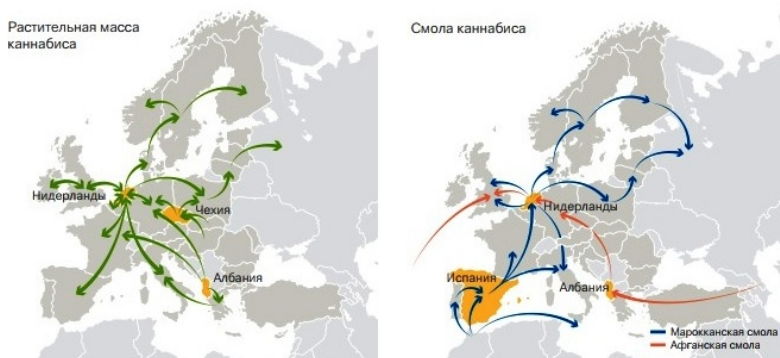
Считается, что около 1% взрослых в Европе употребляют каннабис ежедневно или почти ежедневно. Именно для представителей этой группы наиболее высок риск возникновения проблем со здоровьем и социальных проблем. В каждой стране существуют собственные текущие тенденции в области потребления каннабиса: наблюдается как рост, так и снижение. Тем не менее, именно каннабис чаще всего называют основной причиной первого обращения за лечением от наркозависимости и вторым по частоте упоминания всеми наркозависимыми пациентами веществом. В Европе доступно два вида каннабиса: растительная масса и смола; в обоих случаях наркотик употребляется при курении табака, что представляет еще большую опасность для здоровья. Розничные цены на смолу и растительную массу каннабиса примерно одинаковы: от 7 до 12 евро за грамм, хотя в различных странах цены могут отличаться, равно как и качество продукта. Несмотря на незначительный рост цен, за последнее десятилетие среднее содержание тетрагидроканнабинола в наркотике увеличилось почти вдвое.

Рост производства каннабиса в ЕС за последние 10 лет привел к изменениям на рынке: растительная масса, производимая в Европе, во многих странах начала вытеснять ввозимую в ЕС смолу. Тем не менее, смола сохраняет за собой существенную долю рынка,

---

¹⁵⁹ Трофимец А.М. «Общая характеристика наркоситуации в мире / «Наркоконтроль» - 2006 № 1. – С. 8-31.

а растительная масса каннабиса продолжает поступать в ЕС из других стран.

Рисунок 18. География маршрутов поставок каннабиса в ЕС.

Мониторинг производства героина также важен для понимания динамики рынка и оценки доступных объемов наркотика. Большая часть потребляемого в ЕС героина изготавливается из опия, произведенного в Юго-Западной Азии, преимущественно в Афганистане. Афганистан остается основной страной – производителем героина. Рынок героина в ЕС оценивается на уровне 6,8 миллиардов евро в год. В Европе на его долю все еще приходится основная часть негативных последствий: смертей от передозировки, инфекционных заболеваний, а также материальных издержек систем уголовной юстиции и здравоохранения.

Несмотря на диверсификацию маршрутов незаконного оборота героина, традиционный балканский маршрут, в котором Турция и турецкие ОПГ играют ключевую роль, сохраняет свою значимость как основной коридор для доставки оптовых партий героина в ЕС. Начиная с 2011 года, объемы изъятого в Турции героина стали расти, а в 2014 году в Турции было изъято больше героина, чем во всех странах ЕС вместе взятых. Кроме того, Турция имеет важное значение для незаконного оборота других наркотиков, в том числе некоторых НПВ, а также как растущий потребительский рынок. Также следует отметить появление нового ответвления балканского маршрута: героин перевозят в Турцию через Ирак и Сирию; в Ираке также наблюдается утечка ангидрида уксусной кислоты и других прекурсоров. С учетом текущей нестабильности в этом регионе необходимо тщательно оценить возможность того, что ОПГ будут использовать эту ситуацию для поиска новых маршрутов незаконного оборота или разработки новых продуктов, а также выявить возможные связи с финансированием террористических организаций. Более того, нельзя не упомянуть новый маршрут транспортировки героина через Южный Кавказ и Черное море. Крупные партии героина изымались на этом маршруте во время незаконной перевозки из Ирана в Украину и Молдову через Армению, Азербайджан и Грузию. Небольшие партии героина также перевозят по северному маршруту; некоторые из них попадают в ЕС, хотя большинство предназначено для растущих потребительских рынков в Центральной Азии, России, Украине и Беларуси. Употребление

героина в этих странах приводит к серьезным проблемам со здоровьем и социальным проблемам, в том числе заражению ВИЧ, что может отразиться и на соседних с ними странах – участницах ЕС.¹⁶⁰

Следующее место по популярности после каннабиса и героина занимает кокаин. Рынок кокаина в Европе оценивается более чем в 5,7 миллиарда евро, и этот наркотик является наиболее широко используемым стимулятором, хотя особо высокие показатели распространенности наблюдаются только в некоторых странах на западе и юге Европы. В Европе кокаин доступен в двух видах – порошке (хлористоводородная соль) и, более редко, в виде основания (крэк-кокаин, пригодный для курения). Несмотря на то, что употребление кокаина часто ассоциируется с нерегулярным использованием в рекреационных целях зачастую вполне социально интегрированными людьми, в некоторых странах регистрируются небольшие группы в высокой степени маргинализированных потребителей крэк-кокаина. Кокаин перевозят из Южной Америки в Европу воздушным и морским транспортом, а крупные порты Бразилии, Эквадора и Венесуэлы являются основными точками отправки крупных партий. Страны Карибского бассейна и континентальная часть Западной Африки, а также близлежащие острова Кабо-Верде и Канарские острова являются важными транзитными регионами. Среди стран Карибского бассейна основными центрами наркотрафика являются

---

¹⁶⁰ Антинаркотическая политика Европейского Союза. Вся Европа: интернет-журнал. [Электронный ресурс]. URL: <http://alleuropolux.org/?p=2229>

Доминиканская Республика и Ямайка. В Европу кокаин доставляется различными способами, в том числе курьерами на коммерческих пассажирских рейсах, коммерческим грузовым воздушным транспортом, в посылках и письмах, а также на частных яхтах и воздушных судах. На морских судах чаще всего изымают крупные партии, и даже малые суда способны вместить значительное количество наркотика. В данной области основной угрозой, по-видимому, является рост контрабанды кокаина в морских контейнерах. Несколько сотен килограммов кокаина можно относительно легко спрятать в контейнере и затем извлечь из него. В 2013 году на долю изъятий кокаина из контейнеров приходилось 75% от общего объема изъятий на морском транспорте. В настоящее время объем контейнерных перевозок находится на высоком уровне, и в будущем будет только расти благодаря развитию инфраструктуры и способности портов в Северной и Южной Америке, а также Европе принимать более крупные суда в больших количествах. Крупные европейские порты Роттердам и Антверпен являются важными пунктами назначения для подобных грузов, однако организованная преступность использует для своей деятельности и другие контейнерные порты Западной Европы. При ввозе кокаина в Европу используется множество разнообразных методов сокрытия, и постоянно появляются новые. Так, например, курьеры проглатывают жидкие растворы, так как их труднее обнаружить в аэропорту, при этом большинство курьеров, перехваченных в Европе, являются европейскими гражданами. Еще одним источником беспокойства

является ввоз наркотиков, внедренных в другие материалы, такие как пластик, что требует их химического извлечения в так называемых лабораториях вторичной экстракции, так же связанных с преступными организациями.

На рынках ЕС представлены и синтетические наркотики, такие как амфетамин, МДМА (известный как экстази) и, в меньшей степени, метамфетамин. Согласно оценкам, объем рынка амфетаминов (амфетамина и метамфетамина вместе взятых) составляет не менее 1,8 миллиарда долларов евро; экстази – 0,67 миллиарда евро.

Рынок синтетических стимуляторов, по-видимому, является особенно динамичным: потребители готовы употреблять различные вещества в зависимости от доступности, цены и качества товара. Была установлена связь этого рынка с рынком кокаина и некоторых НПВ, в частности, синтетических катинонов. Способы употребления и распространенность этих наркотиков существенно отличаются в разных странах. Их часто употребляют в рекреационных целях относительно хорошо интегрированные в социальном плане молодые люди, но в то же время эти наркотики играют важную роль в возникновении хронической наркотической зависимости в некоторых странах, особенно в Северной, Центральной и Восточной Европе. Употребление стимуляторов не только вызывает синдром хронической усталости, но также может стать причиной психозов. В целом проблемное употребление стимуляторов ассоциируется с относительно высоким уровнем психиатрических проблем. Это может представлять опасность с

точки зрения здравоохранения и общественного порядка. Амфетамин, как правило, имеет меньшую чистоту и стоит дешевле, чем метамфетамин, и в большинстве стран уровень употребления этого наркотика остается стабильным. Несмотря на распространенность в других регионах мира, среди европейских стран метамфетамин получил значительное распространение лишь в Чехии и Словакии, где этот наркотик уже давно успел укорениться.

ЕС является регионом производства синтетических наркотиков. Среди европейских стран производство МДМА и амфетамина наиболее развито в Нидерландах и Бельгии, в то время как производство метамфетамина традиционно характерно для центральноевропейских стран, в первую очередь, Чехии, хотя мелкое производство наблюдается также и в соседних с Чехией странах, а недавние сведения указывают на то, что значительные производственные мощности могут быть расположены в Нидерландах.

Большая часть потребляемых в ЕС синтетических наркотиков изготавливаются в этом же регионе, что влечет за собой существенный объем перевозок внутри Европы. Некоторые синтетические наркотики, производимые в ЕС, также экспортируются в Северную и Южную Америку, а также в Австралию. ЕС также является важным транзитным регионом для метамфетамина, который производят в Западной Африке и Иране и переправляют на обширные рынки Дальнего Востока. Прочно обосновавшиеся в ЕС нидерландские, бельгийские, немецкие и

британские ОПГ являются лидерами в незаконном обороте МДМА и амфетамина и осуществляют поставки на крупные потребительские рынки Западной Европы. Банды байкеров и ОПГ, действующие в регионе Балтийского моря, преимущественно в Литве и Польше, по-прежнему играют важную роль в незаконном обороте синтетических наркотиков и их доставке в страны Северной Европы. ОПГ, участвующие в незаконном обороте синтетических наркотиков, зачастую имеют дело и с другими веществами, и важно понимать эти связи. Например, группы, поставляющие МДМА и амфетамин, изготовленный в Нидерландах или Бельгии, также участвуют в рынках каннабиса и кокаина, а некоторые вьетнамские ОПГ в Чехии, начинавшие с выращивания каннабиса, теперь переключились на производство метамфетамина.

Ввиду широкой распространенности негативных последствий деятельности рынков запрещенных наркотиков тема сокращения поставок наркотиков отражена в нескольких областях политики ЕС, а также является неотъемлемыми компонентом стратегий и мер реагирования стран-участниц ЕС в сфере борьбы с наркотиками. Стратегия ЕС по борьбе с наркотиками на 2013-2020 гг. и план действий на 2013-2016 гг. предоставляют структуру для борьбы с наркотиками в ЕС, дополняя национальные стратегии стран-участниц и являясь основой для совместных действий.

Важнейшими целями стратегии ЕС по борьбе с наркотиками на 2013- 2020 гг. в области сокращения поставок являются:

– измеримое снижение доступности запрещенных наркотиков посредством прекращения незаконного наркотрафика;

- устранение организованных преступных групп, участвующих в производстве и контрабанде наркотиков;
- эффективное использование системы уголовной юстиции;
- успешная правоохранительная деятельность с использованием оперативных данных и увеличение обмена указанными данными.

Разнообразные последствия деятельности рынков наркотиков и многочисленные проблемы, связанные с глобализацией, означают, что к разработке и реализации различных аспектов политики ЕС в области борьбы с наркотиками необходимо привлекать различные организации ЕС, рабочие группы и агентства. Помимо этого, существует несколько финансовых инструментов и законодательных актов, которые служат основой для мер по борьбе с незаконным оборотом наркотиков в ЕС.¹⁶¹

Европейский союз продолжает поддерживать активное сотрудничество на уровне своих государств-членов, а также взаимодействие с третьими странами и другими регионами. Горизонтальная рабочая группа по борьбе с наркотиками, являющаяся одной из рабочих групп Совета Европейского союза, руководит работой Совета по подготовке законодательства и общих директивных документов по вопросам сокращения предложения наркотиков и спроса на них. Эта работа сосредоточена на таких общих темах, как координация, международное сотрудничество,

---

¹⁶¹ Ерофеев, И.В. Уголовное законодательство ЕС в области противодействия незаконному обороту наркотиков / И.В. Ерофеев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 9. (0,3 п.л.)

исследовательская деятельность, мониторинг и оценка. Рабочая группа сотрудничала с такими учреждениями Европейского союза, как ЕЦМНН и Европол, а также с международными организациями и со странами, которые не являются членами Европейского союза.¹⁶²

В феврале 2016 года Европейская комиссия представила результаты международной операции по борьбе с незаконным оборотом наркотиков «Cocair 5», которую поддержали около 30 стран Африки, Латинской Америки и Карибского бассейна. Данная операция, в результате которой были изъяты значительные количества запрещенных наркотиков, в частности кокаина, а также боеприпасы и валюта, была проведена в рамках Проекта по обеспечению связи между аэропортами (AIRCOP) при финансовой поддержке со стороны механизма содействия укреплению стабильности и мира – одного из основных инструментов Европейской комиссии, предназначенного для устранения угрозы организованной преступности в странах-партнерах.

МККН настоятельно призывает все соответствующие заинтересованные стороны в европейском регионе активизировать обмен оперативными данными по наркотикам между своими компетентными национальными правоохранительными органами, в

---

¹⁶² Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2016 год / Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк, 2017 год. [Электронный ресурс]. URL:https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2016/Russian/AR2016_R_ebook.pdf

том числе с использованием электронных средств, разработанных Комитетом с этой целью, в частности PICS, а также услуг соответствующих региональных центров оперативной информации, включая ЦАРИКЦ, Объединенную группу Афганистана, Ирана (Исламской Республики) и Пакистана по планированию и Центр информации по уголовным делам для борьбы с наркотиками при Совете сотрудничества арабских государств Залива.¹⁶³

3.3. Европейская политика по борьбе с экономической преступностью в ЕС.

Стратегия по преодолению проблем теневой экономики и борьбы с экономической преступностью в ЕС реализуется в рамках работы специализированных структур Европейской комиссии. Основные методы борьбы с теневой экономикой, которые были приняты к реализации с целью улучшения экономической стабильности в ЕС, были представлены в отчете за 2016 год - "Защита финансовых интересов ЕС"¹⁶⁴, который был подготовлен Европейской комиссией совместно со странами - участниками Союза. Меры, описанные в данном докладе, можно разделить на два уровня - уровень наднациональный и национальный. Что касается наднациональных мероприятий, предпринятых органами

---

¹⁶³ Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2016 год / Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк, 2017 год. [Электронный ресурс]. URL: https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2016/Russian/AR2016_R_ebook.pdf

¹⁶⁴ Protection of the European Union's financial interests — Fight against fraud 2016 Annual Report// REPORT FROM THE COMMISSION TO THE EUROPEAN PARLIAMENT AND THE COUNCIL- Brussels, 20.7.2017- COM(2017) 383 final

ЕС к осуществлению в течение 2016 и последующих годов для защиты ее финансовых интересов, к таковым относятся:

1. Выдвижение предложения о принятии Директивы по борьбе с мошенничеством против финансовых интересов ЕС путем унификации уголовного права стран ЕС.

Данный документ был официально утвержден в ноябре 2016 года (2014 был разработан) после долгих переговоров между Советом ЕС, Европейским Парламентом и Европейской комиссией. Новая Директива пришла на смену старой от 1995 года и имела обязательный характер ее принятия всеми странами ЕС до 2018 года. Она предполагает укрепление и гармонизацию правовой системы европейских стран и ЕС в целом, установление единых мер наказания за экономические преступления, посягающие на общеевропейские финансовые интересы¹⁶⁵.

2. Предложение о создании Европейской прокуратуры.

Идеи о создании общенациональной Европейской прокуратуры были высказаны в 2016 году, однако не получили еще всеобщей поддержки как со стороны Совета ЕС, так и отдельных стран - членов союза. Переговоры по созданию Европейской прокуратуры продолжаются, что рассматривается как

---

¹⁶⁵Protection of the European Union's financial interests — Fight against fraud 2016 Annual Report// REPORT FROM THE COMMISSION TO THE EUROPEAN PARLIAMENT AND THE COUNCIL- Brussels, 20.7.2017- COM(2017) 383 final - P. 8□

благоприятная база для установления еще более тесного сотрудничества между членами ЕС¹⁶⁶.

3. Особое концентрирование внимания на противодействии коррупции.

Европейская комиссия в 2016 году учредила проведение ряда семинаров в странах ЕС с целью обмена опытом борьбы с коррупционными преступлениями. Семинары осуществляются в рамках созданной уже ранее единой антикоррупционной программы на территории ЕС, целью которой является обмен опыт стран - членов ЕС по борьбе с коррупцией¹⁶⁷. Кроме того, Европейское бюро по борьбе с мошенничеством (ЕББМ) также обязалось провести мероприятия с распространением опыта принятия антикоррупционных мер как в отдельных странах союза, так и совместно с международными организациями, которые борются с данным видом экономической преступности.

4. Укрепление международного сотрудничества.

С целью наиболее успешной борьбы с мошенничеством против бюджета ЕС за границей ЕББМ активно включает антикоррупционные положения в соглашения со странами, не входящими в состав союза. Так, в 2016 году антимошеннические

---

¹⁶⁶ Protection of the European Union's financial interests — Fight against fraud 2016 Annual Report// REPORT FROM THE COMMISSION TO THE EUROPEAN PARLIAMENT AND THE COUNCIL- Brussels, 20.7.2017- COM(2017) 383 final - P.9

¹⁶⁷ Protection of the European Union's financial interests — Fight against fraud 2016 Annual Report// REPORT FROM THE COMMISSION TO THE EUROPEAN PARLIAMENT AND THE COUNCIL- Brussels, 20.7.2017- COM(2017) 383 final - P.9 (European Partners Against Corruption (EPAC) / the European Contact-Point Network Against Corruption (EACN))

положения были закреплены в подписанных соглашениях между ЕС и Арменией, а также Кубой.¹⁶⁸

5. Обновление антимошеннической стратегии Европейской Комиссии.

Данная программа была принята еще в июне 2011 года и полностью реализована несколькими годами ранее. Однако каждый департамент Европейской комиссии обязан продолжать обновлять данную стратегию ежегодно, принимая во внимание изменяющийся характер экономической преступности. За обновлением данной программы в рамках каждого департамента Европейской Комиссии пристально следить созданное в составе этого органа Сообщество по предотвращению и обнаружению мошенничества. Важно отметить, что каждый департамент проводит обновление своей стратегии в зависимости от сферы своей деятельности. Европейская Комиссия также стремится обеспечивать своим подразделениям постоянные обучающие семинары и тренировки для еще более успешной защиты финансовых и других интересов ЕС.

Говоря об общенациональных мерах и способах обеспечения защиты финансовых интересов ЕС, нельзя не упомянуть особую важную роль, которую выполняют ряд департаментов Европейской Комиссии.

Во - первых, как написано на официальном сайте ЕС¹⁶⁹ основным общенациональным органом союза, который обязан

---

¹⁶⁸ Protection of the European Union's financial interests — Fight against fraud 2016 Annual Report// REPORT FROM THE COMMISSION TO THE EUROPEAN PARLIAMENT AND THE COUNCIL- Brussels, 20.7.2017- COM(2017) 383 final - P.10

защищать экономические интересы ЕС, является Европейское бюро по борьбе с мошенничеством (ЕББМ/ European Anti-Fraud Office - OLAF), которое было основано в 1999 году в рамках Европейской комиссии с целью реализации основных задач и стратегий союза в борьбе с мошенничеством. ЕББМ сегодня не только занимается расследованием коррупционных преступлений, мошенничества, подделок денег, преступлений против бюджета ЕС, но и также расследует должностные преступления, совершаемые общенациональными органами, и совместно с Европейской комиссией разрабатывает политику по борьбе с данными видами преступлений. Кроме того, Европейское бюро по борьбе с мошенничеством работает в сотрудничестве с национальными органами, вырабатывает для них рекомендации и следит за их осуществлением в странах- членах ЕС. С целью повышения эффективности работы ЕББМ в этом направлении был учрежден в ее составе специальный Консультативный комитет по координации предотвращения мошенничества¹⁷⁰ (КОКОЛАФ/ the Advisory Committee for the Coordination of Fraud Prevention (COCOLAF)). КОКОЛАФ состоит из компетентных национальных представителей правоохранительных органов и призван координировать совместную работу Европейской Комиссии и стран - участниц по борьбе с мошенничеством. Однако стоит отметить,

---

¹⁶⁹ [EU by topic]: Fraud prevention// The official website of EU - [Electronic recourse]- URL: https://europa.eu/european-union/topics/fraud-prevention_en

¹⁷⁰ OLAF: Policy cooperation with EU Member States// European Commission– [Electronic resource] – URL: https://ec.europa.eu/anti-fraud/policy/working-with-eu/policy-cooperation-with-eu-member-states_en

что под сферу деятельности ЕББМ и КОКОЛАФа не попадают мошенничества, которые не влекут финансовый ущерб для ЕС в целом или коррупционные деяния, в которых не были замещены члены или деятели общенациональных органов союза. Это нарушения попадают под регулирование национальных органов стран - членов ЕС

Что касается современных задач и направлений по борьбе с преступлениями в экономике, реализуемых в рамках ЕББМ и национальными органами, то они прописаны в следующих программах:

1) Стратегический план ЕББМ 2016 - 2020 гг¹⁷¹, который включает выполнение следующих задач:

- Повышение эффективности работы ЕББМ по расследованию и координации своих действий;
- Обеспечение ЕББМ еще лучшей технической базой для повышения качества и скорости расследований преступлений;
- Увеличение скорости отклика на все обращения в бюро;
- Защита финансовых интересов ЕС путем разработки еще более эффективной политики противодействия мошенничеству, а также за счет увеличения сотрудничества со странами - членами союза и другими партнерами;

---

¹⁷¹ Strategic Plan 2016-2020// EUROPEAN ANTI-FRAUD OFFICE (OLAF)

- Увеличить уровень удовлетворенности респондентов качеством работы ЕББМ к 2020 году минимум до 70 %;

- Усилить и расширить инструменты легальной защиты финансовых интересов ЕС .

2) Ежегодная программа " Геркулес III "¹⁷² 2014 - 2020гг, которая призывает к выполнению следующих предложений необходимых для защиты финансовых интересов ЕС:

- Предложение под названием «Техническое оснащение» призывает национальные и региональные администрации принять обязательства по усилению их технических и организационных мощностей для борьбы с финансовыми преступлениями против ЕС.

- Предложение под названием " Юридическая подготовка и исследования " предлагает национальным и региональным органам, исследовательским институтам, университетам и другим неправительственным организациям предпринять действия для проведения широкомасштабных и глубоких исследований, включая сравнительные юридические исследования, ежегодные семинары с целью повышения уровня представления среди населения союза о работе

---

¹⁷² [Policy]: Hercule III Programme (2014-2020): Calls for proposals 2017// European Committee - [Electronic resource] - URL: https://ec.europa.eu/anti-fraud/policy/hercule/hercule-iii_en

судебных и других юридических органов, занимающихся защитой финансовых интересов ЕС.

- Предложение под названием «Обучение и конференции» призывает национальные и региональные правительства, исследовательские институты, университеты и другие правительственные и неправительственные организации к действиям, направленным на проведение тренировочных учений по оценке рисков и организации конференций по защите финансовых интересов ЕС. Данные учения и собрания также нацелены на установление крепких связей между странами - членами ЕС, странами - кандидатами на вступление в ЕС и другими европейскими государствами и международными организациями с целью обмена опытом и информацией.

Кроме того, в рамках Европейской комиссии существует еще одна добровольная специальная программа "Периклес 2020"¹⁷³, направленная на обеспечение помощи и обучения странам - членам ЕС для защиты от подделывания валюты (евро). Данная программа реализуется совместно с Генеральным директором Европейской комиссии по экономическим и финансовым вопросам и его техническим и научным центром, ЕЦБ, а также при поддержке Европола. Основные цели и задачи " Pericles 2020 ":

---

¹⁷³ Policies, information and services Pericles 2020 programme – Exchanges, assistance & training// European Committee - [Electronic resource]- URL: https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/euro-area/euro/anti-counterfeiting/pericles-2020-programme-exchanges-assistance-training_en

- Борьба с подделкой евро путем введения мер по предотвращению данного вида преступления;
- Поддержка и помощь странам - членам ЕС в проведении эффективной политики по снижению количества подделок, повышению качества контроля за рынком валюты;
- Поощрение повышения сотрудничества и обмена опытом между национальными и наднациональными органами ЕС, третьими странами по опыту в борьбе с подделкой банкнот.

Что касается национальный мер, предпринимаемых странами - членами ЕС для защиты общенациональных финансовых интересов союза, то к ним можно отнести следующие:

- 1) Принятие национальной антимошеннической стратегии¹⁷⁴;

К концу 2016 года 9 стран - участниц разработали и приняли для осуществления собственные национальные антимошеннические стратегии, одобренные Европейской комиссией.

- 2) Улучшение работы офисов по отслеживанию преступлений, посягающих на финансовые интересы ЕС¹⁷⁵;

---

¹⁷⁴ Protection of the European Union's financial interests — Fight against fraud 2016 Annual Report// REPORT FROM THE COMMISSION TO THE EUROPEAN PARLIAMENT AND THE COUNCIL- Brussels, 20.7.2017- COM(2017) 383 final - P.12

¹⁷⁵ Protection of the European Union's financial interests — Fight against fraud 2016 Annual Report// REPORT FROM THE COMMISSION TO THE EUROPEAN PARLIAMENT AND THE COUNCIL- Brussels, 20.7.2017- COM(2017) 383 final - P.12

К 2017 году 7 стран - участниц уже предприняли необходимые действия для улучшения работы своих офисов (Дания, Франция, Хорватия, Латвия, Мальта, Нидерланды и Финляндия).

3) Принятие и адаптация Директивы 2014 года в национальные законодательства, которая была принята с целью уравнивать меры наказания во всех странах ЕС за преступления с государственными закупками¹⁷⁶;

На момент 2016 года 10 стран ЕС (Болгария, Чехия, Греция, Испания, Франция, Кипр, Латвия, Венгрия, Румыния и Эстония) согласовали свои национальные законодательства с нормами, прописанными в новой Директиве. Другие страны только приступили к выполнению данных обязательств.

Что касается других органов ЕС, которые участвуют в защите финансовых интересов объединения, то здесь, прежде всего, следует отметить Европол с его передовыми сетями информирования и стратегическими разработками.

Европейская полицейская организация (Европол) — представляет собой правоохранительное агентство Европейского Союза, основным предназначением которого является оказание информационной поддержки и практического содействия правоохранительным органам странам — членом ЕС (и не только) в

---

¹⁷⁶ DIRECTIVE 2014/24/EU OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL of 26 February 2014

" On public procurement and repealing Directive 2004/18/EC" URL: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_.2014.094.01.0065.01.ENG&toc=OJ.L:2014:094:TOC

борьбе с транснациональной организованной преступностью, международным терроризмом и другими тяжкими формами преступности международного характера. Основанием возникновения данного агентства послужило образование Евросоюза, и как следствие возникнувшая прозрачность границ, возможность беспрепятственного перемещения граждан, свободное передвижение капиталов, а также и другие элементы — многократно увеличившие активность организованной преступности. Учреждение Европола со штаб-квартирой в Гааге (Нидерландах) было предусмотрено Маастрихтским соглашением о Европейском союзе, подписанным 7 февраля 1992 года.¹⁷⁷

Сегодня Европол насчитывает свыше 900 сотрудников только лишь в штаб-квартире, среди которых около 100 уголовных аналитиков, которые являются одними из наиболее подготовленных в Европе. Это дает возможность утверждать, что у Европола одна из самых больших концентраций аналитических возможностей в ЕС, ежегодно правоохранительное агентство расследует более 18 000 трансграничных преступлений¹⁷⁸. Кроме того, для того, чтобы поддерживать свою деятельность и обеспечивать растущей круг операционных и стратегических потребностей государств-членов, стран-членов ЕС и третьих сторон, Европол постоянно поддерживает и развивает передовые, надежные, и эффективные, технические, телекоммуникационные

---

¹⁷⁷ Договор о Европейском союзе (Маастрихтский договор). Справка// РИА Новости(07.02.2012) URL: <https://ria.ru/spravka/20120207/558563442.html>

¹⁷⁸ Statistics and data - " Europol" URL: <https://www.europol.europa.eu/about-europol/statistics-data>

инфраструктуры. К такому относятся специально созданные информационные сети Европола, которые не только соединяют правоохранительные органы во всех государствах- членах, но и также обеспечивают обмен данными с третьими сторонами, с которыми Европол заключил соглашения о сотрудничестве. Безопасность инфраструктуры сети является первоочередной задачей для Европола, поскольку сущность состояния современных технологий предполагает сбор, анализ, распространение и обмен большого количества персональных данных, которым необходимы высочайшие стандарты защиты информации и безопасности этих данных. Обеспечение этого выступает основой для сохранения доверия среди всех участников, которые делятся информацией и разведанными непосредственно с самим агентством и через него с другими сторонами (участниками). Сегодня в рамках Европола можно выделить следующие сети информирования:

1) SIENA (The Secure Information Exchange Network Application)¹⁷⁹;

«SIENA» (*The Secure Information Exchange Network Application*). *Защищенная Информационная Сеть — Приложение Обмена (ЗИС-ПО)* — это современная, информационная технология — инструмент, предназначенный для быстрого, безопасного, удобного общения и обмена оперативной и стратегической информации о преступлениях, а также предоставления, связанных с ними разведанными между Европолом, государствами-членами и

---

¹⁷⁹ Europol Expertise — SIENA [Electronic resource] / "Europol". — Режим доступа: <https://www.europol.europa.eu/content/page/siena-1849>, свободный

третьими лицами, которые имеют соглашения о сотрудничестве с Европолом. Данная система делает сильный акцент на взаимодействие с другими ресурсами Европола и других сотрудничающих государств и организаций. В процессе разработки и функционирования «SIENA», значительное внимание было уделено защите данных и их конфиденциальности, чтобы гарантировать соблюдение всех законодательных требований. В равной степени, обеспечение безопасности считается жизненно — важным. И все необходимые меры были приняты для обеспечения безопасного обмена, ограниченной по доступу информацией. Кроме того, передовая практика в правоохранительной сфере обмена материалами была учтена с высокой степенью надежности, применения, обработки и анализа кодов, которые определяют условия для использования.

2) EIS (Europol Information System)¹⁸⁰;

«EIS» (*Europol Information System*). Основной задачей Информационной системы Европола (ЕИС\ИСЕ) является выполнение роли справочной системы, касающейся преступлений, лиц с ними связанных, и предоставлением других сведений необходимых для поддержки государств- членов Европола и его партнеров по сотрудничеству в борьбе с организованной преступностью, терроризмом и иными видами преступлений. Подавляющее большинство материалов в ЕИС\ИСЕ вносится с помощью автоматизированных систем загрузки. За последние два

---

¹⁸⁰ Europol Expertise — EIS [Электронный ресурс] / "Europol". — Режим доступа: <https://www.europol.europa.eu/content/page/europol-information-system-eis-1850>, свободный

года подход к сбору данных государствами-членами изменился, с фокусом на передачу сведений, основанных на тех или иных фильтрах, к числу которых могут быть отнесены такие, как: люди, автомобили, телефоны и огнестрельное оружие и др. Еще одна положительная тенденция национальных правоохранительных органов власти состоит в обмене и сравнение данных с информационной системой Европола. Такие изменения улучшили общее качество ЕИС\ИСЕ и сделали ее более эффективной и полезной для большего количества сотрудников правоохранительных органов по всей Европе. Во время председательства Дании в ЕС на стратегическом уровне, в заключениях Совета ЕС были приняты решения по расширению и более производительному использованию ЕИС\ ИСЕ в борьбе с трансграничной преступностью. В документах изложен ряд конкретных действий, которые должны быть приняты государствами-членами и Европоллом для увеличения объема информации и использования ЕИС\ИСЕ, например:

а) расширение доступа к ЕИС\ИСЕ для всех соответствующих правоохранительных подразделений;

б) создание механизма для систематического снабжения, имеющихся блоков с данными, выполнять «пакетный» поиск (автоматическая функция включения до 400 индивидуальных поисков за один раз);

в) более широкого использования ЕИС\ИСЕ при выполнении исследований.

3) EPE (Europol Platform for Experts)¹⁸¹ .

«EPE» (*Europol Platform for Experts*). Для того чтобы укрепить свои позиции в качестве платформы для специалистов и для облегчения обмена знаниями и взаимодействия между различными экспертными сообществами, Европол разработала платформу для экспертов (ЕПЭ) — защищенная веб-платформа для совместной работы специалистов в различных сферах правоохранительной деятельности. Можно выделить несколько особенностей этого ресурса:

а) ЕПЭ способствует обмену передовым опытом, практиками, документацией, инновациями в профессиональной деятельности, знаниями и общими данными о преступности;

б) ЕПЭ доступен в интернете — это единственное ядро системы Европола, которое не поддерживает обмен и хранение персональных данных и секретной информации;

в) Доступ к платформе возможен только по приглашениям и принятию в Национальное подразделение Европола, Национальный контактный пункт или в сам Европол;

г) Пользователи могут взаимодействовать и сотрудничать друг с другом в виртуальных сообществах. Каждое сообщество включает в себя набор инструментов для управления контентом (блоги, форум и т. д.) и коммуникации (личные сообщения, обмен мгновенными сообщениями и т. д.);

---

¹⁸¹ Europol platform for experts (EPE) Leaflet- 2013. -P. 1–2.

д) ЕПЭ имеет более чем 5,600 зарегистрированных пользователей из более чем 70 стран.

Таким образом, рассмотренные системы информационного обеспечения выступают очень важными элементами в работе данного международного агентства и помогает ему в достижении его стратегических задач, которые можно разделить на 2 вида в зависимости от уровня сотрудничества: внутреннее и внешнее.

Внутреннее стратегическое сотрудничество осуществляется на 3х подуровнях — Государства-члены, Институты ЕС, Агентства ЕС.

С государствами-членами ЕС и их национальными подразделениями Европол имеет прямую, постоянную связь 24/7 с национальными подразделениями Европола. Данный контакт осуществляется в 28 государствах-членах ЕС (Австрия, Бельгия, Болгария, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Ирландия, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Соединённое Королевство). Происходит не только постоянный обмен сообщениями и уголовными сведениями (делами), но также проводятся совместные работы и учения.

Сотрудничества Европола с институтами ЕС является жизненно необходимым в рамках всего ЕС. В настоящее время Европол сотрудничает с девятью органами и учреждениями Союза,

действующими в области свободы, безопасности и правосудия. Координация по ряду направлений, осуществляется на двусторонней основе - путем оперативных соглашений в целях обмена персональными данными с коллегами по сотрудничеству. и путем стратегических соглашений, в рамках которых осуществляется обмен стратегической и технической информацией, а также обучения. Но они не предусмотрены для обмена личными данными. Стратегических соглашений с институтами ЕС — два, с Европейской Комиссией и Европейским Центральным Банком.

С агентствами ЕС работа Европола реализуется в двух режимах. Во - первых, это оперативные соглашения с учреждениями ЕС, которые позволяют осуществлять обмен персональными сведениями с партнером по сотрудничеству. Например, к таким могут отнестись соглашения с Евроюстом и агенством Фронтекс, в рамках которого в 2011 году была создана экспертная группа для разработки бизнес-процессов и процедур для будущего обмена персональными материалами¹⁸². Во - вторых, это стратегические соглашения с органами ЕС, которые предназначены для двух сторон и характеризуются обменом стратегической и технической информацией, а также обучением. Взаимодействие осуществляется со следующими структурами: Европейский Центр профилактики и контроля заболеваний (ECDC), Европейское бюро по борьбе с мошенничеством (OLAF), Европейский центр мониторинга наркотиков и наркомании (EMCDDA), Европейский полицейский

---

¹⁸² Agreement on Operational Cooperation between the European Police Office (“EUROPOL”) and the European Agency for the Management of Operational Cooperation at the Member States of the European Union (“FRONTEX”) - 2008. - P. 1–13.

колледж (CEPOL), Агентство ЕС по сетевой информационной безопасности (ENISA), Европейский Союз ведомство интеллектуальной собственности (EUIPO), а также с Европейским Центральным Банком (ECB) и Европейской Комиссией (EC).

Внешнее стратегическое сотрудничество Европола проходит также на 2х уровнях: 1. Оперативные соглашения со странами не членами ЕС; 2. Стратегические соглашения со странами не членами ЕС.

Оперативные соглашения со странами не членами ЕС — осуществляются с 14 государствами (Албания, Австралия, Канада, Колумбия, бывшая Югославская Республика Македония, Исландия, Молдова, Черногория, Норвегия, Республика Сербия, Швейцария, Княжество Лихтенштейн, Княжество Монако, Соединенные Штаты Америки), а также с международными организациями — Интерпол.

Стратегические соглашения со странами не членами ЕС — осуществляется с 4 государствами (Босния и Герцеговина, Российская Федерация, Турция, Украина), а также с международными организациями — ВТО (Всемирная Таможенная Организация), Управление Организации Объединённых Наций по наркотикам и преступности.

Здесь следует подробнее рассказать о стратегическом сотрудничестве Европола с Российской Федерацией, которое осуществляется на основе Соглашения о сотрудничестве (Agreement on Co-operation between Europol and The Russian

Federation)¹⁸³. В соответствии с приказом МВД РФ № 859¹⁸⁴. В Национальном центральном бюро (НЦБ) в качестве структурного подразделения появился российский национальный контактный пункт по взаимодействию с Европоллом. РНКП выполняет задачи по обеспечению обмена информацией между компетентными органами Российской Федерации (МВД, ФСБ, ФТС, ФСКН России, Росфинмониторинг) и Европоллом, выработке действующих, качественных мер, направленных на дальнейшее усовершенствование механизма этого сотрудничества.

Для РНКП характерно наличие ряда функций:

1) обеспечение приема, обработки и направления в подразделения МВД России запросов, ответов на запросы компетентных органов Российской Федерации и иной информации, поступающей из Европола;

2) направление запросов, ответов на запросы Европола, иной информации, полученных в установленном порядке от компетентных органов Российской Федерации, подразделений МВД России, в Европол;

3) обеспечение соблюдения установленного порядка обращения с конфиденциальной информацией, содержащейся в поступающих из Европола и компетентных органов Российской Федерации,

---

¹⁸³ [Partners and agreements] : STRATEGIC AGREEMENTS//EUROPOLE - [ELECTRONIC RESOURCE]-URL: <https://www.europol.europa.eu/partners-agreements/strategic-agreements>

¹⁸⁴ Гришин В.С. Актуальные вопросы сотрудничества Российской Федерации с Европоллом [Текст]/ А.В. Гришин//Молодой ученый. Актуальные проблемы права- М., 2016г - Часть 2- С. 127

подразделений МВД России документах; принятие мер, исключающих возможность несанкционированной передачи этой информации юридическим и физическим лицам, которым она не предназначена;

4) формирование в установленном порядке документальных и информационно-справочных массивов, в том числе, собственных баз данных по вопросам, касающимся сотрудничества с Европоллом;

5) осуществление консультативно-методической помощи компетентным органам Российской Федерации, подразделениям МВД России по вопросам сотрудничества с Европоллом;

6) анализ в пределах своей компетенции практики осуществления сотрудничества компетентных органов Российской Федерации и Европола;

7) участие в установленном порядке в разработке предложений по совершенствованию взаимодействия компетентных органов Российской Федерации и Европола по вопросам, отнесенным к компетенции РНКП;

8) участие в установленном порядке и в пределах своей компетенции в разработке международных соглашений и нормативных правовых актов Российской Федерации по вопросам сотрудничества с Европоллом;

9) выполнение иных функций и полномочий в соответствии с нормативными правовыми актами МВД России.

В рамках Европола также работают свои внутренние стратегические проекты, к которым относятся следующие:

1. Программный документ Европола 2018 - 2020 г¹⁸⁵.

В данном документе представлена Мультигодовая программа 2018 - 2020, поддерживающая основную миссию данной структуры - обеспечение помощи странам - членам ЕС в борьбе с преступностью. Данная программа Европола в своей основе опирается на положения из Европейской стратегии 2016 - 2020, принятой Правлением Европола 1 декабря 2015 года. В этой мульти - годовой программе Европол фокусируется на укреплении всех своих мощностей и способностей с целью наиболее эффективной поддержки стран - членов ЕС в расследовании преступлений. Таким образом, основными положениями данной стратегии являются:

- Европол должен стать основным источником по предоставлению криминальной информации правоохрнительным органам странам - участницам ЕС (Интерполу);
- Европол должен обеспечивать самой эффективной поддержкой и консультацией расследования национальных органов путем развития и создания высококвалифицированных и передовых сервисов;
- Европол должен работать исключительно продуктивно и иметь только положительную репутацию.

---

¹⁸⁵ Europol Programming Document 2018 – 2020// Europole - 30.11.20171 - [Electronic resource] - URL: europol_programming_document_2018-2020

2. Одним из приоритетных направлений Европола, в рамках которого ведется огромная работа и предусмотрено ряд необходимых мер, является киберпреступность. С целью укрепления европейского законодательства для борьбы с этим экономическим преступлением в 2013 году в составе Европола был создан Европейский Центр Киберпреступности (ЕЦК)¹⁸⁶, чья работа фокусировалась на защите граждан ЕС, бизнеса и правительства союза от интернет преступлений. Каждый год с момента своего создания ЕЦК публикует оценочный доклад об уровне угрозы организованной интернет преступности¹⁸⁷. В данном докладе за 2017 год были предусмотрены следующие приоритетные направления, выполнение которых необходимо с точки зрения экспертов данного центра для борьбы с различными киберпреступлениями:

- Укрепление сотрудничества правоохранительных органов и частного сектора для еще более успешного предотвращения и пресечения попыток интернет преступности;
- Подготовка и обучение персонала, обеспечение лучшим техническим оснащением наиболее уязвимых секторов экономики, в которых может совершиться интернет преступления;
- Развитие еще более тесного международного сотрудничества правоохранительных органов и других организаций

---

¹⁸⁶[About Europol]: EUROPEAN CYBERCRIME CENTRE - EC3// EUROPOLE - URL: <https://www.europol.europa.eu/about-europol/european-cybercrime-centre-ec3>

¹⁸⁷ INTERNET ORGANISED CRIME THREAT ASSESSMENT (IOCTA)// EUROPOLE - 2017 - URL: <https://www.europol.europa.eu/activities-services/main-reports/internet-organised-crime-threat-assessment>

с целью лучшей подготовленности к возможным глобальным кибератакам;

- Обеспечение еще более прочной базы для интегрирования молодежи в образовательных и трудовых сферах, с целью защиты их от возможности попадания в киберпреступные сообщества.

Таким образом, к сегодняшнему дню в европейском правовом пространстве сложилась широкая база блоков стратегических нормативных правовых актов по различным направлениям и объектам уголовно-правовой защиты экономических интересов ЕС, в рамках которых соответствующие национальные и наднациональные органы союза как между собой, так и с другими странами и международными организациями реализуют ряд задач и программ в данном направлении. К таковым блокам относятся:

Во - первых, это защита собственно финансовых интересов ЕС с помощью введения строгих уголовных санкций и реализации программы "Геркулес III";

Во - вторых, это защита единого экономического пространства на основе заключения тематических соглашений ЕС с третьими странами (например, стратегические соглашения Европала с РФ, Китаем, Канадой, ВТО и др.);

В - третьих, уделяется особое внимание раскрытию и предупреждению киберпреступности, в этом направлении ведется

большая работа и реализуется множество проектов (оценочный доклад ЕЦК);

В - четвертых, защита от фальшивомонетничества и подделок евро с помощью введения строгих уголовных санкций, новых улучшенных систем защиты евробанкнот и иных платежных средств от подделывания, а также реализация специальной программы "Периклес 2020";

В - пятых, защита от коррупции в ЕС и проведение всесторонней антикоррупционной политики; борьба с вовлечением в коррупцию должностных лиц Европейских сообществ; противодействие коррупции в частном секторе ЕС; борьба с международной коррупцией.

3.4. Адаптация опыта ЕС для России по направлениям государственного воздействия на теневую экономику

Рассматривая вопрос об ответственности за наличие теневой экономики, необходимо отметить, что винить государство в её существовании как таковой бессмысленно. Исторический опыт свидетельствует, что теневая экономика во все времена являлась объективной реальностью любой хозяйственной социально-экономической системы. Однако именно на государстве лежит ответственность за то, что она разрастается порой до неприемлемых масштабов.

Как правило, государство ведет жесткую борьбу с традиционным криминалом, с экономической преступностью. Однако случается, что в то же самое время оно само может оказаться вовлеченным в преступную экономическую деятельность. Так, во многих странах с неразвитыми социально-экономическими рыночными системами, государственными и общественными институтами, внушительные масштабы приобрела коррупция. Питательной средой для этого служат олигархические структуры, образующиеся в результате слияния крупного капитала и власти. Борьба с этим видом теневой экономики особенно сложна, так как речь идет о влиятельных представителях самого государства и крупного капитала.

Государство несет большую ответственность за масштабы не только криминальной, но и вынужденной внезаконной экономической деятельности в теневой экономике. Непродуманная или неэффективная социально-экономическая политика загоняет в тень экономики многие хозяйствующие субъекты. При улучшении же экономической ситуации они, как правило ее покидают.

В целом степень ответственности государства за масштабы теневой экономики и наносимый ею ущерб может быть оценена по следующим направлениям:

- нарушение самим государством правовых норм, морально-нравственных принципов общества (правовой и этический произвол);

- теневые сговоры государства и его представителей с олигархами, противоречащие интересам общества;
- коррупция государственных чиновников, превращение государственных институтов в систему, которую можно определить как коррумпированное государство;
- непрофессионализм государственных политиков и их субъективные ошибки и просчеты в экономической политике, имеющие следствием развитие вынужденной внезаконной экономики.

Рассмотрение форм и методов воздействия на теневую экономику логично начать с более общего вопроса — о регулирующей роли государства в экономике.

Из всего многообразия возможных терминов («государственная политика», «государственное регулирование», «государственное вмешательство» и т.п.) мы будем использовать термин «государственное воздействие» на теневую экономику, который представляется наиболее адекватным, так как сочетает в себе элементы регулирования экономической жизни и элементы прямого государственного вмешательства в ее теневую составляющую. Он также подразумевает само действие и наличие политической воли, тогда как экономическая политика может быть политикой бездействия. Термин «воздействие» также включает в себя не только прямые действия государства по отношению к теневой экономике, но и сотрудничество с институтами гражданского общества.

Обобщая опыт ЕС для России, можно выделить несколько основных направлений государственного воздействия на теневую экономику:

1. Государственная политика социально-экономического развития страны определяет основные параметры национальной хозяйственной модели. Эта модель является системой, в рамках которой будет функционировать теневая экономика. Специфика той или иной национальной хозяйственной модели накладывает существенный отпечаток на масштабы и формы теневой экономики. Важными элементами государственной политики социально-экономического развития применительно к теневой экономике являются:

- минимизация теневой экономики — одна из стратегических целей;
- формирование основных макроэкономических параметров национальной экономики на основе добросовестной конкуренции;
- эффективное антимонопольное регулирование;
- фиксация предельно допустимых масштабов теневой экономики.

2. Хозяйственное законодательство очерчивает поле легитимной предпринимательской деятельности. Оно создает определенные стимулы для развития добросовестной

хозяйственной практики и подразумевает санкции за нарушения существующих норм. Важными элементами хозяйственного законодательства являются:

- приемлемый уровень налогов и таможенных пошлин;
- прозрачность финансовой деятельности хозяйствующих субъектов;
- упрощенные формы регистрации и отчетности;
- ответственность банков перед вкладчиками.

3. Социальная политика государства должна быть направлена на постоянное повышение жизненного уровня граждан и поддержку малоимущих слоев, что позволяет сузить социальную среду для теневой экономики. Начиная со второй половины XX в. многие государства, в том числе и Россия, зафиксировали в своих конституциях, что отныне они являются социальными государствами.

Ключевыми элементами социальной политики государства являются:

- формирование социального государства;
- установление достойного прожиточного минимума;
- недопущение бедности, нищеты и глубокой социальной дифференциации общества;
- сбалансированная с общественными интересами миграционная политика на рынке труда;

- минимизация теневых операций в системе трудовых отношений;

- особое внимание к проблеме занятости молодежи.

4. Отношения с бизнесом подразумевают соблюдение основных принципов взаимодействия государственной власти и частного бизнеса. Эти принципы предполагают создание равных условий конкуренции для всех участников рынка и поддержку наиболее уязвимых малых форм хозяйствующих субъектов.

Важнейшими принципами государственной политики в отношениях с бизнесом являются:

- равноудаленность бизнеса и власти;
- государственная поддержка малого и среднего бизнеса,
- создание комфортных условий для формирования социально-ответственного бизнеса.

5. Карательная функция государства направлена на борьбу с криминальной экономикой, наиболее опасной для общества. Реализация карательной функции подразумевает ужесточение карательных мер в отношении:

- традиционного криминала, организованной преступности;
- коррумпированной части чиновничества;
- теневых операций олигархических структур.

6. Воспитательная функция государства связана с глубокими культурными изменениями, препятствующими распространению

теневой экономики. Она реализуется через систему образования и средства массовой информации.

Ее важными элементами являются:

- формирование культуры законопослушания;
- осуждение культа насилия, вседозволенности, наркобизнеса, проституции, порнографии и т.п.;
- формирование национальной идеи на основе морально-нравственных принципов общества.

7. Сотрудничество с институтами гражданского общества

позволяет привлечь наиболее активные социальные силы к воздействию на теневую экономику. Элементы гражданского общества начали формироваться уже давно, но только сейчас можно говорить о его определенной зрелости и значительном повышении его роли. Гражданское общество представляет собой совокупность объединений, ассоциаций, союзов по интересам (хозяйственным, профессиональным, творческим, культурным, конфессиональным, просветительским, досуговым и др.), связанных не вертикальными иерархическими зависимостями, а главным образом неформальными горизонтально-сетевыми взаимоотношениями. Сюда входят, в частности, такие социальные институты, как семья, церковь, община, органы самоуправления, кооперативы и мелкие предприятия, землячества, трудовые коллективы, политические партии, общественные организации и движения, средства массовой информации, творческие союзы и т.п.

Важными способами сотрудничества с институтами гражданского общества являются:

- координация деятельности органов местного самоуправления и правоохранительных органов;
- использование материалов независимых расследований в сфере экономической преступности, проводимых средствами массовой информации;
- сотрудничество в рамках системы социального партнерства с организациями предпринимателей и профсоюзами трудящихся по вопросам социальной политики, формирования предпринимательской корпоративной этики
- сотрудничество с общественными и религиозными организациями в сфере духовного воспитания общества;
- сотрудничество с общественными палатами.

8. Сотрудничество с международными и региональными организациями позволяет проводить согласованную политику по отношению к теневой экономике в мировом и региональном масштабе. Прежде всего следует перечислить официальные (межгосударственные) организации Организация Объединенных Наций (ООН), Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк, Интерпол и др., а также региональные организации (например Европейский союз, Еврокомиссия, Европол, Европейский Центральный Банк и др.) Существуют и специализированные независимые международные

организации по борьбе с теневой экономикой (например с коррупцией, «Transparency International»).

К основным элементам международного сотрудничества относятся:

- разработка общих принципов борьбы с отмыыванием денег, коррупцией, мошенничеством, финансированием терроризма;

- обмен оперативной информацией по экономической преступности, совместные расследования;

- обмен опытом в рамках международных конференций, семинаров, совместных программ и учении, учет мнения авторитетных международных организаций о состоянии теневой экономики.

Государственное воздействие на теневую экономику должно осуществляться дифференцированно. Например, вынужденная внезаконная экономика должна подвергаться в основном косвенному воздействию (через создание благоприятной рыночной среды для субъектов экономической деятельности), а криминальная — преимущественно воздействию прямыми административными методами на основе конституционного права (в форме указов, постановлений, программ, распоряжении) при активном участии правоохранительных органов.

Контрольные вопросы к теме:

1. Что такое экономическая преступность, как и в каких формах она проявляется?
2. В чем состоят угрозы расширения сфер и масштабов экономической преступности в мире и в странах ЕС?
3. Перечислите основные направления и тенденции угроз экономической преступности в соответствии с данными Европола.
4. Объясните причины низкого уровня коррупции региона Западной Европы от Восточной Европы?
5. Дайте анализ структуры и сфер распространения современной экономической преступности в разных регионах и странах ЕС.
6. Раскройте сущность и роль криминальной наркопреступности в теневой экономике ЕС.
7. В чем состоит стратегия и политика ЕС по противодействию экономической преступности?
8. Какие функции и задачи выполняет Европейское бюро по борьбе с мошенничеством (ЕББМ/ European Anti-Fraud Office - OLAF)
9. Объясните какие задачи выполняет специальная европейская программа "Pericles 2020"?
10. Назовите основные направления политики ЕС по противодействию теневой экономике, которые можно адаптировать в современной России.

Рекомендуемая литература и источники.

1. *Русанов Г. А.* Экономические преступления : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / Г. А. Русанов. — М. : Издательство Юрайт, 2017. — 224 с. — (Серия : Авторский учебник).
2. *Попов Ю.Н., Тарасов М.Е.* Теневая экономика в системе рыночного хозяйства: Учебник. – М. Дело, 2005. – 240 с.
3. *Форензик А.Н.* Экономические преступления: люди, культура и механизмы контроля // Четвёртый всемирный обзор экономических преступлений - Россия. 2007, с.12
4. *Трофимец А.М.* «Общая характеристика наркоситуации в мире / «Наркоконтроль» - 2006 № 1. – С. 8-31.
5. Антинаркотическая политика Европейского Союза. Вся Европа: интернет-журнал. [Электронный ресурс]. URL: <http://alleuropalux.org/?p=2229>
6. *Гришин В.С.* Актуальные вопросы сотрудничества Российской Федерации с Европоллом / А.В. Гришин//Молодой ученый. Актуальные проблемы права- М., 2016г - Часть 2- С. 127
7. OLAF: Policy cooperation with EU Member States// European Commission– [Electronic resource] – URL: https://ec.europa.eu/anti-fraud/policy/working-with-eu/policy-cooperation-with-eu-member-states_en
8. Policies, information and services Pericles 2020 programme – Exchanges, assistance & training// European Committee - [Electronic resource]- URL: <https://ec.europa.eu/info/business-economy->

euro/euro-area/euro/anti-counterfeiting/pericles-2020-programme-exchanges-assistance-training_en

9. Europol Expertise — SIENA [Electronic resource] / "Europol". — : <https://www.europol.europa.eu/content/page/siena-1849>

ООО «Издательство РИТМ»

Подписано в печать 01.06.2018. Формат 60x84 1/16
Бумага офсетная Ballet. Гарнитура Times New Roman.

Печать цифровая. Усл. печ. л. 8,8
Тираж 100 экз. Заказ № 2018-06-04-002

Текст и иллюстрации предоставлены автором. Текст печатается в авторской редакции.

г. Воронеж, Солнечная, д. 17, офис 20
<http://www.i-ritm.ru>
Тел.: 8(473) 290-24-53